ДБ-30 Калм
Б-82 АССР.
Борисов, Т
Калмыкия.

РЕСПУБЛИКИ И ОБЛАСТИ СССР

DБ
30 Калм.
АССР
Б82

Т. К. БОРИСОВ

КАЛМЫКИЯ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О КАЛМЫЦКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1926

55218
/8

Государственное Издательство РСФСР

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

Серия „РЕСПУБЛИКА И ОБЛАСТИ СССР“

С. АТНАГУЛОВ

БАШКИРИЯ

С приложением карты Башкирской Республики.

Стр. 123. Ц. 75 к.

В книге дается обстоятельный очерк истории колонизации Башкирии, очерк ее хозяйственного состояния до революции и его развития после образования Башкирской Республики.

...„Книгу следует признать весьма полезной и рекомендовать ее широкому кругу читателей“...

(„Бурято-Монгольская Правда“, 7/VI, 1925 г.)

Ф. КСЕНОФОНТОВ

УЗБЕКИСТАН и ТУРКМЕНИСТАН

Стр. 40. Ц. 35 к.

Маленькая книжечка тов. Ксенофонтова, написанная к III Всесоюзному Съезду Советов, содержит краткие сведения о населении и экономическом состоянии новых государственных образований. В приложении даны важнейшие документы (резолюции, декларации) по вопросу о размежевании Туркестана.

К книжке приложены также две карты: Узбекской ССР и границ новых образований.

Н. САМУРСКИЙ (Эфендиев)

ДАГЕСТАН

Стр. 150+1 карта. Ц. 85 к.

Книга тов. Самурского, написанная активным участником революционной борьбы и одним из руководителей современного строительства Дагестана, дает яркую картину политического, экономического и бытового состояния „страны гор“.

РЕСПУБЛИКИ И ОБЛАСТИ СССР

ДБ
30 Калтынск. АССР
Б 82

308(47-4)

Т. БОРИСОВ

КАЛМЫКИЯ

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

БИБЛИОТЕКА
ИНСТ. КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
Инв № 55218/8

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1926 ЛЕНИНГРАД

13
9932

1-я ОБРАЗЦОВАЯ
ТИПОГРАФИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
МОСКВА - ПЯТНИЦКАЯ, 71
Главлит 52356
Гиз 15014 Тир 3000

Государственная публичная
БИБЛИОТЕКА
Историческая

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая работа составлена на основании материалов, имеющихся в калмыцких учреждениях и организациях, а также по личным наблюдениям автора. Книга составлялась спешно, после обычных дневных трудовых занятий. Естественно, что в этой работе, вероятно, найдутся некоторые недочеты. Необходимо будет в следующем издании внести поправки и дополнения. Обращаюсь ко всем калмыцким работникам с просьбой принять участие в исправлении допущенных пробелов.

Всем работникам Калмыцкой области, принявшим участие в подборе предварительных материалов, приношу товарищескую благодарность.

Автор.

I.

Главнейшие события в истории калмыцкого народа.

ПРИХОД КАЛМЫКОВ В РОССИЮ.

Калмыки, живущие в главной массе в Калмыцкой автономной области, а частью также в пределах Астраханской, Ставропольской, Оренбургской губерний и в Донской области, в этнографическом отношении принадлежат к западной ветви монголов. В XIV веке четыре монгольских рода: Чоросы, Дербеты, Торгоуты и Хошеуты образовали союз, во главе которого стал чоросский тайши [1]), владетель Джунгарии [2]). Союз получил название Дербет-Ойрат, т.-е. союз четырех соединенных.

Приблизительно в конце XVI века вследствие тесноты населения в Джунгарии и других причин из Ойратского союза выделяется особая группа ойратов в составе торгоутского и частей дербетовского и хошеутовского родов.

В поисках свободных земель и привольных пастбищ группа под предводительством торгоутского тайши Хо-Орлока откочевывает сначала к северу от Джунгарии, а затем медленно продвигается через Сибирь в направлении к рекам Эмбе и Уралу. Эта группа западных монголов получает у своих соплеменников название «элеты», что значит «отделившиеся». В переводе на татарский язык название «элеты» равносильно названию «калмыки», каковое до настоящего времени сохраняется за выходцами из Джунгарии — западными ойратами. До 1618 года калмыки, кочуя не в особенном отдалении от Джунгарии, повидимому, не порывали связей с сородичами. С этого года у них сложилось окончательное решение продвигаться дальше через Сибирь к юго-западу. Профессор Вл. Л. Котвич документально устанавливает, что в конце 1631 г. передовой отряд калмыков, под начальством

---

[1]) Тайши — воевода, военный руководитель.

[2]) Джунгария — северная часть китайской провинции Синдзян (Западный Китай). *Ред.*

Шукур-Дайчина, старшего сына Хо-Орлока, стоял на реке Эмбе. Сам же Хо-Орлок с главными силами калмыков в это время находился где-то вдали на юго-восток от р. Эмбы. Калмыки прошли в степи волжского понизовья через Урал и Волгу в 1632 году. Численность вышедших из Джунгарии калмыков определяется приблизительно в 50 тысяч кибиток.

Обосновавшись в степях Поволжья, калмыки заняли большой район. Они кочевали не только в низовьях Волги от Каспийского моря к северу до г. Царицына, на обоих берегах реки, но доходили и до Саратова, а иногда и до Самары.

К 1640 г. относится крупное событие в жизни монголов-ойратов — с'езд в Монголии вождей монгольских и ойратских племен (курултай), под председательством чоросского предводителя Батур-Хунг-тайши. На этом с'езде составлен был сборник монголо-ойратских законов Цааджин-Бичик, т.-е устав взысканий, соответствовавший условиям кочевого быта.

УХОД КАЛМЫКОВ В КИТАЙ.

Русское царское правительство использовало калмыков для своих империалистических целей на Юго-Востоке. Целое столетие калмыцкий народ, руководимый честолюбивыми ханами, служит в качестве слепого орудия против многочисленных племен, населяющих громадные пространства Юго-Востока. Бесчисленные военные походы, распря между тайшей привели калмыцкий народ к нищете. Появилось значительное число «скудных» калмыков, лишившихся скота и имущества. «Бесскотные» калмыки принуждены были оставлять свои степные кочевья и итти к низовьям Волги, чтобы искать здесь пропитания себе, преимущественно наймом на рыбные промысла у русских рыбопромышленников. В последние годы первой четверти XVIII столетия количество «скудных» калмыков определялось приблизительно в 2 тысячи кибиток. Тогда же стали происходить случаи продажи калмыков их владельцами русским и татарам. Нередко русские офицеры самочинно захватывали калмыков, особенно малолетних, крестили их и делали своими дворовыми.

В середине XVIII века наместник ханства потерял независимость и превратился в простого исполнителя распоряжений русской власти. При упадке калмыцкого хозяйства и постоянном давлении со стороны русского правительства у вождей появились мысли об уходе из России в Джунгарию. И вот в 1781 году часть калмыков ушла под власть Китая. Это стоило калмыцкому народу больших жертв. Две трети калмыков погибло в пути. Новое местожительство не дало тех выгод, какие ожидались. Считают, что ушло в Китай до 30.909 кибиток, в России же осталось 11.198 кибиток.

УНИЧТОЖЕНИЕ ХАНСТВА.

С уходом в Китай прекратилась политическая жизнь калмыков как особой государственной единицы в России. Указом Екатерины II на имя астраханского губернатора ханская власть была уничтожена навсегда. Калмыцкие владельцы [1]) ставились в независимое положение один от другого, и каждому из них предоставлялись права по управлению внутри улуса [2]), но под русским правительственным надзором. Владельческие права переходили по наследству от отца к сыну. При отсутствии прямого наследника улус поступал в казенное ведомство. Калмыцкими делами стала ведать особая экспедиция при губернской канцелярии в Астрахани, под наблюдением губернатора. На местах к владельцам были назначены пристава из русских чиновников, обязанность которых состояла в наблюдении за порядком в улусах. При экспедиции калмыцких дел был учрежден суд, «зарго», из представителей от трех главных калмыцких родов, по одному от каждого — от Торгоутов, Дербетов и Хошеутов. Дела в «зарго» разбирались на основании древних калмыцких законов и русского уложения. Решения суда утверждал губернатор.

УЧАСТИЕ КАЛМЫКОВ В ПУГАЧЕВСКСМ ДВИЖЕНИИ.

В начале семидесятых годов XVIII столетия в Калмыцкой степи царило неспокойное настроение. Калмыков волновала мысль, каким путем присоединиться к удалившимся на Дальний Восток сородичам. Практика русской администрации возбудила калмыков против русских властей, которых калмыки считали виновниками всяческих стеснений. Пугачевское движение нашло благодарную почву у калмыков. Некоторая часть их откликнулась на призыв Пугачева (17-го сентября 1773 г.) и захотела открыто присоединиться к нему. По занятии Пугачевым посада Дубовки (Саратовской губ.) 17-го августа 1774 г. дербетовский владелец Ценден-Дорджи явился с почетными стариками и выборными от улуса к Пугачеву, выразил сочувствие его движению и из'явил готовность служить ему своим войском. Впрочем, Ценден-Дорджи откололся от Пугачева и благодаря этому оправдался перед русскими властями после поражения Пугачева под Черным Яром.

УЧАСТИЕ КАЛМЫКОВ В ПОХОДЕ 1806 ГОДА И В ВОЙНЕ 1812 ГОДА.

Для усиления русской армии, действовавшей против Наполеона за границей совместно с австрийскими и прусскими

---

[1]) Владельцы — калмыцкая помещичье-кулацкая верхушка.
[2]) Улус — территориальная единица Калмыцкой области, соответствующая русскому уезду.

войсками, по распоряжению правительства в 1806 году было мобилизовано 10 конных калмыцких полков, по 500 чел. в каждом. Калмыки выступили уже в поход, но по заключении мира в Тильзите между Александром I и Наполеоном в 1807 году в военной помощи калмыков не оказалось надобности. Большинство из них было распущено по домам, не дойдя до театра военных действий. Калмыки шли на войну с большой неохотой. В калмыцких полках нередко происходили случаи серьезного нарушения военной дисциплины. При прохождении через русские деревни калмыки нередко грабили и разоряли население. Калмыцкие полки, особенно два первые, заявили себя выдающейся храбростью и отличились во многих сражениях. Они были в Париже, оттуда вернулись в степь в 1814 году.

ЗИНЗИЛИНСКОЕ СОБРАНИЕ И ПРАВИЛА УПРАВЛЕНИЯ.

Настроение владельцев, не расстававшихся с мечтою о восстановлении калмыцкого ханства, их недовольство сложившимися порядками, ярко выразились на зинзилинском собрании 1822 года. Это собрание было созвано по распоряжению правительства для пересмотра древнего калмыцкого уложения в целях применения его к условиям и потребностям времени. Намеченная правительством задача не была осуществлена. Среди участников зинзилинского собрания произошел раскол. Владельцы разделились на две непримиримые партии. К личным счетам присоединилось расхождение во взгляде на устройство суда «зарго»: одна партия желала создать «зарго» в степи, другая — в Астрахани. Первая считала излишним участие в делах «зарго» представителя русской власти в качестве председателя, вторая хотела председателем «зарго» — астраханского губернатора. Поссорившись с главарями первой партии Тундутовым и Тюменем, руководители второй, Хапчуков и Церен Убуши, перестали являться на заседания. Оставшиеся члены собрания приняли текст калмыцкого уложения, но так как это уложение выражало мнение главным образом одной партии Тундутова и Тюменя, то правительство «не нашло возможным» утвердить уложение и провести его в жизнь. После зинзилинского собрания в степи все осталось попрежнему: и произвол владельцев, и бесправие народа, и взяточничество русских чиновников.

Открытие комиссии калмыцких дел последовало в 1826 году. В ее состав вошли астраханский гражданский губернатор и вице-губернатор, губернский прокурор, главный пристав калмыцкого народа и из калмыков — хошеутовский владелец Церен Дондук Тюменев и торгоутовский лама [1]) Генин-Цембель.

---

[1]) Лама — высший духовный сан в калмыцко буддийской церкви.

УПРАВЛЕНИЕ КАЛМЫЦКИМ НАРОДОМ ПО ПОЛОЖЕНИЯМ 1834 И 1847 ГОДОВ.

Положения об управлении калмыцким народом, изданные в 1834 и 1847 годах, не касались общего калмыцкого уложения, и вследствие этого калмыкам предоставлялось судиться и по обще-русским законам и по местным калмыцким обычаям и древним их законам. Такая двойственность в судебной практике имела неудобства, а так как руководящую роль в улусных судах забирали в свои руки русские пристава, переименованные с 1836 года в попечителей, то порядки русского суда получили преобладающее значение. Старое национальное законодательство все больше и больше забывалось калмыками. До самого переворота в феврале 1917 г. калмыцкими делами ведало калмыцкое управление с главным попечителем калмыцкого народа в Астрахани и попечителями по улусам, действуя на основании вышеупомянутых положений об управлении калмыцким народом. Главные попечители заменили собою главных приставов калмыцкого народа с того же 1836 года, когда частные пристава были переименованы в улусных попечителей. В 1860 году из ведения главного попечителя были выделены калмыки Больше-Дербетовского улуса, кочующие в пределах Ставропольской губернии, и переданы ведению ставропольского губернатора с подчинением главному приставу, действовавшему в районе названной губернии.

ЗАКОН 1892 ГОДА.

16-го марта 1892 года последовало «освобождение» калмыков-бедняков от так называемых обязательных отношений к владельцам, выражавшихся в уплате ежегодного сбора — албана в пользу владельца, в размере 28 рублей 50 коп. с кибитки, установленного с 1834 года, и присвоение калмыкам всех личных прав свободных сельских обывателей. Освобождение от уплаты албана имело большое значение для калмыков, ибо албаны создавали такую зависимость калмыка-бедняка от владельца-нойона и зайсангов, что он являлся беззащитным рабом, лишенным, в сущности, всех гражданских прав. Албанный сбор был тяжелой податью для калмыка. Из денежного долга владельцу он почти не выходил, и владелец мог делать со своим должником, что хотел, злоупотребляя его темнотой и беззащитностью. Закон 1892 г. возвращал калмыку права человека и гражданина.

1905 ГОД.

К 1905 г. калмыцкая масса еще совершенно не была подготовлена. Она была почти поголовно неграмотна и находилась под жестоким ярмом зайсангов, нойонов и русских чиновников. Только отдельные представители служилой интеллигенции в процессе

революционных событий стали втягиваться в общественную жизнь и подготовлять силы для будущих боев.

Характерны аграрные беспорядки в первую революцию. Царское правительство систематически вело колонизаторскую политику в Калмыцкой степи. Кольцо русских сел все больше и больше сжималось. Крестьяне этих сел не были обеспечены землями. Они снимали в аренду отдельные участки калмыцких угодий или пасли свой скот за особую плату совместно с калмыками. Революционное сознание масс усвоило ненормальность существующих земельных непорядков. Но вместо совместной борьбы с калмыцкой беднотой за землю, русские крестьянские общества и отдельные лица беспорядочно стали захватывать значительные участки калмыцких земель. Самовольные распашки калмыцких угодий и порча покосных мест распространились, при чем борьба «за землю» переходила в национальную вражду к калмыкам. Крестьяне доказывали, что земля принадлежит им, так как они проливают кровь на войне, а калмыки — нет.

В этой революционной стихии не было еще организующей силы. Калмыцкая масса под влиянием темноты и великодержавного русского кулака выступила под руководством своих князей. Калмыки, не участвовавшие до того времени в политической жизни страны, не приняли участия и в выборах в государственную думу. Но все же земельные собственники — князья — были «призваны к строительству жизни», и в 1-ю государственную думу попал Тундутов, владелец Мало-Дербетовского улуса, а во 2-ю—Тюмень, владелец Хошеутовского улуса. Таковы были непосредственные результаты для калмыков от первой русской революции.

II.

Февральская революция.

УПРАЗДНЕНИЕ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.

Угнетенные царским произволом, измученные четырехлетней ужасной империалистической войной, голодные народные массы везде и всюду в России наступали на прогнивший до основания старый порядок.

Калмыцкая степь все еще спала непробудным сном. Но верхушка ее общественной жизни зашевелилась.

В центре административных учреждений калмыков, в городе Астрахани, революционная жизнь кипела ключом. Губернатор Соколовский, он же главный попечитель калмыцкого народа, был арестован. Его сподвижник — Криштафович выходит из воды сухим. Он созывает 25-го марта в гор. Астрахани с'езд «представителей» калмыцкого народа Астраханского края. В состав с'езда входили и интеллигенты—адвокаты, врачи и учителя. Здесь были представители и от простолюдинов-калмыков, здесь были

видные представители калмыцкой аристократии: помещики, князья — нойоны, дворяне — зайсанги. Тут же присутствовал старик лама калмыцкого народа со свитой духовенства.

Этот с'езд представителей (никем не избранных) калмыков, принимает решение упразднить институт попечительной власти; учредить местное самоуправление на началах четырехвостки; учредить центральный комитет по управлению калмыцким народом Астраханского края из 5 членов и 5 кандидатов; в улусах и аймаках учредить соответствующие исполнительные комитеты в составе 3 лиц и 2 кандидатов. В состав центрального комитета избираются Н. Очиров (интеллигент), Санджи Баянов (адвокат), князь (нойон) Тундутов, Бадма-Ара Шонхоров, председателем — Криштафович и товарищем председателя — Н. Очиров. Затем с'езд принимает в пунктах своего постановления целый ряд наказов этому комитету, будущему калмыцкому контр-революционному центру. В этих пунктах затрогивается реорганизация полиции в милицию, суда — в «зарго»; вопросы экономического и культурного характера: продовольствия, финансового и школьного. Земельные дела с'езд не затрогивает — равняются по нойонам и зайсангам! По окончании с'езда участники устраивают шествие к астраханской городской думе с буржуазно-либеральным лозунгом: «Свобода, равенство и право», со знаменем, на краю которого была прикреплена калмыцкая икона с изображением божества на полотне.

В степи по улусам и аймакам постановление с'езда о преобразовании административной власти проводится так, что почти все попечителя или заведывающие улусами входят в исполнительный комитет.

В летние месяцы начинает усиливаться аграрное движение крестьян, расположенных вокруг Калмыцкой степи. Они совсем отказались от уплаты арендных сумм за оброчные статьи. Не имея реальной силы в степи, центральный комитет не раз поднимал вопрос о назначении в степь комиссаров и отрядов «хорошо сорганизованной и обученной милиции с начальником». Это — вместо регулирования аграрного вопроса, наделения землей безземельных революционных крестьян!

ЗЕМСТВО В КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ.

По постановлению центрального комитета было возбуждено перед временным правительством ходатайство о признании Калмыцкой степи областной единицей и введении в ней земства. Временное правительство ходатайство это удовлетворило, назначив того же Криштафовича правительственным комиссаром.

В связи с введением земства в гор. Астрахани 24-го и 25-го июля 1917 г. состоялся второй с'езд представителей калмыцкого народа. Этот с'езд был значительно демократичнее, чем первый.

На с'езде участвовало: от астраханских калмыков — 116 человек, кумских — 2, Больше-Дербетовского улуса (без права решающего голоса) — 9 и сальских (Донобласти; тоже без права решающего голоса) — 9. Участвовал также весь состав центрального комитета. На с'езде обсуждались вопросы: по введению земства, коневодству, продовольствию и финансам. С'езд постановил образовать в Калмыцкой степи шесть земских участков: Мало-Дербетовский, Манычский, Яндыко-Мочажный, Эркетеневский, к которому присоединили Кумский аймак, Икицохуро-Харахусовский и Багацохуро-Хошеутовский с Калмыцким Базаром. Постановлено издавать газету «Ойратские Известия» на земские средства и ввести в калмыцких улусных школах преподавание буддийского вероучения. Это, что называется, — захотели укрепить «своего» бога!

Одновременно со 2-м калмыцким с'ездом состоялся с'езд представителей духовенства и мирян астраханских, енотаевских и терских калмыков. При чем от мирян представители были те же, что и на 2-м с'езде представителей калмыков. С'езд состоялся 22-го июля в гор. Астрахани. Согласно постановления с'езда учреждаются органы управления, состоящие из ламы с советниками, старших бакшей, начальников хурулов, а также общестепные, улусные и хурульные соборы. В избрании ламы участвуют и председатели земских управ и областная земская управа. Калмыцкая степь покрывается целою сетью новых хурулов, и увеличивается штат духовенства до значительных размеров.

Этот с'езд, собранный предварительно до общего с'езда, был не чем иным, как подготовкой к 2-му с'езду калмыков, подготовкой реакционных невежественных сил, держащих темную калмыцкую массу в цепких лапах многочисленного духовенства. Тогдашняя калмыцкая интеллигенция, князья и дворяне, шла рука об руку с этой своеобразной общественно-религиозной калмыцкой силой.

Работа по введению земства в Калмыцкой степи шла медленно. Выбор гласных затянулся до самого октября.

ВЫБОРЫ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ.

Для производства выборов в Калмыцкой степи Астраханской губ. с присоединенным к ней аймаком кумских калмыков, Терской области, временным правительством был образован Прикаспийский избирательный округ. Округ делился на 52 избирательных участка. Днем выборов было назначено 3-е октября 1917 г. Но выборы эти ни в центральном комитете, ни в калмыцком народе особого интереса не вызывали. Кандидатом в члены учредительного собрания был намечен присяжный поверенный Санджи Баянов. Процесс выборов не состоялся ввиду перехода калмыков в казачье сословие и дальнейшего участия их в гражданской войне в январе 1918 года.

ПЕРЕХОД АСТРАХАНСКИХ КАЛМЫКОВ В КАЗАЧЕСТВО.

Состав калмыцкого центрального комитета представлял два лагеря: кадетско-эсеровский и монархический. Монархическая часть в лице князя Тундутова и князя-нойона Тюменя еще в июне месяце 1917 г. вошла в соглашение с войсковым начальством астраханского казачьего войска о принятии в это войско калмыков. Князь Тундутов непосредственно по этому вопросу ведет переговоры со штабом донского казачества в гор. Новочеркасске, куда он не раз выезжал. Так калмыцкая контр-революция устанавливает тесную связь с российской Вандеей. Она не ограничивается этим и пускает свои щупальцы в среду темной калмыцкой массы через реакционные и отсталые слои духовенства.

Известно, что во время 2-го с'езда калмыков (бывш. в Астрахани 24—25 июля) и с'езда духовенства (бывшего там же 22-го июля) на Калмыцком Базаре было об'единенное заседание участников того и другого с'езда. Заседание носило секретный характер, велось на калмыцком языке. Здесь было решено перейти калмыкам в казачество. Организаторы контр-революции Тундутов, Баянов и Балзанов с этим постановлением выезжают в осиное гнездо контр-революции — Новочеркасск. После этого с'езда в центральный комитет стали поступать приговоры улусных и аймачных сходов калмыков, выражавших желание перейти в казачество. Приговоры центральным комитетом срочно утверждались и посылались в правительство астраханского казачьего войска. В это время по всей России революционная буря доходила до высшего напряжения. Контр-революция искала себе опору везде, где только можно. В конце сентября 1917 года в войсковом круге было решено принять калмыков в астраханское казачье войско. С этого момента калмыки стали казаками. Наступили великие октябрьские дни 1917 г. Везде по России власть быстро переходит в руки рабочих и крестьян. Создается новая форма власти— Советы. Но в Калмыцкой степи черная реакция продолжает свое гнусное дело. На урочище Яшкуль собирается «большой круг калмыцкого казачьего войска», и на нем под председательством князя Тундутова, при секретаре Н. Очирове, при участии атамана астраханского казачьего войска Бирюкова, утверждается конституция. Тут же принимается договор о вхождении в союз юго-восточных народов. Центральный комитет переименовывается в войсковое правительство, улусные земские управы — в войсковые окружные правления. Председатели управ переименовываются в окружные атаманы и члены областного земского собрания — в члены малого законодательного войскового круга калмыцкой части Астраханского Волжского казачьего войска.

В декабре того же года состоялся с'езд этого малого круга. Происходит еще большее об'единение этих контр-революционных вождей с казаками путем проведения с'езда общего круга.

23-го декабря в калмыцком войсковом круге происходят выборы войскового правительства. Выбранными оказались: председателем— Криштафович, членами — князь Тундутов, князь Т. Тюмень, С. Баянов, Н. Очиров и зайсанг З. А. Сарангов, при чем Тундутов выбирается войсковым атаманом, а Баянов — представителем в правительство союза юго-восточных народов. Тогда же были назначены и атаманы округов: Манычского — Г. Балзанов, Мало-Дербетовского — О. Босхомджиев, Багацохуро-Хошеутовского — князь С. Д. Тюмень, Яндыко-Мочажного — А. Г. Мещеряков и Икицохуро-Харахусовского — Ташуев. При чем атаманы-калмыки, по приказу войскового атамана князя Тундутова, имевшего чин полковника, произведены были в офицерские чины и здесь же оделись в казачьи мундиры.

Так меняют овечью шкуру эти волки Калмыцкой степи.

III.

Октябрьская революция.

В великие дни Октябрьской революции, когда вся власть перешла в руки рабочих и крестьян, когда Всероссийский с'езд Советов в октябре 1917 года провозгласил право народов на свободное самоопределение, отменив всякие национальные и национально-религиозные ограничения, широко оповестив об этом в декларации прав народов, — в то время калмыцкий народ под руководством нойонов, гелюнов и интеллигенции спешно подготовлял военную организацию, перечислившись в казачье сословие и войдя в союз юго-восточных народов. По закрытии заседания малого законодательного войскового круга калмыцкой части астраханского казачьего войска вновь организованное калмыцкое войсковое правительство спешно приступило к работе по созданию калмыцких войсковых частей. Для этого при ново-испеченном войсковом атамане князе Тундутове учрежден был особый штат из опытных офицеров.

К этому моменту в Астрахани организация большевиков начала крепнуть и расти. Одновременно на Дону и Кубани, как известно, организовалось казачество во главе с Корниловым и Калединым. Перед астраханским казачеством встал вопрос, как быть ему: ждать ли подкрепления со стороны Корнилова, или самостоятельно сделать наступление и взять власть над Астраханью в свои руки. Они решили связаться с Доном и командировали специальное лицо—Баянова (калмыка). Между тем в Астрахани быстро надвигались политические события. Организация большевиков крепла и не давала казачеству возможности ждать Баянова. 12-го января 1918 года астраханское казачество решило повести наступление с целью захвата власти в городе Астрахани. Над Астраханью раздались пушечные выстрелы. Это казаки на-

чали обстрел крепости, находившейся в руках рабочих. Началась гражданская война. На третий или четвертый день этих боев на улицах города Астрахани появились и калмыки, принимая участие в войне против рабочих.

Калмыков было не более 100 человек из прилегающих к городу Астрахани Хошеутовского улуса и Калмыцкого Базара. Они были мобилизованы нойоном указанного улуса Серб-Джап Тюменем. Неожиданно оторванные от своих мирных занятий, незнакомые с военной техникой и никогда не державшие в руках винтовки, калмыки представляли жалкий вид. Командовал ими прапорщик из калмыков Дедов. Одновременно спешно проводилась кампания за перевод калмыков в казачье сословие среди тех улусов, которые официально не дали еще на это своего согласия. К этому времени калмыки Икицохуровского улуса присылают свое согласие на переход в казачество. Группа, возглавляемая Тундутовым, старалась усиленным темпом с'агитировать за переход в казачество все без исключения улусы с тем расчетом, чтобы немедленно произвести мобилизацию калмыков и оказать помощь астраханскому казачеству в его борьбе против большевиков. 24-го января казаки и их союзники — бывшие офицеры царской армии не выдержали боя с рабочими и прибывшими к ним на помощь крестьянами из ближайших сел Астраханской губернии и отступили. Поражение астраханского казачества не дало Тундутову осуществить мобилизацию калмыков. После разгрома казачьих войск состав калмыцкого центрального комитета разбегается. Криштафович отступает с русскими белогвардейскими отрядами, князь Тундутов и Тюмень пробираются через калмыцкую территорию с отрядом в 300 человек к Дону. 25-го января 1918 года вся полнота власти Астраханского края перешла к астраханскому губернскому рабочему, крестьянскому, ловецкому и солдатскому с'езду. Калмыцкой же власти тогда не было, в здании бывшего калмыцкого управления помещались войска рабочих и крестьян. 20-го февраля 1918 года на Калмыцком Базаре собираются делегаты Хошеутовского, Яндыко-Мочажного, Мало-Дербетовского улусов и Калмыцкого Базара и временно, до созыва общекалмыцкого с'езда, избирают в состав астраханского губернского совета депутатов для организации калмыцкой секции. В состав секции входили: Хара-Даван (врач), Араша Чапчаев (учитель) и Никитин (калмык-служащий).

Эта секция приступает к заведыванию калмыцкими делами и к созданию органов Советской власти на местах. Работа секции тормозилась по многим причинам. Прежде всего, там не было достаточно авторитетных и влиятельных работников, которые могли бы установить связь с массами. Затем в течение мая — июня 1918 года Калмыцкая степь распалась на части. Манычский улус с прилежащими русскими селами подчиняется непосредственно астраханскому исполкому. То же самое проделывает Икицохуровский улус, об'единившись с крестьянами села Улан-Эрге.

Начинаются массовые захваты значительных участков лучшей калмыцкой земли крестьянами разных сел Черноярского и Астраханского уездов. Калмыки с насиженных мест, где хозяйство приняло характер оседлого, вытесняются в песчаные, солонцоватые и безводные степи.

Астраханская краевая Советская власть, имея в виду недавнее прошлое контр-революционной деятельности вождей калмыцкого народа, относилась предубежденно к калмыцким организациям. Соседние крестьяне оправдывали свои действия по грабежу скота и имущества калмыков тем, что последние были вовлечены в борьбу против Советской власти. Положение Калмыцкой степи ухудшалось тем, что царицынская губернская власть подчинила себе Мало-Дербетовский улус и там производила через своих агентов реквизиции и конфискации скота. При таких условиях без денежных средств, без подготовленных революционных работников работает калмыцкая секция. Она добивается от губисполкома согласия на созыв калмыцкого с'езда советов, который состоялся в городе Астрахани 1—3 июля 1918 года. На с'езд прибыло 30 депутатов. Обсудив создавшееся положение Калмыцкой степи, с'езд вынес постановление учредить вместо калмыцкой секции калмыцкий исполнительный комитет на правах уездного в составе 8 членов. Постановление это было утверждено вторым астраханским губернским с'ездом.

Наступают годы гражданской войны. В 1919 году часть территории, заселенной калмыцким народом, а именно: Мало-Дербетовский, Б.-Дербетовский, входивший в то время в состав Ставропольской губернии, Манычский и Икицохуровский улусы занимаются войсками Деникина. Происходит мобилизация калмыков в войско Деникина. Организуются улусные отделы, возглавляемые атаманами — ставленниками Деникина. Организуются станичные (аймачные) управления во главе со стачечными атаманами. Участие калмыков в гражданской войне выражается в организованных выступлениях против Соввласти. Таким образом, необходимо отметить, что если калмыцкая масса отнеслась безразлично, вследствие своего низкого культурного уровня, к Февральской революции, то к Октябрьской революции под влиянием агитации группы, возглавляемой князем Тундутовым, она отнеслась враждебно. Агитация группы Тундутова в годы гражданской войны сводилась к тому, что большевики — это варвары и созданная ими боевая сила Красной армии несет с собой грабежи, убийства и разорение калмыцкому народу и его хозяйству. Здесь необходимо отметить, что группировка, возглавляемая князем Тундутовым, руководившая с начала империалистической войны массой калмыцкого народа, при занятии белыми войсками генерала Деникина Калмобласти также играла руководящую роль. Так, атаманом отдела по Манычскому улусу являлся приверженец группы Тундутова — Балзанов, по Мало-Дербетовскому улусу — Босхомджиев Ордаш, по Икицохуровскому — Гаря Цага-

нов. Князь Тюмень-герой, несмотря на то, что улусы Хошеутовский и Багацохуровский находились в руках красных войск, был Деникиным назначен атаманом этих улусов. Очиров Номто находился в астраханском казачьем войске в качестве члена войскового правительства, в его штабе, пребывавшем на Дону, в городе Ростове. Чонов был в Ставрополе председателем инородческой управы, Доденов и Карвенов возглавляли хоз. управу в Б.-Дербетовском улусе, входившем в то время в Ставропольскую губернию, также занятую войсками генерала Деникина.

Период наступления белых банд на территорию Калмыцкой степи и шестимесячное хозяйничание их было самым тяжелым периодом для калмыков. На плечи калмыцкого исполкома пала самая ответственная и серьезная работа. Белогвардейские банды со всех сторон окружили Астрахань. Астраханский пролетариат напряг все усилия, чтобы дать отпор наступавшим бандам Деникина. Калмыцкий исполком должен был произвести мобилизацию по всем улусам, чтобы из'ять оттуда население мужского пола и не дать возможности увеличивать силы контр-революции. Мобилизация эта прошла только по некоторым улусам, и то не полностью. К этому времени в подчинении калмыцкого исполкома было только три улуса: часть Яндыко-Мочажного, Багацохуровский и Хошеутовский с Калмыцким Базаром. Связь Астрахани с центром по Волге была перерезана белогвардейцами взятием Царицына. В это самое тяжелое время для молодой пролетарской республики большинство калмыцкого населения было на стороне белых. При вступлении белых банд на территорию того или другого улуса представители его ездили встречать полчища белых генералов с почетом и уважением. После того, как большинство мобилизованных калмыцким исполкомом людей из вышеуказанных трех улусов перебежало к белым, калмыцкий ЦИК делегирует двух своих представителей в центр (Чапчаева и Амур-Санана). После доклада и информации представителей калмыков Совет Народных Комиссаров за подписью тов. Ленина выпустил воззвание к калмыцкому трудовому народу 22-го июля 1919 года. В этом воззвании тов. Ленин призывал калмыков к активной борьбе с белогвардейскими бандами Деникина, занявшими дорогую и родную им Калмыцкую степь. Затем Совет Народных Комиссаров издал декрет «О новом земельном устройстве калмыков» и «Об охране и восстановлении калмыцкого животноводства». В декрете о земельном быте калмыцкого народа от 24-го июля 1919 года рабоче-крестьянское правительство ясно и определенно говорит о неприкосновенности калмыцкой территории, предупреждая, что никакие неорганизованные вселения вновь допущены быть не могут. Все эти декреты распространялись среди калмыцкого населения.

Красная армия еще с августа 1919 года начала наступать на белогвардейские полчища, оттесняя их к Черному морю. Красная армия к зиме еще более укрепилась. Положение же Калмыц-

Государственная Публичная БИБЛИОТЕКА Историческая

кой степи становилось довольно тяжелым. В пределах Хошеутовского, Багацохуровского и Харахусовского улусов развился бандитизм.

Бандитские отряды были настолько сильны, что посылавшиеся против них мелкие отряды быстро разбивались. Однако к весне вся территория Калмыцкой области очистилась от белогвардейщины. Отряды дезертиров рассеялись.

Одновременно с отступлением деникинских банд по территории Калмыцкой степи наступали красные войска. Население степи опять находилось в панике. Противники Советской власти распускали нелепые слухи про Красную армию, что при наступлении красноармейцы будут резать калмыков, угонять скот, сжигать кибитки. Деникинские агенты предлагали калмыкам эвакуироваться со всем семейством, домашним скарбом и скотом. Работникам-калмыкам необходимо было спешно организовать советы во всех очищенных от белогвардейцев местах и приостановить безумную эвакуацию. Это было проведено с успехом. В составе каждого наступающего отряда шли представители калмыцкого исполкома, которые об'ясняли населению политическое положение. В результате калмыки целиком остались на стороне Советской власти. Затем началась лихорадочная организационная работа на местах по созданию советского аппарата. Эта работа была быстро проведена, несмотря на сильные мятели и бураны.

Из дальнейшей работы характерным является проведение всекалмыцкого с'езда 1 — 9 июня 1920 года. На с'езде были представлены все улусы, а также ставропольские и терские калмыки. На с'езде рассматривались вопросы самоопределения калмыков, переход от кочевого образа жизни к оседлому и т. д. Вслед за тем Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом был издан декрет о создании Калмыцкой автономной области. Отсюда уже начинается широкая, углубленная работа по всем отраслям жизни калмыцкого народа.

IV.

Бандитизм в Калмыцкой степи.

Бандитизм появился в Калмыцкой степи в первый же год Октябрьской революции. Развитию его способствовали разные обстоятельства. Бандитизм по временам то усиливался, то утихал, но в общем он существовал беспрерывно. Оперировали банды пришлые (русские) и местные (калмыцкие). Первые носили политический характер и бывали в степи налетами и дебоширили периодически; вторые имели уголовный характер. К числу первых относятся банды: 1) акуловская, 2) маслаковская, 3) сычевская, 4) дарагано-андриановская и т. д. К числу последних относятся не менее известные банды: 1) менгетеевская, 2) шану-

новская, 3) тегусовская, 4) багальдановская, 5) дорджиевская, 6) чимидовская и за последнее время — Очаева, Амхаева, Цекурова и т. д.

Все указанные бандитские шайки, за немногим исключением, как по качеству, так и по количеству представляли значительную силу для степи, например, банда Сычева доходила до 400—500 сабель при 8—10 пулеметах. Вследствие отсутствия достаточного количества регулярных частей войск в распоряжении области борьба с бандитами была все время сопряжена с большими трудностями и носила затяжной характер. Почти все боеспособные национальные красные части были переброшены в другие губернии. Отряды, присылаемые в степь из других губерний для борьбы с бандами, не зная местности, быта, условий жизни народа, не только не имели успеха и не достигали цели, но настраивали против себя степных жителей. Но так или иначе мы защищались местными силами от пришлых банд. Что касается местных банд Шапунова, Менгетеева, Багальданова и др., то они долго являлись неуловимыми для красных калмыцких и русских отрядов. Эти банды великолепно знали условия жизни своих сородичей; будучи местными жителями, располагали замечательно точными и верными сведениями о движениях и намерениях тех отрядов, которые оперировали против них. Они имели органическую связь с населением благодаря присутствию среди него верных агентов из числа своих родственников, сочувствующих и подкупленных ими лиц. Бандиты знали местность в степи, умели скрываться, где нужно. Они очень умело обходились с населением, когда это диктовалось необходимостью. Таким образом несколько бандитских шаек из местных жителей в течение нескольких лет безнаказанно грабили и убивали мирных жителей нашей области и многих других губерний. Власть во многих уездах, где оперировали банды, в первые годы существовала только формально, на бумаге, фактически находилась в «сфере влияний» этих разбойничьих шаек и не в состоянии была работать на пользу трудящихся масс.

В борьбе был испробован однажды метод амнистии. Ходатайство было санкционировано центром, и амнистия проведена в жизнь. Бандиты пришли и сдали лишнее оружие и неисправных лошадей, скрыв от представителей ЦИК'а хороших лошадей и нужное оружие. Областная власть, рассчитывая использовать главарей амнистированных банд по борьбе с оставшимися мелкими грабительскими шайками, дала полномочия Менгетееву и Шанунову и направила их в степь. Последние, имея «аршинные мандаты» на право ликвидации существующих и могущих возникнуть банд, чувствовали себя в степи властелинами. Грабежи, убийства и угоны скота в глазах населения и самих бандитов получили в нашей степи право гражданства и сделались обычным и повседневным явлением. Это и понятно. Население вконец было терроризовано и никак не могло представить себе, каким

образом вчерашние разбойники, убийцы — сегодня ходят вооруженные с ног до головы в качестве доверенных по ликвидации бандитизма. Бандиты эту амнистию поняли как потаканье бандитам. В результате начали ликвидировать представителей исполкомов и членов советов, напр., убийство Шануновым председателя центрального волисполкома тов. Цеденова Саранга, Менгетеевым — члена харахусовского сельсовета тов. Сангаджиева Талина и т. д. Тогда были приняты меры по обузданию бандитов, но меры эти оказались паллиативными, не дали положительных результатов. В дальнейшем область приняла самые решительные меры против бандитизма. Были совершенно разбиты пять бандитских отрядов.

Все же до сих пор об'ективные условия развития мелкого уголовного бандитизма по Калмобласти не ликвидированы. Прежде всего экономическое состояние области чрезвычайно низкое.

Затем процветают также родовые обычаи, одним из них является удальство одного рода перед другим, хотя бы в том же традиционном скотокрадстве.

Эмиграция. Советская власть амнистировала калмыцких эмигрантов. 1922 год знаменуется массовым возвращением эмигрантов калмыков и русских в Калмобласть. Роль эмиграции по возвращении незначительная. Большая часть эмиграции сознала свои ошибки. Рядовые, бывшие солдаты белой армии, пассивны. Зная по опыту прошлый переход в казачество со всеми его последствиями, бывшие солдаты белой армии, в случае какого-либо волнения против Советской власти и агитации на этой почве со стороны контр-революционной интеллигенции, будут стараться избежать мобилизации и участия в какой-либо борьбе против Советской власти. Часть же эмигрантов (надо сказать — в единичных лицах) не примирилась до сего времени с Советской властью.

Взаимоотношения калмыков с другими национальностями были до последнего времени острыми. Причиной обострения взаимоотношений между калмыцким и русским населением большей частью были земельные споры, угон скота и периодически развивающийся в Калмстепи бандитизм. Особенное обострение отношений происходило между калмыками и русским населением Царицынской и Астраханской губерний на почве земельных границ и землепользования, а именно по вопросам сенокоса, пастбища для скота, пахоты земли и т. д. Споры происходили ежегодно, и чем дальше, тем углублялись. На этой почве возникала национальная вражда.

Одной из причин национальной вражды был также бандитизм, сопровождающийся угоном скота, особенно у крестьян тех сел, кои близко расположены к границам Калмобласти. С проведением в жизнь землеустроительных работ, как-то: разграничение границ с Астраханской, Ставропольской и Царицынской губ., споры постепенно начинают ликвидироваться, и вместе с тем стихает национальный антагонизм.

Родовые взаимоотношения между калмыками были в прежнее время одной из главных причин трений между ними. Здесь калмыки разделялись по родам на несколько групп. При малейших решениях какого-либо дела, имеющего общественное значение для всего калмыцкого народа, калмыки разделялись на 2 племени: торгоутцы и дербетовцы, а эти, в свою очередь, — на роды. В данное время племенные и родовые различия постепенно сглаживаются.

V.

Быт.

Жилища почти у всех калмыков одинаковые (кибитки). Они имеют круглую конусообразную форму. Стены представляют собой деревянную решетку, крыша поддерживается палками; в крыше имеется отверстие, являющееся и дымоходной трубой и единственным источником света. Кибитка обтянута кошмой. По средине кибитки поставлен очаг, на котором устанавливается чугунный котел — единственная кухонная посуда. На особой полке, устроенной в кибитке, хранится посуда — особой формы чашки, из которой калмыки пьют чай, едят и т. д. Эти чашки никогда не моются, как не моется и котел. Кибитки, даже у зажиточных калмыков, грязные, тесные, смрадные; тут же держат козлят, ягнят, телят; дети ползают тут же и спят вместе с животными. В тех местах, где калмыки ведут полукочевой образ жизни, кроме кибиток имеются мазанки или землянки, отличающиеся такой же теснотой и грязью, как и кибитки. Землянки состоят из глубокой ямы, покрытой сверху досками, замазанными глиной; нет окна в этом жилище, напоминающем пещеру зверя, где живет человеческая семья.

Одежда калмыков крайне негигиенична, особенно же у женщин, носящих с детства особые камзолы, сжимающие грудную клетку и не дающие ей развиваться. Многие врачи, долго проработавшие в Калмыцкой степи, видят в этом одну из причин сильно развившегося среди калмыков туберкулеза. Рядовой калмык не одевает ребенка в рубашку, а завертывает его в остатки кошмы или в куски овчин. До 8—9-летнего возраста обычно ребенок не имеет никакой одежды, бегая нагишом, а зимой закутывается в отцовский старый тулуп, который служит ему и одеждой, и одеялом, и подушкой. Придерживающиеся старины калмыки (а таких очень много, если не большинство) проделывают с грудным мальчиком следующее: в зыбке, в которой держат грудных детей, проделано отверстие, через которое пройдет стержень с коробкой в конце; эта коробка укрепляется между ног мальчика, вследствие чего он становится кривоногим; по мнению калмыков, это делает его хорошим наездником.

Калмыки (за исключением зажиточных) имеют только одну пару белья, которую очень редко моют и только споласкивают; носят они белье, пока не истлеет. Зимой же вообще не меняют белья. Живя в кибитке, в которой зимой естественно холодно, калмык не снимает своего тулупа ни днем, ни ночью, и изо дня в день он в одной и той же одежде, не меняя ее целую зиму.

Пища калмыков так же примитивна и однообразна, как и вся их жизнь. Хлеба употребляют они очень мало. Главную их пищу составляет молоко, из которого они приготовляют калмыцкую водку — «арьку» или, как ее еще называют, «тепленькую» (так как пьют ее в теплом виде). Утром калмык пьет чай особого приготовления: посреди кибитки на очаг ставится большой котел, наполненный водой; в воду бросается плитка прессованного из чайных листьев чая, и когда он закипит, добавляется молоко и соль и опять кипятится, а затем в чай кладут масло или баранье сало. К чаю у зажиточных калмыков подаются мучные лепешки, которых едят, конечно, очень мало; в бедных семьях лепешки заменяются сушеным молоком, остающимся от приготовления «арьки». Кроме того, в продолжении дня калмыки пьют несколько чашек «арьяна», особенно приготовленного кислого молока. Вечером приготовляется водка, которая и выпивается всей семьей. В зажиточных семьях подается еще мясо, главным образом баранина, которую калмыки очень любят и предпочитают хлебу. Калмыки употребляют в пищу мясо не только убитых животных, но и падаль, независимо от того, от какой болезни пала скотина.

Пьянство чрезвычайно сильно развито среди калмыков; они пьют водку — «арьку» ежедневно, при этом пьют ее и женщины, и мужчины, и даже дети.

Среди бытовых явлений немаловажную роль играет своеобразное гостеприимство калмыков. Калмык обязательно угощает пришедших в его кибитку гостей. Прежде всего гостям предлагается хозяином трубка, которая передается одним гостем другому и обходит таким образом круговую. Водка подается в никогда не мытой чашке, которая также обходит всех гостей. Эти первобытные обычаи играют важную роль в развитии среди калмыков сифилиса.

Тибетская медицина. Огромную роль в жизни калмыков играет духовенство — «гелюны». Эти «гелюны» не только священники, но и лекари. Огромная вера, которую калмыки питают по отношению к своему духовенству, позволяет последнему самым наглым образом обманывать свою паству. Когда заболевший калмык вызывает к себе в качестве врача «гелюна», то последний ставит условие, сколько коров, лошадей и верблюдов он получает после смерти больного. Чтобы получить обещанное, «гелюн» старается поскорее избавиться от своего пациента; он заявляет ему, что по звездам он вычитал, что дни его жизни подходят к концу. Калмык, питающий неограниченную

веру к «гелюну», тщательно исполняет его предписания. Лечение очень своеобразное и состоит в диэте. Так, больного держат на одной кипяченой воде или же, наоборот, совершенно запрещают пить. «Гелюны» поят больного, и так истощенного тяжелой болезнью, в продолжение недель и даже месяцев исключительно одной водой; в результате больной с громадным отеком умирает с полным сознанием, что его лечили по всем правилам медицинского искусства и он умирает оттого, что пришел конец его жизни, и что здесь, в этом мире, никто не в состоянии помочь ему, раз в книге судеб написано ему умереть. Лечением «гелюнов» пользовались богатые калмыки (нойоны и зайсанги), ибо бедняк, как неплатежеспособный, не смел обращаться к помощи духовенства.

Этого рода медики делятся на 2 категории: постоянных тибетских медиков, прошедших школу в Тибете, и так наз. эмчеев, изучивших медицину у себя дома. И те и другие одинаково вредны. По мнению наших врачей, они «занимают сейчас самое видное место в вымирании калмыков».

РОДОВОЙ БЫТ.

В великие годы социалистического строительства такие отсталые народы, как калмыки, все еще не могут вырваться из тяжелых цепей родового быта. Конечно, калмыцкое население в последние десять лет пережило глубокие изменения во многих отраслях жизни. Тысячами мы видим калмыков на рыбных промыслах, и самое производство, без сомнения, вносит много нового в калмыцкий быт.

Значительное количество хозяйств перешло к оседлому образу жизни, что тоже вносит свою черточку в психологию калмыка.

Калмыцкое население делится на роды. Каждый род носит название по имени родоначальника или, вернее, старшего в роде. которого зовут ава (отец). Старший в роде имеет среди своих особый почет и уважение. Если это род кочующий, то кибитка авы ставится первой по порядку. При варке арьки без старшего в роде пить считается предосудительным, и все ждут прихода авы. В спорах между членами рода старший является и судьей. После смерти авы из его чашки никто не имеет право пить; это право передается новому старшему. Старшинство передается по линии поколения авы: например, если сыну его будет 10 лет, то и этот мальчик становится старшим в роде. Наряду с этим в роде имеет также большое влияние наиболее богатый. Он подчиняет себе в экономическом отношении бедных: ему пасут скот, убирают кибитку и т. д., — хотя старший в роде не теряет почета и уважения со стороны членов рода.

При столкновениях родов споры разрешаются старшими. Обыкновенно старшие всегда становятся на сторону членов своего рода, хотя бы они видели неправоту их.

При вступлении в какой-нибудь род из посторонних родов, этот чужак носит темное пятно безродного и не имеет к себе уважения. Его называют «оруд» (чужак).

За последнее время мелкие роды стали сливаться с наиболее крупными и мощными. При этом они отказываются от названия своего рода и принимают название того рода, куда вступают. Слияние родов предосудительным не считается.

СЕМЕЙНЫЙ БЫТ.

Старшим в семье является о т е ц или муж. Он в семье находится в большом почете.

Женщине (с н о х е) воспрещается называть своих старших родственников по их именам и фамилиям (хадым). Снохе в доме старших родственников воспрещается быть дальше входной половины дома (т.-е. в следующей половине). Сноха обязана вставать при входе и уходе старших родственников (калмыков) и обязана уходить из кибитки задом. Те слова, заглавные буквы которых подходят под заглавные буквы имен и фамилий старших родственников, сноха обязана выговаривать иным образом. Например, хадыму имя Дорджи, сноха не может произносить слово долан (семь), а должна сказать иначе, например, олан. Ей воспрещается в доме старших родственников снимать головной убор и обувь и равно где бы то ни было при них обнажать голову и ноги. Снохе воспрещается пить из чашки старших родственников. Сноха и вообще младшие в семье кушают лишь после старших.

Женщине воспрещается пересекать дорогу мужчине.

С м е р т ь постороннего в доме считается большим несчастьем для данной семьи. Поэтому такие тяжело больные выбрасываются на двор.

Ж е н а должна лежать на полу перед кроватью мужа. На обязанности женщины лежит приготовление пищи, варка арьки и выполнение других работ по хозяйству.

Н е в е с т е воспрещается показываться жениху. Жена или невеста умершего старшего брата механически остается женой или невестой младшего брата. Такое исключительное право данная семья приобретает по тому простому мотиву, что эта семья произвела значительные материальные затраты по сватовству.

Дочь выдают замуж, без согласия ее, родители или родственники по своему усмотрению.

Калмыки сватают своих детей в очень раннем возрасте. До совершеннолетия жених обязан ежегодно или три раза в год приносить разные подарки и угощения родителям и родственникам невесты.

Родители сватают детей до появления их на свет, т.-е. когда ребенок находится в утробе матери.

Родители заставляют своих дочерей носить камзолы (жилетка, которая надевается в плотно обтягивающем грудь виде), так как рост груди у девушек считается большим позором.

Женщина как в семье, так и в обществе никакого равноправия не имеет и расценивается по поговорке: «у женщины волосы длинные, да ум короток». Мужчина же считается «эрдни» (драгоценность).

Воспрещается женитьба между родственниками.

Женитьба на девушке из рода матери (нагцг) считается признаком обеспечения полного счастья до конца жизни.

Женщина по делам семьи не имеет права выступать или разрешать какие-либо вопросы самостоятельно без ведома и согласия мужа или старшего мужчины в семье.

Внутри семьи хорошая хозяйка пользуется большим доверием: во многих семьях муж или старший доверяет все хозяйство женщине.

Младшие у калмыков доедают остатки пищи старших, которые считаются каким-то целебным кушаньем (аршан). Если у кого-нибудь из калмыков собирались почетные гости (старики, гелюны, зайсанги и нойоны), то калмыки идут к месту угощения с целью покушать об'едки (шабхрт кюрт).

В семье отношение родителей к своим детям (мальчику и девочке) различное. Калмык лучше воспитывает мальчика и ухаживает за ним гораздо больше, чем за девочкой. Такая особая забота родителей о сыне об'ясняется, по понятию калмыков, тем, что: 1) сын является продолжателем потомства отца, 2) он же является будущим помощником в хозяйстве.

VI.

Духовенство.

Буддийское духовенство в Калмыцкой области до Февральской революции занимало одно из видных мест как в повседневной жизни калмыка, так и в общественной жизни калмыцкого народа. Калмык не мог сделать лишний шаг, не получив на то разрешения у гелюна. У богатых же калмыков гелюн служил орудием эксплоатации бедных, с одной стороны, и проводником поднятия их авторитета среди массы — с другой. Роль духовенства в общественной жизни заключалась в тесной и взаимной связи со служащими, калмыцкой интеллигенцией того времени, а через них и с представителями попечительской власти, с русскими чиновниками.

Связь гелюнов с зайсангами и нойонами (дворянами и князьями) была самая дружественная. Последние через духовенство завоевывали себе доверие масс.

Слепое доверие темных калмыков и колоссальное влияние духовенства на них продолжалось в течение нескольких веков.

В известной мере (конечно, на много меньше) сохранилось и поныне такое положение. Духовенство стояло на низком нравственном уровне. Оно проводило время в повседневной азартной игре, пьянстве и разврате. Среди духовенства 75% было зажиточных середняков и 25% кулаков, имеющих свое имение и надел пахотной земли и известное количество скота. Большой процент лиц, выезжающих за пределы Калмобласти на различные курорты или же в Монголию, Тибет и в центральные города России, составляло духовенство. Нередко до революции калмыки, имеющие ту или иную родственную связь с ними, постепенно богатели и становились кулаками.

Если мы проследим количественный рост духовенства, начиная хотя бы с 1908 года по 1916 г., то заметим, что наибольшее количество роста падает на 1916 г.

1908 г. — хурулов больших было 24, малых 40, гелюнов, гецулей и манджиков 1.374 человека.

1916 г. — штатных лам и прочего духовенства 1.603 чел.

В эти цифры не входит духовенство калмыков ставропольских, донских и уральских, которые ныне переселились в Калмобласть. Управленческий аппарат калмыцкого духовенства состоял из одного ламы, который не имел никого, кроме одного секретаря, и возглавлял верховную власть над духовенством. Начиная с ламы и кончая гелюном, духовенство имело, как сказано выше, непререкаемый авторитет среди массы калмыков. Отнесение решения большинства брачных дел на распоряжение бакши или ламы (последнему в кассационном порядке) еще больше поднимало авторитет духовенства.

В таком положении калмдуховенство встретило Февральскую революцию. Оно шло за зайсангами и нойонами, а последние переходили сами в казачество и тянули за собой народную массу. Духовенство помогало обработке калмыцкой массы для перевода в казачество.

Особую активность в деле перехода к казачеству проявило духовенство западных улусов, а особенно тех районов, откуда происходил князь Тундутов и такие влиятельные зайсанги, как Балзанов и другие. Князья и зайсанги через духовенство нашли самый верный путь к использованию калмыков для борьбы (будущей) с большевиками.

В районах, где господствовали князья и многочисленные зайсанги, духовенство придерживалось единого мнения. Где влияние зайсангов было незначительно, например, в Багацохуровском, Эркетеневском и Яндыко-Мочажном улусах, там духовенство имело мнение противоположное, а именно, что переход в казачество — значит итти на войну, а всякая война есть истребление человека, а потому лучше не переходить в казачество, а оставаться нейтральными.

Большим удовлетворением для духовенства служила эта «работа» князей Тундутова и Тюменей, а также Очирова Номто и

Баянова в комитете калмыцкого народа, так как они в них видели своих единоверцев и единомышленников.

Вот почему вся духовная знать (конечно, богатая) так высоко ценила князей и была послушным орудием в их руках. Религиозность калмыцкой массы с приходом к власти указанных лиц вдвое поднялась, и это одурманивание доходило даже до такого смешного и вместе с тем жалостного положения, что калмыки-бедняки при об'езде князя Тундутова по степи в Мало-Дербетовском улусе поклонялись автомобильному колесу и прикладывались лбом к шине машины, на которой приехал князь Тундутов.

Настроение духовенства в дни Февральской революции быстро поднимается, и оно само начинает постепенно вмешиваться в общественные дела. Между ними идут личные интриги, развивается борьба за власть между двумя племенами: дербетовцами и торгоутцами. Но все же удается созвать общий с'езд калмдуховенства, и верховная власть остается на стороне торгоутцев: ламой остается все еще Чимид Балзанов (ныне в отставке).

С'езд происходит на Калмбазаре при активном участии всех тогдашних правителей калмыцкого народа, начиная с князей и кончая рядовыми чиновниками-калмыками. Более авторитетные и богатые гелюны тесно связываются с влиятельными общественными деятелями-калмыками. Вся их дружба выражается в том, чтобы перетянуть всех калмыков на сторону казаков, деятельно готовящихся выступить против рабочих и крестьян.

Связь духовенства с Тибетом и Монголией все-таки не теряется. Калмыцкая степь периодически посещается различными монахами-гелюнами; между прочим, в период между Февралем и Октябрем посещал Калмстепь монах Бадма Бавaев (лхарамбо — доктор философии, который жил в Петрограде), который повел весьма энергичную агитацию против гелюнов, указывая на их разврат, стремление к наживе, барскую жизнь. В калмдуховенстве он видел паразитов, аферистов и искажателей учения Будды.

Бавaевым выпущена была еще в 1916 г. брошюра против гелюнов под названием «Чикин-Худжар» (заушная грязь).

Имущественное положение калмдуховенства в период Февральской революции не ухудшается нисколько. Так, например, бакша Аргакинского хурула, Б.-Дербетовского улуса, Шарапов имел 150 шт. только одних буланых лошадей, 1.000 десятин пахотной земли, автомобиль, паровую машину и дом в восточном стиле, который отремонтировал в 1917 году на 5.000 рублей.

В период между Февралем и Октябрем, до советизации западных улусов, когда уже Астрахань была очищена от белых и набережные улусы устанавливали Соввласть, в западных улусах происходит с'езд калмыцкой интеллигенции Манычского, Мало-Дербетовского и Икицохуровского улусов, в котором активное

участие принимает и духовенство. Даже бакша Кармаков входит в состав президиума этого с'езда. На с'езде намечается две группы. Одна группа — князя Тундутова с его приспешниками: Очировым и др. — за переход в казачество, а другая группа — Хундаева и Косиева и др., противников первой группы. Духовенство, недолго думая, примкнуло к группе Тундутова — за переход в казачество. С этого момента духовенство открыто выступает против Советской власти и служит самым надежным и верным орудием агитации за переход калмыков в казачество.

В результате за очень короткий промежуток времени духовенство всецело переходит на сторону белых, и многие из гелюнов, как, напр., ставропольские гелюны, активно выступают с белыми против красных и впоследствии эмигрируют с первыми. Гелюны, переходившие на сторону белых, в своей антисоветской агитации широко пользовались рассказами о терроре красных. В период движения белой армии по степи калмдуховенство беспрестанно движется с ней вместе, то наступая, то отступая под натиском красных войск. Оно подпадает под полное влияние более авторитетных и реакционно настроенных калмыцких верхов и с ними вместе отступает. Низовое духовенство, отступивши на некоторое расстояние от предела своего улуса, останавливается и узнает, что делают красные в занятых ими местах, и убедившись, что никакого террора со стороны красных нет, возвращается в свои хурулы и начинает прислушиваться к голосу общественных советских работников-калмыков, и в нужных случаях даже идут за советом по тому или иному вопросу и спрашивают, не противоречит ли данное решение существующим законоположениям Соввласти.

В 1923 г. был созван 3-й с'езд калмдуховенства, на котором был избран ламой Сенеров Гавва, сторонник обновленческой группы духовенства. На этом с'езде особых группировок не замечается, и преобладающее большинство духовенства было из западных улусов. Этот с'езд вводит много нового в жизнь духовенства, которое сводится к уменьшению количества духовенства и созданию системы управления в виде духовных советов на местах, работой которых руководит центральный духовный совет в числе 5 человек.

С восстановлением мирной жизни и усилением советского хозяйственного и культурного строительства влияние духовенства охватывает все более и более узкий круг населения, возникает и развивается антирелигиозное движение. Там, где рост комсомола идет усиленно и партийное влияние достаточно, там религиозность масс падает.

В результате происшедшего известного расслоения мы имеем следующие течения среди духовенства:

1) Группа ламы Чемпель Баслиева, куда входит преобладающее большинство самых авторитетных и консервативных гелю-

нов. Эта группа выступает против постановлений 3-го духовного с'езда.

2) Группа бакши Катыкова, куда входит наименьшее число и наименее авторитетных гелюнов, которых до некоторой степени можно считать прогрессистами. Эта группа стоит за слияние хурулов и сокращение числа духовенства; в общем, сторонники резолюции 3-го с'езда.

3) Группа Хальджеева Наран (бакши), которая работает под непосредственным влиянием бывш. ламы Балданова Чимид, занимавшего пост ламы в течение долгих лет. Эту группу можно назвать группой чисто родовой, с консервативной тенденцией.

Надо заметить, что указанные группы взаимоотношения свои резко не обостряют, а каждая старается пока еще перетянуть к себе более широкие слои духовенства и потом уже открыто выступать друг против друга. Их работа протекает для нас незаметно, и вникнуть и распознать ее более или менее подробно представляет большую трудность.

В настоящее время калмдуховенство теряет свое влияние. Теперь, когда соваппарат работает удовлетворительно, партийное влияние охватывает все более и более широкий круг населения, политический уровень калмыцких работников поднимается, хозяйство области приобретает более твердый фундамент для своего дальнейшего процветания, — влияние духовенства на массы отходит на задний план. Духовенство спешит принять меры предосторожности, не останавливаясь ни перед чем. Вот почему мы видим бешеную атаку со стороны духовенства во все двери совапарата, об освобождении их от всевозможных налогов, а самое главное, это — разрешение допустить в хурулы манджиков моложе 18-летнего возраста. Они прекрасно учитывают, что при отсутствии в хуруле манджика теряют связь с массой, с одной стороны, и остаются без резерва — с другой.

Разрешение к допущению эмчи (лекаря) играет известную роль в жизни духовенства. Через них они тоже укрепляют связь с массой. Ныне духовенство старается сконцентрировать свои силы и организованным путем укрепить свои ряды. Всех уходивших гелюнов оно об'являет нестойкими элементами, не усвоившими учения Будды, позорно снимавшими с себя сан духовный.

Калмыцкое духовенство, составляя нераздельную часть и осколок буддийского духовенства Монголии и Тибета, несомненно пользуется известными указаниями и руководствами оттуда через отдельных лиц — духовников.

Одним из наиболее верных и в то же время авторитетных везде и всюду духовников является Дорджиев Авван (Хамбо), представляющий из себя чистейшего торгаша и духовника-карьериста, идущего на все, лишь бы завоевать доверие темной массы и наполнить свой карман деньгами для более свободной, комфортной жизни в Бурятии зимой, когда едет туда на отдых.

В настоящее время по Калмобласти зарегистрированного духовенства 999 человек, из которых бакшей 35 чел., гелюнов 745 чел., манджиков 150 чел. и гецулей 61 чел. Всего хурулов 35. По данным адмотдела Калм. ЦИК'а от 17-го июня 1924 г., всего духовенства 2.840 человек.

VII.

Административное деление.

ПЛОЩАДЬ И НАСЕЛЕНИЕ.

Калмыцкая автономная область с севера граничит со Сталинградской губернией (б. Царицынской), с востока — с Астраханской, с юга — с Терской, Ставропольской областью и с запада — с Сальским округом (Донобласти). Границы области проведены по принципу национального состава населения, и вследствие этого пограничная линия идет с многочисленными извилинами. До сего времени проведение областной границы в натуре не окончено, и земельные споры с соседними губерниями все еще тянутся.

Площадь поверхности, занимаемой автономной Калмыцкой областью, равна 77.123 кв. километрам, или 67.651,5 кв. верст, что составляет 7.046.777 десятин, или $^1/_{272}$ часть всей поверхности СССР. С востока на запад по прямой линии территория тянется на 500 верст, с севера на юг на 400 верст. Калмобласть по площади земли больше некоторых советских республик, как Грузия, Армения и др., почти в два раза превышает площадь Дании или Швейцарии.

Населения (на 1924 г. по данным обстатбюро) в Калмобласти 164.017 человек, из них мужчин 81.707 чел., женщин 82.310. На одну квадратную версту приходится:

в Калмобласти	2,4 чел.
„ Грузии	40,3 „
„ Швейцарии	106,2 „

Наиболее густо населенными являются оседлые улусы, как, напр., Ремонтнинский, Б.-Дербетовский и Яндыковский.

По национальностям население состоит из калмыков, великороссов, украинцев, татар.

	Мужчин	Женщин	Всего	% %
Калмыков	54.533	53.288	107.821	65,74
Великороссов	17.056	18.294	35.350	21,55
Украинцев	9.526	10.154	19.680	12,00
Татар	442	484	926	0,56
Прочих национал: и. . .	150	90	240	0,15

В административном отношении Калмыцкая область делится на 10 улусов. Улусы имеют права уездов и делятся в свою очередь на аймаки с правами волости.

Первичный населенный пункт называется хотоном. Административное деление области произведено, главным образом, по бытовым условиям, и родовые взаимоотношения были учтены полностью.

Административное деление области представляется в таком виде:

Уезд (улус)	Ставка	Волости (аймак)	Села
1. Ремонтнинский	Ремонтное	1. Киселевская	1. Садовое. 2. Уманцово. 3. Обильное.
		2. Заветинская	1. Кичкино. 2. Федосеевка. 3. Торговое. 4. Яшансала.
		3. Ремонтнинская	1. Валуевка. 2. Б. Ремонтное. 3. Киша.
		4. Элистинская	1. Троицкое. 2 Вознесенское. 3. Богородское.
		5. Кормовская	1. Кресты. 2. Бислюрта. 3. Приютное.
	5 волостей.		16 сел.

Улусы	Ставка	Аймак
2. Манычский	Элиста	1. Ульдючиновский. 2. Кебютовский. 3. Бурульский. 4. Манджекиновский. 5. Оргакиновский. 6. Ленинский. 7. Яшкульский. 8. Богаченосовский. 9. Джеджекиновский. 10. Уланский (село).
3. Мало-Дербетовский	Тундутово	1. Абганеровский. 2. Цаган-Нуровский. 3. Шебенеровский. 4. Центральный. 5. Багабурульский. 6. Приволжский. 7. Сальский. 8. Шарнутовский.
4. Яндыко-Мочажный	Долбан	1. Батутовский. 2. Багацохуровский.

Улусы	Ставка	Аймак
4. Яндыко-Мочажный	Долбан	3. Долбанский. 4. Харахусовский. 5. Ики-Багутовский. 6. Багутовский. 7. Багцатанский.
5. Эркетеневский	Логань	1. Северный. 2. Центральный. 3. Южный.
6. Икицохуровский	Яшкуль	1. Ачинеровский. 2. Эркетеневский. 3. Кичинеровский. 4. Чилгирь-Сатхаловский. 5. Зюнгарский. 6. Хошеутовский.
7. Больше-Дербетовский	Башанта	1. Багатуктуновский. 2. 1-й Икичонос. 3. 2-й Икичонос. 4. Бюдермис-Кебютовская. 5. Багабурулы. 6. Яшалтинская волость. 7. Эсто-Хагинская. 8. Немецко-Хагинская.
8. Багацохуровский	Енотаевск	1. Зюнеевский. 2. Барауновский. 3. Эрдинеевский.
9. Хошеутовский	Шамбай	1. Актюбеевский. 2. Джакуевский.
10. Калмыцко-Базаринский	Калм. Базар	1. Багацохуровский.

Центры большинства улусов вполне теперь установились, но есть такие улусы, как Эркетеневский и Багацохуровский, которые не имеют своего крупного населенного пункта и улусные учреждения помещаются в прилегающих селах Астраханской губернии.

Областной центр временно находится в г. Астрахани.

VIII.

Бюджет и налоги.

Местный бюджет административной единицы, губернии или области, как в зеркале, отражает статику и динамику ее народного хозяйства. Это положение лучше всего находит себе подтверждение в нашем областном бюджете, где каждая группа доходов или расходов, каждая отдельная статья носит следы особенностей экономической структуры области и быта ее коренного населения. Для примера возьмем такую отрасль, как народное образование. Общая сумма расходов на эту цель

по Калмобласти в 1923 — 1924 году составляла 35,2%, а в 1924—1925 г. 45,7%. Такой высокий процент расходов по просвещению об'ясняется исключительно типом школ, преимущественно интернатных, требующих значительных затрат на питание, обмундирование воспитанников и содержание большого штата технических служащих, что связано с кочевым образом жизни калмыцкого населения. По доходной части нашего бюджета отчисления и надбавки к госналогам, в том числе и отчисления от сельхозналога, занимают доминирующее положение, составляя в 1924—1925 г. 52,6% общей годовой суммы доходов, тогда как эти же доходные источники по республике равняются 38,1%. Здесь мы опять видим, что основные виды занятий населения области — скотоводство и земледелие — определили характер и самый уровень областных доходов.

СЕЛЬХОЗНАЛОГ.

В 1923—1924 г. — периоде сравнительного благополучия для сельского хозяйства — мы видим, что введенный тогда сельхозналог сразу занимает преобладающее значение, давая уже 48,2% всех доходов. Правда, в счет абсолютной цифры этого налога в размере 174.876 рублей фактически поступило 89.528 рублей, что об'ясняется почти исключительно потерей на курсе существовавших тогда совзнаков. В 1924—1925 году сельхозналог дает нам 129.004 руб., т.-е. по сравнению с предыдущим годом уменьшение в абсолютных цифрах на 26%. Это снижение имеет тесную связь с явлениями чисто стихийного характера — засухой и .неурожаем, охватившими всю Калмобласть. При нормальных условиях, т.-е. при среднем урожае хлебов и трав, сумма сельхозналога могла бы составить в среднем от 350.000 до 400.000 рублей в год. Вышеприведенные цифры прежде всего говорят за то, что превалирующую роль в системе областных доходов по местному бюджету играл и будет играть сельхозналог, поскольку он питается за счет сельского хозяйства — главного вида занятий населения области.

ПРОМНАЛОГ.

Аналогичное соотношение наблюдается и по поступлениям промналога. В 1922—1923 году они составляли 11% общей бюджетной суммы доходов, в 1923—1924 году — 32% и в 1924—1925 году — 28%.

Вообще надо сказать, что значительных поступлений по этой статье дохода в Калмобласти ожидать не приходится. Местная промышленность края представлена всего несколькими рыбными промыслами, об'единенными в одно товарищество, начавшее свою операционную деятельность всего около двух лет с очень незначительным оборотным капиталом.

АРЕНДА ЗЕМЕЛЬ.

Очень показательно сравнение поступлений от аренды земель за три последних года и в дореволюционное время.

Годы / Наименов. дохода	1913 год [1])	1915 год [1])	1922—23 г.	1923—1924 г.	1924—25 г.
Доходы от оброчных статей	—	—	—	—	—
Аренда земель . .	171.175 75%	220.466 74,9%	23.341 16,7%	6.254 2%	18.188 5,4%

В основе такого резкого понижения поступлений от аренды земель по сравнению с дореволюционным временем являются причины об'ективного характера. Прежде всего у области отсутствуют твердые внешние границы. Не разрешен вопрос о порядке землеустройства сельского населения. Не разграничена земельная площадь на фонды местного и государственного значения. Нет правильного надзора и учета за земельными оброчными статьями. В настоящий момент этот вид доходов местного бюджета начнет постепенно возрастать и со временем займет одно из первых мест в системе неналоговых доходов.

РАСХОДЫ.

Если в доходной части бюджетов области наблюдаем уклонение в сторону увеличения и уменьшения общей суммы поступлений (минимум 1922—1923 г., максимум 1923—1924 г.), то в расходах можно констатировать последовательное в достаточной мере их возрастание. Этот рост стоит в прямой зависимости, во-первых, от ежегодного увеличения перечня расходов, относимых за счет местных средств, во-вторых, от неуклонного роста зарплаты, главной статьи расхода по бюджетам, и, в-третьих, от необходимости удовлетворения таких нужд, которые в первые годы могли оставаться непокрытыми.

Первое место по об'ему расходов за все три года занимает народное образование. Оно поглощало в 1922—1923 году 45,2% всех расходов, в 1923—1924 г. в абсолютных цифрах дало увеличение почти в три раза, в процентном же отношении несколько снизилось, так как расходы по питанию в интернатных школах

---

[1]) Сведения за 1913 и 1915 г.г. взяты из смет общественного калмыцкого капитала (материалы калмархивбюро).

и детдомах были отнесены за счет сельских обществ в договорном порядке и за счет ККОВ. В 1924—1925 г. расходы по наробразу в процентном отношении достигают уровня 1922—1923 года, увеличиваясь в абсолютных цифрах в 7—8 раз.

Второе по величине место занимают расходы по содержанию обще-административных учреждений и милиции. Сравнительная незначительность расходов по здравоохранению об'ясняется тем, что вся сельская сеть больниц и фельдпунктов как в 1923—1924 г., так в 1924—1925 г. отнесена на госбюджет. Расходы по капитальному ремонту, по коммунальному хозяйству, сельскому хозяйству и на культурно-просветительные нужды занимают довольно скромное место, что об'ясняется необходимостью сжатия расходов при наличии большого дефицита.

Очень характерно для бюджета Калмобласти отсутствие в сметах чрезвычайных расходов, в первую очередь расходов по новому строительству. Это не случайное явление. Нельзя сказать, чтобы Калмобласть не нуждалась в восстановлении таких построек, как больницы, школы и проч. Наоборот, в области имеется достаточное количество общественных зданий, пришедших в совершенную негодность и требующих не только капитального ремонта, а полного их восстановления, так как Калмобласть в течение почти 5 лет служила ареной гражданской войны. Расходы на эту цель не включены в бюджет только вследствие необходимости строжайшей экономии, дабы тем самым не увеличивать и без того значительные размеры областного дефицита.

Несколько подробнее необходимо остановиться на расходах по народному образованию, поглощающему почти 50% всех расходов по бюджету. Общее количество детей школьного возраста, обучающихся по всей области, в 1924—25 году приблизительно равнялось 7.000 чел. Количество школ, проходящих по бюджету, в 1924—25 году равняется 108, из них школ 2-й ступени—4, школ 1-й ступени интернатного типа — 27 и для приходящих — 77. Кроме того, по всей области имеется учебных заведений профобра—4, детдомов—9 и ликпунктов—50. Количество этих учреждений в 1923—24 году было несколько меньше, а именно: школ 2-й ступени—2, школ 1-й ступени интернатных и для приходящих—93, школ профобра—4, детдомов—11 и ликпунктов — 30.

Увеличение школьной сети в 1924—25 году выражается очень незначительным количеством (11 единиц) исключительно по школам приходящих. Здесь надо оговориться, что цифры эти касаются только школ, содержание которых внесено в соответствующий бюджет. В действительности же школьная сеть несколько шире, так как в некоторых улусах часть школ, правда, незначительная, содержится за счет ККОВ и добровольных самообложений сельских обществ. Количество школьных работников, по сравнению с прошлым годом, дает большое увеличение в связи с переходом к комплексному методу преподавания и

увеличением комплектов. В 1923—24 году по школам 2-й ступени было 19 учителей, в 1924—25 году—39; по школам 1-й ступени в 1923—24 году—220 и в 1924—25 году—359; по ликпунктам в 1923—24 году—30, в 1924—25 году—50. Средняя стоимость содержания одной школы приходящего типа в 1923—24 году составляла 346 руб., в 1924—25 году — 1.422 руб.

Резкое повышение в 1924—25 году наблюдается по учреждениям культпросвета. В 1923—24 году не было ни одной избычитальни, в 1924—25 году их имеется налицо — 41. Клубов и библиотек в текущем году—12. Отмеченное выше вздорожание стоимости содержания школы как приходящего, так и интернатного типа об'ясняется увеличением ставки учительскому персоналу, включением в расходы по интернатным школам питания детей.

Средняя сумма расходов по области в 1924—25 году на 1 душу составляет 356,6 коп.

ДЕФИЦИТ.

Из сопоставления доходной и расходной части бюджетов 3 лет можно видеть, как увеличивается размер областного дефицита, в 1924—25 году достигающий очень солидного процента.

Наиболее благополучным в этом направлении был 1922—23 г., когда областной дефицит составлял всего 15%. В действительности этот процент был гораздо выше, так как в процессе исполнения бюджета размер расходов не сократился, поступление же доходов было гораздо меньше запроектированных сумм. Если для всего бюджета области в целом дефицитность — явление хроническое, то в отношении отдельных улусов этого сказать нельзя.

В Ы В О Д Ы.

Беглый обзор бюджета области за последний сметный период и сопоставление его с бюджетами истекших двух лет дают основание сделать ряд выводов практического характера и вкратце наметить перспективы в этом направлении на ближайшее будущее. Типичной особенностью бюджета Калмобласти является все возрастающая дефицитность его. В чем причина этого возрастания и громадной дефицитности? Об'ясняется ли она недостаточно полным выявлением источников или чрезмерным размером сметных расходных исчислений, или же корни этого явления лежат глубже, в самой природе областного хозяйства и в форме общественной жизни населения области? В большей мере сущность областного дефицита об'ясняется низким уровнем развития ее производительных сил и слабостью двух основных видов занятий ее коренного населения — скотоводства и земледелия, определяющих экономическую структуру области. Поскольку процесс восстановле-

ния крестьянского хозяйства носит длительный, затяжной характер, постольку и изжитие бюджетного неравновесия — дело многих лет. При современном уровне развития областного хозяйства, при медленном темпе его восстановления можно лишь несколько выравнять эту неравномерность — довести процент дефицитности до более нормального размера. Это задача ближайшего времени. В этом направлении необходимо уточнить учет об'ектов обложения по сельхозналогу, — главной статье дохода, — обратить серьезное внимание на поднятие неналоговых доходов, и в первую очередь арендной платы за земельные участки, поставить дело по эксплоатации оброчных статей более рационально, использовав те большие возможности, какие имеет на этот счет Калмобласть. При исчислении расходов необходимо областным плановым органам уточнить нормализацию бюджета, увязать сеть и штаты учреждений, состоящих на местном бюджете, с фактической потребностью в них того или иного улуса, учтя его территорию, количество населения и экономический и культурный уровень. Кроме того, очередной задачей момента является вопрос о перерайонировании Калмобласти в направлении укрепления низовых административных единиц, что даст возможность значительно сократить расходы. При разборе доходной и расходной части бюджета очень резко выявилась разница между оседлыми и кочевыми улусами области. В улусах с оседлым населением доходные поступления выше, а расходы имеют более равномерное распределение; в улусах с кочующим населением при более высоком уровне расходов доходы играют ничтожную роль. Это обстоятельство говорит за то, насколько актуальное значение для Калмобласти приобретает вопрос о переводе кочующего калмыцкого населения в оседлое состояние.

IX.

Землепользование и землеустройство.

Для определения норм земельного надела [1]) вся территория Калмобласти была разбита на районы: 1) земледельческо-скотоводческий, включающий в себя Больше-Дербетовский улус; 2) скотоводческо-земледельческий, включающий в себя так называемый «донской треугольник», весь Ремонтнинский уезд, западную и северо-восточную часть Мало-Дербетовского и северо-западную часть Манычского улуса; 3) скотоводческий район — вся центральная часть области, а именно: восточная часть Мало-Дербетовского улуса, восточная часть Манычского улуса, весь Икицохуровский улус, приволжские улусы и степные части Яндыко-Мочажного и Эркетеневского улусов, и 4) рыболовно-скотоводческий — прибрежные части Эркетеневского, Яндыко-Мочажного и

[1]) В развитие ст. 170 Зем. Кодекса.

отчасти приволжских улусов. В зависимости от типа хозяйства для каждого из перечисленных районов выработана и норма трудового земельного надела. В основание определения таковой положены были статистическо-экономические и почвенные обследовательские материалы экспедиции 1924 г., давшие возможность учесть как количество земли, необходимое для нормального земледельческого хозяйства, так и количество скота для скотоводческого хозяйства, обеспечивающие все потребительские нужды семьи.

В работе по госземимуществу выявлено 995.557 дес. Отграничено в натуре и эксплоатируется путем сдачи в аренду 88 доходных земельных участков общей площадью 72.755 дес.

Касаясь вопроса о наделении трудового туземного крестьянства землей за счет госфонда, кулацких элементов и монастырских земель, надо сказать, что все виды таких землевладений со времени Октябрьской революции поступили в общий фонд области. Из общего фонда предполагается наделение землей по нормам трудового надела в порядке первоначального землеустройства в связи с осуществлением генерального плана обоседления. Существующие в настоящее время госземимущества носят также временный характер и также составляют фонд для наделения.

В порядке плановых общественно-мелиоративных работ Калмобласть получила следующие сооружения:

Плотин для орошения и водопоя	9
„ „ водозащиты	2
Водозащитных валов	3
Шахтных колодцев	1

Сельскохозяйственный кредит. Калмобласть на восстановление сельского хозяйства получила за период с 1922 г. по настоящее время в ссудном порядке нижеследующие кредиты:

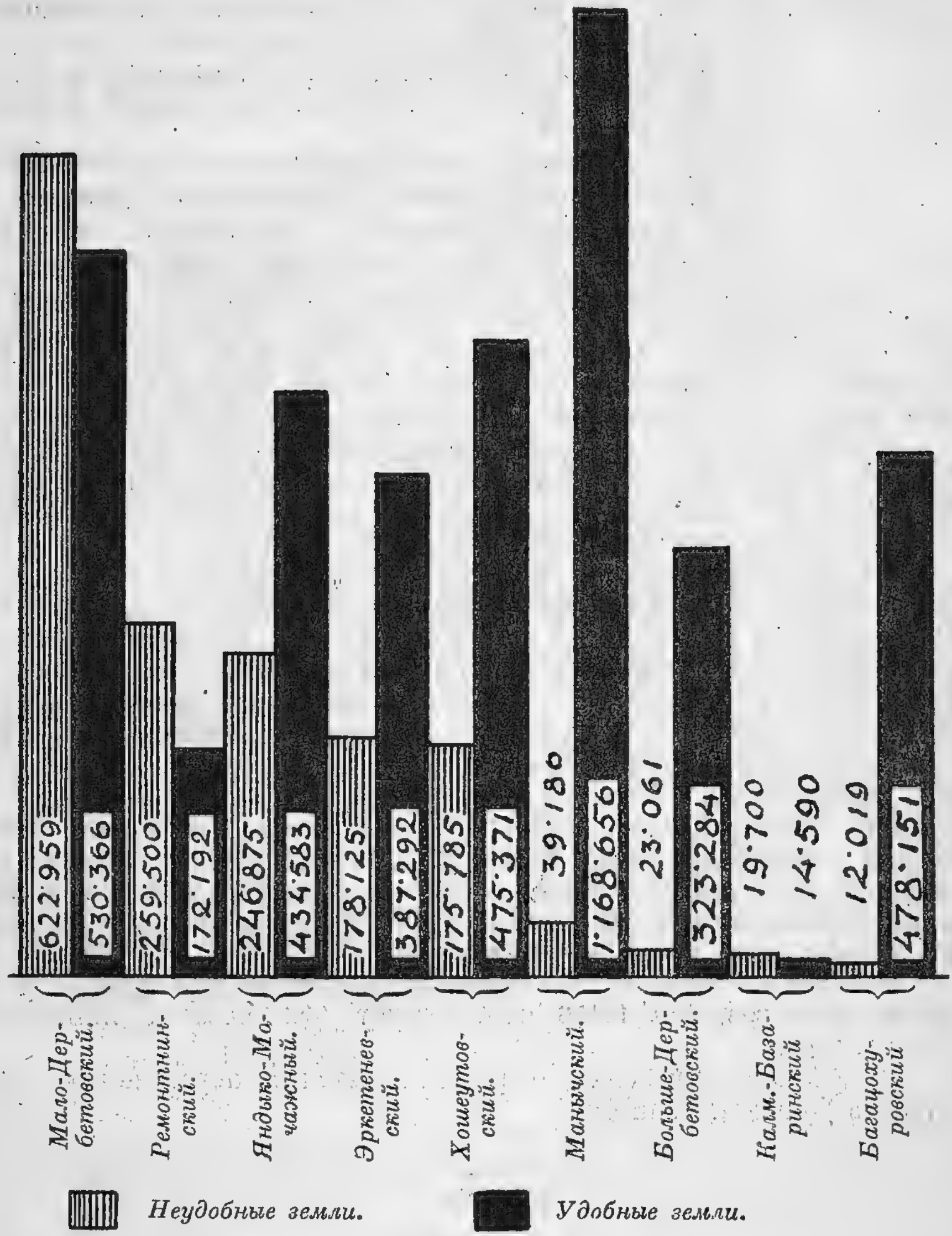
1) В 1922—23 году на закупку рабскота	21.751 р.	23 к.
2) В 1923—24 „ „ „ „	9.600 „	— „
3) В 1924 г. на сохранение кр. рог. скота и лошадей.	180.000 „	— „
Итого . .	211.351 р.	23 к.

На указанные кредиты было закуплено и распределено маломощным хозяйствам 208 голов рабочих быков и 53 лошади, а также сохранено в период неурожая хлебов и трав до 11.000 голов наиболее ценного скота.

Все кредиты направлялись преимущественно по линии бедняцких, малоимущих слоев населения и, несомненно, сыграли видную роль в деле поднятия сельского хозяйства в Калмобласти, пришедшего за целый ряд минувших лет в сильный упадок.

При использовании кредитов встречались отрицательные стороны, понижающие экономический эффект ссудных кредитов, как, например, сравнительно высокая цена закупленного рабскота,

Диаграмма № 1 удобных и неудобных площадей по улусам Калмобласти на 1923/24 г.



слабая деятельность улусных аппаратов по распределению ссуд на местах; но, несмотря на все это, своевременная помощь имела свое положительное значение.

Переселение. Весной 1924 г. в Калмобласти открыто переселение из разных губерний и областей граждан-калмыков

с целью их национально-территориального об'единения, а также и хозяйственно-экономического под'ема Калмобласти.

Водворение переселенцев в прошлом 1924 г. было в Больше-Дербетовском улусе, в котором была предназначена площадь из ГЗИ в 142.163 дес. Окончательное распределение земельных участков переселенцев и землеустройство их в дальнейшем будет вестись в зависимости от результатов работ поволжской колонизационной экспедиции.

К переселению в Калмобласть предполагалось 13.590 душ.

Переезд по переселению калмыков в Калмобласть происходил частично за счет самих переселяющихся, частично за счет граждан районов, лежащих на пути следования переселенцев.

Земельно-хозяйственное устройство производилось при поддержке государства, которым в истекшем году отпущено было на отграничение из переселенческого фонда 4.300 руб. и на хозяйственное устройство переселенцев 60.000 руб., которые, главным образом, использованы на строительство переселившихся.

Вследствие весьма ограниченных сумм местного бюджета, — средств на переселение и земельно-хозяйственное устройство переселенцев не отпускалось, за исключением отпущенных калм. ЦИК'ом на переезд 150 душ уральских калмыков.

За истекший период переселения в Калмобласть к концу 1924 г. в Больше-Дербетовский улус переселилось 2.105 хозяйств, состоящих из 8.192 душ, из Оренбургской, Терской, Донской, Уральской и Астраханской губерний и областей. Из указанного количества хозяйств 351 хозяйство, при 1.404 душах, доприселяются в коренные аймаки, остальные — на госфондовые земли.

Денежного пособия переселенцами получено 47.400 руб.

Построено 927 жилых помещений и достраиваются 159, а всего 1.086. Число хозяйств, оставшихся без капитальных жилых помещений, равно 1.019, на окончательное устройство которых и фактически переселившихся, нуждающихся в живом и мертвом инвентаре (около 80% всех переселенцев), потребуется, по исчислению Больше-Дербетовского УИК'а, 250.973 руб. 75 к.

Из общего количества переселившихся — 8.192 душ — детей школьного возраста 1.453 чел., сирот 978 чел. и инвалидов 103 человека.

В текущем 1925 году предполагается к переселению 8.600 душ из Донской области.

X.

Земледелие.

Размеры земледелия по отдельным улусам области весьма пестры. Они находятся в зависимости от климатических и почвенных условий. К настоящему времени этот род занятий населения постепенно проникает во все улусы, и только Эркетеневский

улус не имеет посевов. В годы войны и революции главное хозяйство калмыков — скотоводство — чрезвычайно пало. Нужно было найти средства пропитания, и население впервые принимается за разведение зерновых культур взамен скотоводческого хозяйства.

Общий ход развития земледелия виден из следующей таблицы:

№№ по порядку	Улусы	1916 г.	1917 г.	1920 г.	1923 г.	1924 г.
1	Приволжские (Калмбазаринский, Хошеуговский, Багацохуровский улусы)	—	39	110	3.108	1.697
2	Икицохуро-Харахусов.	—	—	10	1.942	294
3	Яндыко-Мочажный .	—	57	—	92	175
4	Эркетеневский	—	—	—	—	—
5	Ремонтнинский . . .	—	—	33.845	926	13.522
6	Б.-Дербетовский . . .	22.649	22.879	7.771	6.668	17.925
7	М.-Дербетовский . . .	1.962	8.332	311	2.396	1.409
8	Манычский	1.633	4.066	98	1.919	284
	Всего	26.244	35.373	42.145	17.051	35.306

Не принимая во внимание посевы чисто русского Ремонтнинского улуса, мы будем иметь следующее движение посевной площади за те же годы:

1916 год.	26.244
1917 „	35.373
1920 „	8.300
1923 „	16.135
1924 „	21.784

Общая посевная площадь по области в 1924 г. близко подходит по своим размерам к 1916 году.

Земледелие и в чисто скотоводческих районах начинает пробивать себе дорогу в качестве подсобной отрасли, дающей скоту необходимые корма на зимний период.

Одновременно с этим замечается, что стремление к земледелию в группе хозяйств, имеющих менее 15 голов скота, диктуется не только фуражными, но и продовольственными потребностями. Всего на эти группы хозяйств приходилось посевов по М.-Дербетовскому улусу 61% и по Манычскому — 53,1%.

БАХЧЕВОДСТВО И ОГОРОДНИЧЕСТВО.

Отдельно от полевого хозяйства стоят бахчеводство и огородничество. Для них верхняя и средняя части ергенинских долин представляют вполне благоприятные условия. Наличность обильных родников, широких ровных мест с хорошими наносными

почвами, возможность орошения проведением весенней воды со склонов и близкими подпочвенными водами делают благоприятными условия (естественные) к развитию огородничества. Наличность местного спроса (особенно на картофель) обеспечивает сбыт.

Далее, развитие огородничества и садоводства имеет благоприятные условия в приморской части области. Глубоко вдающиеся в материк заливы с пресной водой и плоскими берегами имеют непостоянный уровень воды, в зависимости от направления ветра, создают около заливов полосу периодических орошений промытой почвы, иногда в конце заливов, переходящих в лиманы.

По природным условиям Калмыцкой области (почве и климату) полеводство не является и не может сделаться господствующим занятием населения, за исключением Б.-Дербетовского улуса и небольшой части «донского треугольника».

СОСТОЯНИЕ СКОТОВОДСТВА.

Движение скотоводства по области, начиная с 1827 г., дает указания на то, что скотоводство не раз переживало довольно сильные кризисы. Так, 1868 год дает понижение скота с 457.170 гол. до 386.804, т.-е. на 15%; 1913 г. — с 505.613 гол. до 412.530 гол., т.-е. на 18%, а в тридцатых годах прошлого столетия — на 50% всего наличия скота. Наличие кризисов (о причинах которых будет сказано ниже) и сравнительно быстрое восстановление скотоводства говорят о благоприятных условиях для скотоводческого хозяйства Калмобласти.

Движение скотоводства за последнее столетие видно из следующей таблицы:

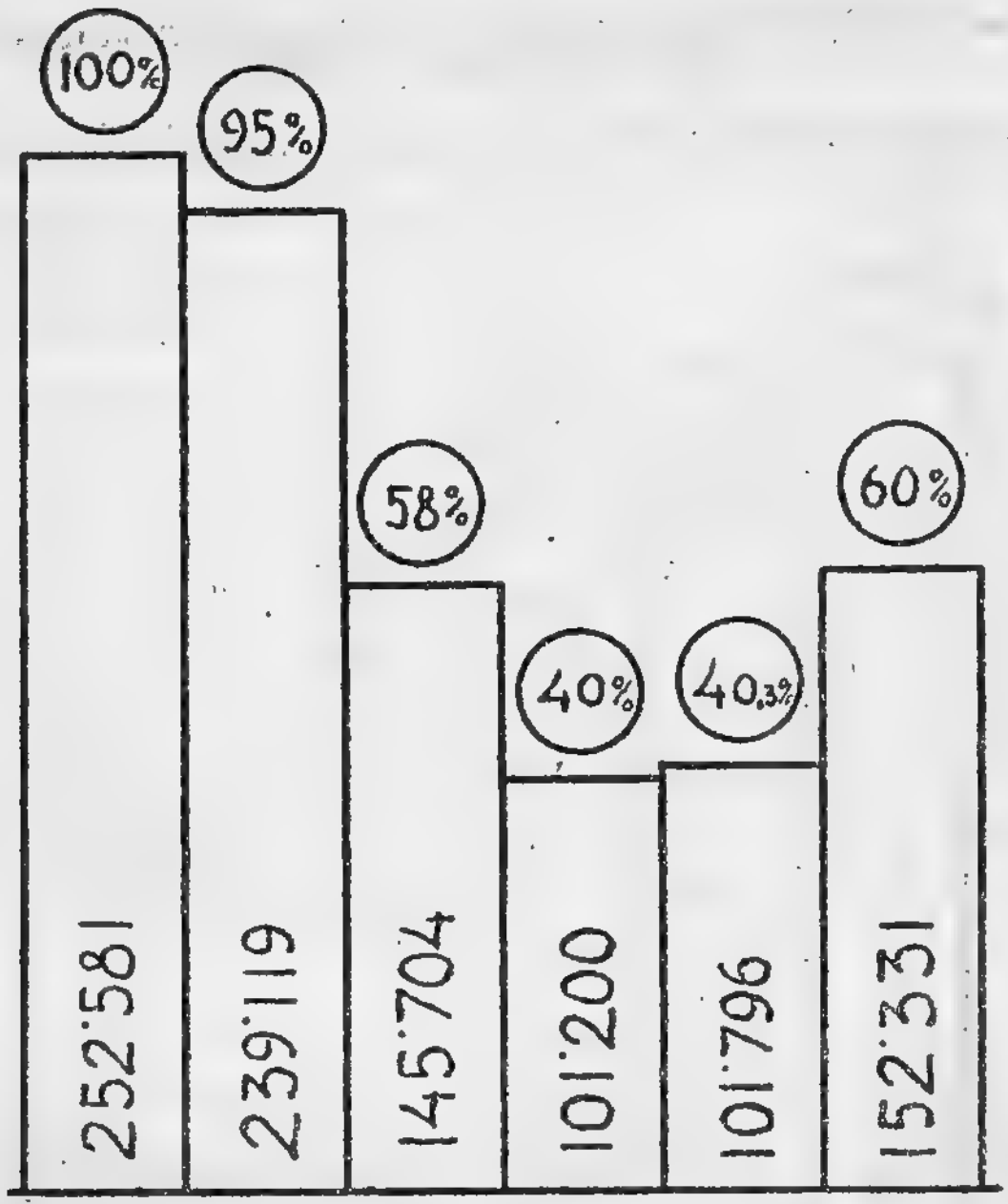
Годы	Название животных					Единицы скота, переводя мелкие 4 г. на 1 г. крупн.	Примечание
	Лошади	Верблюды	Крупный рогатый скот	Овцы и козы	Свиньи		
1827	160.900	45.985	124.690	472.180	—	449.530	Все обследования, имевшие место в Калмобл., отмечают прогрессивное уменьшение скота; по материалам проверки показаний населения в Эркетневском улусе в 1924 г. установлено уменьшение на 50%.
1863	114.690	16.900	143.345	815.653	—	482.348	
1867	86.985	22.760	163.551	735.345	180	457.170	
1868	—	218.391	—	269.460	—	386.804	
1909	83.735	26.228	206.363	757.571	—	505.613	
1913	70.627	21.348	164.536	709.470	—	412.530	
1916	87.037	16 468	252.581	551.699	3.326	494.844	
1917	74.515	12.968	239.119	551.102	4.331	494.454	
1920	10.443	5.191	145.704	217.717	8.788	218.011	
1922	8.114	2.786	101.200	120.668	412	141.909	
1923	6.442	3.424	101.796	112.494	2.319	140.364	
1924	10.165	7.495	152.331	271.880	3.256	238.000	

Сравнительно с крайним 1827 годом, т.-е. за столетие, наличие скота к 1924 г. значительно изменилось: лошадей осталось только 7,3%, овец 46,1%, и только рогатый скот остался не только в одном положении, но даже прибавился на 33,8%.

Характер падения количества скота был не один и тот же ежегодно, а были заметны колебания. Большие количества скота

Диаграмма № 2 состояния крупного рогатого скота по Калмобласти с 1916 по 1924 г. включ.

(Числа, помещенные в столбиках, указывают число голов скота.)



имелись в 1863 г. и 1909 г. Но в общем есть какая-то величина, вокруг которой количество скота колеблется. Ее можно признать за 450.000 единиц.

Просматривая коневодство в отдельные годы, оказывается, что до 1913 г. оно медленно катилось по нисходящей линии, и только 1916 год дает некоторое увеличение. С 1917 г. резкое падение, продолжающееся до 1923 г., когда лошадей осталось только $^1/_{14}$ часть количества 1916 г. и $^1/_{24}$ часть по отношению к 1827 г. Но 1924 г. дает возрождение на 83% по области против 1923 года [1]).

---

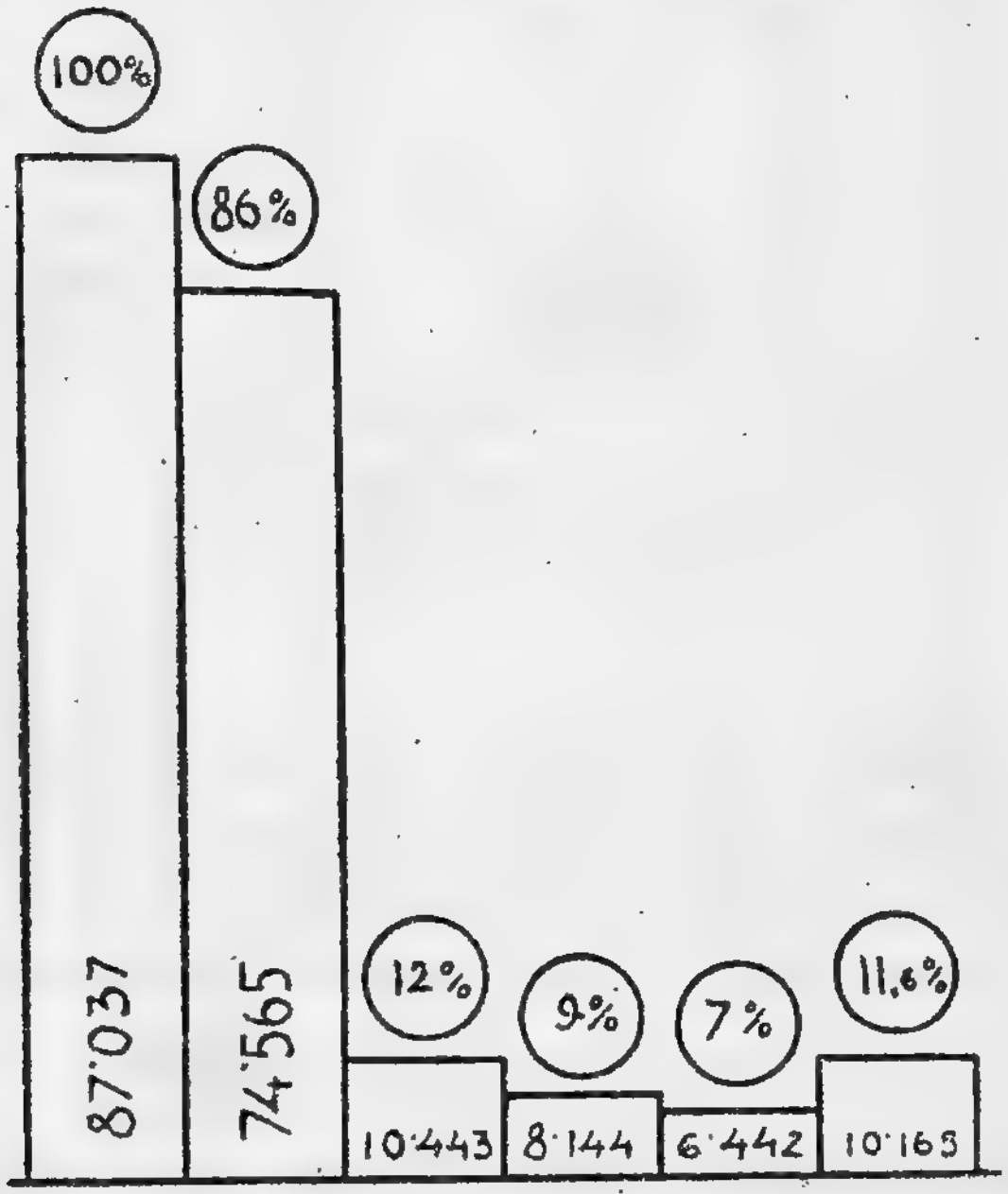
[1]) Значительное количество %% нужно отнести за счет выявления скрытого скота.

Центр тяжести коневодства в 1827 г. был Ергени — М.-Дербетовский улус, а в 1909 году он перемещается на Икицохуро-Харахусовский улус, к 1916 же году он расширяется на приволжские улусы: в приволжских — 6,5 головы, в Икицохуро-Харахусовском — 5,1 и в Эркетеневском — 4,5 головы на 1 хозяйство.

Устойчивость рогатого скота оказывается значительнее лошадей. Количество его повышается и в 1924 г. более чем на 33% сравнительно с 1827 г. У него были отдельные колебания, дохо-

Диаграмма № 3 состояния коневодства в Калмобласти с 1916 по 1924 г. включ.

(Числа в столбиках указывают колич. голов.)



дящие до 206.363 голов в 1909 г., и увеличение, доходящее в 1916 г. до 252.581 гол. Этот год — кульминационный. После него наступает сильное понижение, а в период 1917—1920 г.г. резкий скачок к понижению, и падение продолжалось до 1923 г. Сокращение дошло до того, что его осталось 40,3% от числа 1916 года. В 1924 году наличие рогатого скота имеется уже на 64% больше 1923 года.

В Яндыко-Мочажном, Эркетеневском улусах падение количества скота прекращается в 1920 году, и уже со следующего

года начинается возрождение. В 1923 г. падение количества скота прекращается в большинстве улусов, а в 1924 году количество быстро растет; особенно это заметно в Ремонтнинском, Манычском и Икицохуровском улусах: в первом увеличение на 1 двор было на 2,8 гол., во втором — на 2,25 гол. и в третьем — на 1,8 гол.

Коневодство и овцеводство явились отраслями преимущественно промышленного животноводства. Этот характер останется, видимо, за ними и в будущем, после того как они оправятся от переживаемой депрессии.

Отрасль тонкорунного овцеводства заслуживает нашего внимания потому, что Калмобласть представляет один из немногих районов, где сохранилось, хотя и в ничтожном размере, тонкорунное овцеводство, и где оно имеет возможность восстановления и развития. При повышенном спросе на тонкорунную шерсть и при малом предложении цена на нее стоит вдвое выше, чем на грубую шерсть. В центре тонкорунного овцеводства цена на нее (Моссукно) в настоящем году была 30 руб., тогда как грубая шерсть расценивалась от 7 до 12 руб. Если принять во внимание еще и вдвое бо́льшую продуктивность тонкорунной овцы (по данным обследования в среднем—10 ф. с головы, против 5 ф. от овцы калмыцкой породы), повышенную стоимость приплода (25 руб. ягненок, 40 руб. овца), — ясна станет исключительно высокая доходность тонкорунного овцеводства. Оно может оплатить высокую аренду земли, произвести затраты на обводнение безводных участков, на оборудование их постройками, образовать запасы корма и привлечь для осуществления всего этого промышленный капитал заинтересованных отраслей, расширить использование земель Калмобласти и повысить их экономическую производительность.

По техническим особенностям тонкорунное овцеводство не может быть отраслью мелкого хозяйства. Оно требует большого количества животных в хозяйстве, больших знаний и опыта, лучших условий содержания овец.

Выделение крупного тонкорунного овцеводства в особый тип хозяйства на специальных участках не будет ущербом для массы населения, а наоборот, будет способствовать оживлению края.

XI.

Современное обоседление и темп его развития.

По Яндыко-Мочажному улусу начиная с 1920 г. по 1924 г. перешло на оседлый образ жизни 5.114 хозяйств (дворов). По отдельным годам темп обоседления по улусу был следующий:

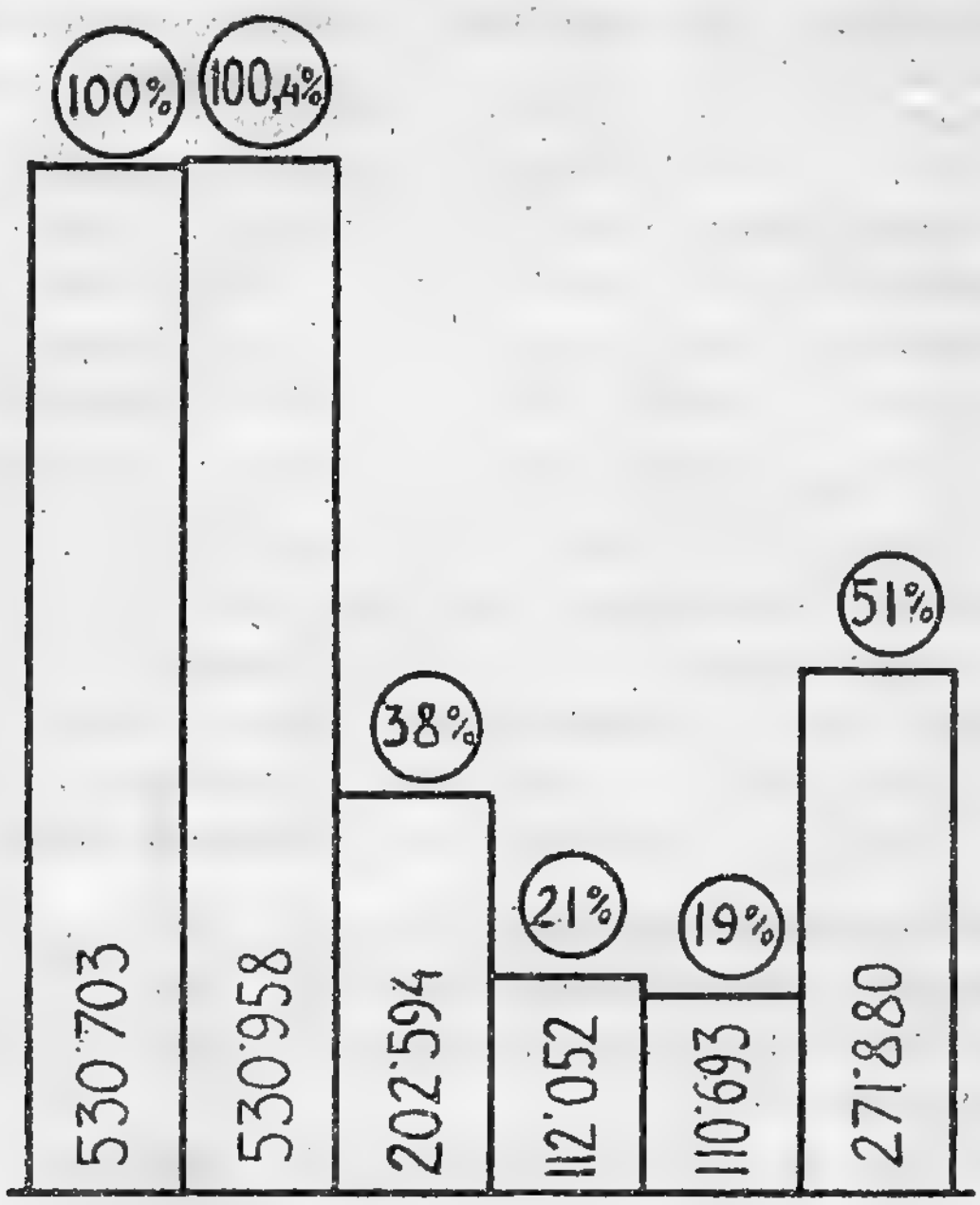
в	1920 г.	оседлых	хозяйств	было. 365
„	1921 г.	„	„	„ 580
„	1922 г.	„	„	„ 2503
„	1923 г.	„	„	„ 2007
„	1924 г.	„	„	„ 5479

В отношении остальных улусов можно, в свою очередь, сказать, что и там процесс обоседления зашел сравнительно далеко.

Так, по М.-Дербетовскому улусу из числа всех хозяйств 70% имеют зимники, по Манычскому — 36%, по Эркетеневскому — 27% и по Калм.-Базаринскому — 33%.

Приведенные данные говорят за то, что калмыцкое население, прикрепляясь к земле, вместе с тем спешит обзавестись основным капиталом для оседлого сельскохоз. промысла.

Диаграмма № 4 состояния овцеводства по Калмобласти с 1916 по 1924 г. включ.



Для правильной оценки происходящего обоседления необходимо будет подробнее остановиться на причинах, вызывающих данное явление.

Причины эти следующие:

1) Прикрепление калмыка-кочевника к земле, с производством заготовок зимних кормов.

2) Ослабление скотоводства вообще и сильное уменьшение многоскотных хозяйств в частности.

3) Введение в хозяйство подсобных отраслей, как-то: земледелия, садоводства и огородничества.

4) Усиливающееся значение для бесскотных и малоскотных хозяйств отхожих и местных промыслов и кустарных занятий.

5) Изношенность кибиток, дороговизна их восстановления сравнительно с постройкой мазанки.

6) Правительственные ссуды в 1924 г.

Современное усиленное обоседление имеет серьезные причины, коренящиеся в общем в депрессии главного промысла калмыцкого хозяйства — скотоводства.

Постройка постоянных жилищ является делом острой необходимости, делом спасения многочисленных жизней. Но производственного значения рассматриваемый процесс не будет иметь, если не использовать его для создания устойчивого калмыцкого хозяйства. Необходимо к жилищному строительству присоединить целый ряд мероприятий по восстановлению животноводства, по созданию для него благоприятных условий, по развитию полевого земледелия в качестве подсобного промысла, где это возможно, по развитию огородничества и садоводства, рыболовства и других промыслов.

Поясним еще эту мысль. Экономика животноводства диктовала в свое время в районах заливных сенокосов переход к устойчивому животноводству и оседлому образу жизни. Консервативные бытовые условия — нежелание затрачивать труд на постройку постоянного жилища, нежелание связать себя с определенным пунктом зимовки — несомненно, на некоторое время сопротивлялись требованиям экономики и задержали их реализацию.

В настоящий момент мы имеем сломленным этот старый кочевой быт в тысячах хозяйств. Он не может оказывать более сопротивления рационализации хозяйства, но хозяйство само еще не оправилось и не встало как следует на ноги.

Мы должны принять ряд мер, чтобы под бытовым явлением обоседления воссоздать экономический фундамент, — чтобы скотовод, осевший лишь благодаря оскудению в скоте, восстановил свое скотоводство и превратил свою мазанку в полный зимовник с запасом сена, с постройками для скота; чтобы в районах, годных для земледелия, обесскотившиеся хозяйства в земледелии получили средство для восстановления своего благосостояния.

Для достижения всего этого необходим целый ряд мероприятий и в первую очередь по регулированию землепользования.

Как общее правило, процесс обоседления и формы его должны сообразоваться с тем направлением хозяйства, какое наиболее соответствует естественно-историческим условиям данного района. Что же касается темпа обоседления, то он не должен опережать возможностей подведения под него хозяйственного фундамента. Можно ожидать, что при наличности указанных выше сильных экономических побудительных причин, обоседление пойдет таким темпом, при котором оно обгонит финансовые возможности к осуществлению необходимого ряда мер и приданию обоседлению производственно-экономического значения. Представляется не-

обходимым крайне осторожно относиться к форсированию обоседления путем обязательных постановлений, тем более, что последние не всегда могут учесть особые условия отдельных местностей. Кроме того, без нужной подготовки путем, например, перераспределения землепользования, само обоседление может оказаться не сообразованным с экономическими возможностями.

XII.

Ловецкое хозяйство и кустарное производство.

Население восточной части Калмобласти, расположенной по северо-западному побережью Каспийского моря, начиная с Терской области до устья Волги и далее вверх по правому берегу до с. Ветлянки, Енотаевского уезда Астраханской губ., занимается рыболовством, как одним из главных источников пропитания. Численность дворов этого района области — 13.208 хозяйств — составляет 36% всех дворохозяйств области. Из указанного количества занимаются исключительно только рыболовством — 8.716 хозяйств, или 24% всех хозяйств области, не считая чисто пролетарского элемента профессиональных рабочих рыбного производства, составляющих в абсолютном числе 6.741 человек, или 19,02% всей рабочей силы Волго-Каспийского рыбтреста. Если считать, по сведениям 1913 г. быв. рыбного управления, всех ловцов Волго-Каспийского района в 68.188 человек, то ловцы Калмобласти составляют 12,8% всего ловецкого населения Волго-Каспия. Исключительно рыболовством в море занимаются около 4.000 хозяйств, а остальные являются речными ловцами. При чем они кооперированы в 15 кооперативах ловецкого района, об'единенных пока в Калмоблсоюзе. На 1 февраля 1925 г. кооперировано 3.269 хозяйств, или 37% всех ловецких хозяйств области.

По данным Калмыцкого ЦИК'а необходимая долгосрочная ссуда на 2 года на снабжение ловцов орудиями лова и лодками выражается в 570.000 руб., на каковые средства возможно организовать и восстановить до 3.000 речных и 4.000 морских, а всего 7.000 ловецких хозяйств, и поднять возможную добычу рыб-сырья до 2.240.000 пудов, а с ловцами, ныне уже работающими — до 2.720.135 пудов, что составляет около 12,9% всего довоенного улова Волго-Каспийского района (по данным 1914 г. — 21 миллион пудов).

Таким образом становится ясным, что рыболовство в хозяйственной жизни Калмобласти играет роль очень важного экономического фактора, на который должно быть обращено внимание всех правительственных органов, заинтересованных в поднятии вообще рыбной промышленности республики.

Кустарное производство в области развито очень слабо, имеются одиночные кузнечные, плотничные, скорняжные,

шерстобитные мастера в Больше-Дербетовском и Ремонтнинском уездах оседло-земледельческого района; по данным областного финотдела за 1924 г. там зарегистрировано ветряных мельниц—49, паровых—7, кожевенных заводов—1, кузнечных мастерских—2, плотничьих—1, маслобойных—1, просорушных—2, скорняжных—1. Кроме того в восточном районе распространено изготовление из чакана (растение, растущее в приморских и приволжских лиманах) «цыновок», которые употребляются на покрытие рыбацким калмыцким населением своих кибиток и на продажу на сторону, частью в Ставропольскую губернию, частью в Астрахань. Этим промыслом занимаются исключительно женщины, которые имеют заработок в среднем на одного рабочего 50—60 руб. в год. Таких хозяйств, занимающихся для продажи с целью подсобного заработка, приблизительно около 500. Хотя заготовляют для своего хозяйства почти все. За последнее время цыновки идут в рыбную промышленность (при упаковке в тары мороженой рыбы обкладывают внутри цыновкой). Есть сведения, что цыновки охотно покупаются в земледельческих крестьянских хозяйствах и, повидимому, при организованном сбыте можно достичь развития этого вида промысла.

XIII.

Кооперация.

КООПЕРАТИВНАЯ СЕТЬ И ВИДЫ ЕЕ.

Калмыцкая кооперация представляет собой совершенно молодую организацию. Она начала организовываться с февраля 1922 г., когда из ликвидированного кооперативного отдела калмпродкома был организован калмыцкий облсоюз и создано в некоторых местах, главным образом в Ремонтнинском уезде, единое потребительское об-во, выполнявшее функции распределенческого аппарата продкома. К началу кампании перехода к принципу добровольного членства — к 1 января 1924 г. было 13 потребительских обществ, из которых в Ремонтнинском уезде — 8, остальные в чисто калмыцких улусах. После перехода на добровольное членство к 15 июня 1924 г. оказалось при 22 кооперативных организациях 4.551 членов. Но с проведением кампании на добровольное членство число кооперативов в области увеличивается самым скорым темпом: так, к январю 1925 года их было 36.

Таким образом в течение года кооперативная сеть увеличилась больше чем в три раза.

Благодаря своеобразным экономическим условиям в двух улусах организованы райсоюзы (Больше-Дербетовский и Ремонтнинский), которые входят членами в облсоюз.

Ныне в целях оказания помощи населению Мало-Дербетовского и Манычского улусов организуется Царицынское отделение.

Личный состав работников союза на 1 января 1925 г. как при правлении, так и на местах состоял из 98 человек: калмыков — 20, русских — 78.

Все низовые кооперативы по своему виду разделяются на потребительские (24), сельскохозяйственные т-ва — с кредитными функциями (10), рыбо-производственные т-ва (2), но все эти подразделения надо признать лишь формальными, фактически же функции их почти у всех смешанные, так как недостаток работников на местах и трудность внедрения кооперативных идей среди населения не дают возможности в условиях нашей степи развивать первичные кооперативы отдельно по каждому виду кооперации. Кооперация наша, таким образом, является интегральной.

КОЛИЧЕСТВО ЧЛЕНОВ.

По количеству членов оказалось следующее увеличение. В июне 1924 г. было 4.551, а в январе с/г. число членов достигло 8.189 чел. домохозяев (не считая Больше-Дербетовского райсоюза), т.-е. увеличилось на 3.638 чел. домохозяев, или 79,94%. Процент кооперативных хозяйств выражается в следующем виде:

Июнь 1924 г.			На 1 января 1925 г.		
Число хоз.	Число членов	%%	Число хоз.	Число членов	%%
36.580	4.551	12,44	36.580	8.189	22,39

Количество кооперированных хозяйств по отдельным улусам мы видим из следующей таблицы:

Уезды	Число хоз.	Число член.	%%
Ремонтнинский	7.970	2.282	28,63
Манычский	4.287	517	12,06
Б.-Дербетовский	2.590	800	30,89
М.-Дербетовский	5.862	738	12,59
Хошеутовский	1.555	147	9,49
Яндыко-Мочажный	7.252	2.581	39,59
Эркетеневский	1.192	222	18,62
Багацохуровский	2.006	574	28,61
Ики-Багутовский	2.663	159	5,97
Калм-Базаринский	1.208	169	13,99
Итого	36.580	8.189	22,39

По полу и национальности кооперированное население разгруппировано следующим образом:

Калмыки				Другие национальности				Всего			
Мужч.	Женщ.	Не разгруппированы по полам	Итого	Мужч.	Женщ.	Не разгруппированы по полам	Итого	Мужч.	Женщ.	Не разгруппированы по национ. и полам	Итого
2.636	43	396	3.075	1.271	337	383	2.091	3.907	480	3.802	8.189

АППАРАТ.

По имеющимся на 1 января данным — аппарат низовой кооперации имеет следующий состав:

Члены правления				Члены ревкомиссии			
Парт.	Беспарт.	Не выяснено	Итого	Парт.	Беспарт.	Не выяснено	Итого
16	41	55	112	27	34	53	114
14,28%	36,61%	49,11%	100%	23,68%	29,83%	46,49%	100%

В том числе калмыков:

Членов правления					Членов ревкомиссии				
Партийн.	Беспарт.	Не выясн.	Итого	%% к общему числу чл. правл.	Партийн.	Беспарт.	Не выясн.	Итого	%% к общему числу чл. р. к.
13	26	16	55	49,11%	22	18	16	56	49,15%
23,64%	47,27%	29,09%	100%	—	39,29%	32,14%	28,57%	100%	—

КАПИТАЛ И КРЕДИТ.

Оборотный капитал областного союза на 1 января 1922 г. составлял 61.919 руб. 17 к., из коих собственного—59.371 руб. 50 к., или 95,8% общего, а 4,2% чужие. На 1 января 1924 г. капи-

тал — 155.426 руб. 33 к., своего — 61.919 р. 17 к., или 39,84% общего, а 60,16% чужих. На 1 июля 1924 года капитал союза выразился в 232.374 р., своих — 59.397 р. 17 к., или 25,6%, паевого — 924 р. 45 к., или 0,3%, и чужого — 172.053 р. 27 к., или 74,1%. На 1 января 1925 г. собственные средства составляют 62.317 р. 64 к., а заемные — 280.904 р. 52 к. Таким образом оборотный капитал с каждым годом увеличивается.

Средний баланс на 1 января 1925 года по 33 кооперативам: 382.241 руб., а по одному кооперативу в среднем баланс выражается в сумме 11.583 руб.

Кредит. Денежными кредитами облсоюз обслуживается Госбанком, Всекобанком и Сельхозбанком, от которых он за вторую половину [1]) 1924 г. взял ссуд до 65 тыс. руб. [2]). Товарным кредитом кооперация пользуется во Всероссийском текстильном синдикате, Центросоюзе, Мосторге и других государственных организациях. Срок кредита от 1 до 6 месяцев. При покупке товаров пред'является условие вносить наличными от 30 до 50% общей суммы покупки. За последнее полугодие облсоюзом получено товарного кредита до 180 тыс. руб. [2]).

По данным основного учета 21 кооператива за 1923—1924 г.г. оборот товаров всех ассортиментов в первичных кооперативах происходил в среднем в течение 36 дней. Минимальная длительность оборота — 30 дней (Эркетеневское кредитное с.-х. т-во) и максимальная — 73 дня (Шине-Багутовское кредитное с.-х. т-во).

Во всех районах с кочующим населением продолжительность оборота достигает 50 и более дней. При закупках товара длительность оборота увеличивается на 3—4 недели, так как по недостатку оборотных средств кооперативам приходится выезжать в торгово-промышленные центры лишь по окончании продажи прежде закупленных товаров, почему в торговле на местах происходит перебой в течение закупочных периодов.

ОПЕРАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Производственно-заготовительная и торговая деятельность производилась через отделения, подсобные предприятия, агентуру, низовую кооперацию и частных лиц. С 1 января по 1 декабря 1924 года заготовлено всего на 210.810 р. 81 к.

Соотношение цен на мануфактуру с ценами на скот на 1 января 1925 г. определяется в следующем виде: пуд живого веса быка — 4 руб., а цена на ситец 43 коп. арш., что составляет 10,75% цены пуда скота. Полотно отбельное 53 коп. аршин, что составляет 13,25% цены пуда скота.

Таким образом за пуд живого скота (быков) можно было купить 9,3 аршина ситца и 7,55 аршин отбельного полотна.

---

[1]) Июль — декабрь.
[2]) Цифры для удобства округляются.

За один пуд рыбы можно было купить в марте 1925 года от 0,32 пуда до 0,39 пуда муки ржаной и от 0,17 до 0,21 пуда муки пшеничной.

В области сбыта и переброски продуктов и сырья своего хозяйства работа первичных кооперативов проявлялась лишь в западном районе, где в Больше-Дербетовском улусе имеется маслодельное производство и мельница; в Ремонтнинском несколько мельниц для помола хлебозерна. В тех же районах шли заготовки кож-сырья, шерсти, горчицы, табаку и проч., словом, западные кооперативы имеют возможность 50% своей работы показать в заготовках продуктов своего производства. В центральном районе шла главным образом заготовка скота, кож-сырья и пушнины.

В восточном районе имеется огромная возможность развить рыбо-заготовительные операции (тоже до 50% всех операций), так, например, Багацохуровское т-во ловцов Яндыко-Мочажного улуса заготовило за 1924 г. более 45.000 пудов рыб-товаров на арендованном им промысле. Такие же операции намереваются открыть другие кооперативы, но отсутствие средств останавливает их. В этом направлении облсоюзом составлена смета и послано ходатайство в банк об открытии хотя бы краткосрочных кредитов на рыбные операции. При чем облсоюз предполагает сосредоточить рыбную заготовку на своих промыслах, авансируя низовые ячейки средствами на закупку и доставку в Астрахань рыбного сырья.

Для выяснения роли кооперации в общем торговом обороте приведем данные облсоюза и обфинотдела за 9 месяцев 1924—1925 хозяйственного года.

1. Обороты государственных торговых предприятий	426.868 р. 50 к.	21,47%
2. Обороты частных торговых предприятий .	745.194 „ —	37,49%
3. Обороты первичных кооперативов и отделений облсоюза	815.745 „ 64 „	41,04%
Итого весь оборот облсоюза . . .	1.987.808 „ 14 „	100%

Процентное соотношение этих сумм показывает, что обороты нашей кооперативной торговли превосходят обороты государственных торговых и промышленных предприятий на 19,57% и частную торговлю на 3,55%.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООПЕРАЦИИ.

В области работы по сельскому хозяйству облсоюзом получен из Всекобанка долгосрочный кредит в 45.000 рублей для проведения мелиоративных работ по области. Вырыто 28 колодцев по 4 улусам и сооружена плотина в с. Садовом Ремонтнинского уезда.

Облсоюзом еще получена от Сельбанка ссуда на заготовку лопадей в сумме 9.000 руб., за счет каковой закуплены в свое

время 49 лошадей, в среднем по 120 руб. В дальнейшем закупку рабочего скота предположено делать в пределах области.

В целях обслуживания населения сельскохозяйственными машинами облсоюз делает заказ Госсельскладу на сумму 37.989 р.

Вопросу восстановления калмыцкого скотоводства и качественного его улучшения ввиду чисто скотоводческого характера хозяйства области придается облсоюзом исключительное значение. Для этой цели предполагалось организовать по области сети случных пунктов. Но мероприятия такого вида, по обслуживанию их, оказались явно и длительно убыточными для облсоюза, так как население, привыкшее к доморощенным производителям, весьма слабо будет пользоваться нашими пунктами, тем более, что они будут платными. Поэтому нужно было искать мероприятия другого рода, а именно такие, которые были бы и хозяйственно выгодны и общеполезны. Таковыми признаются племенные рассадники, но и они на первые несколько лет также убыточны, особенно рассадник крупного рогатого скота.

Учитывая потребность населения в связи с переходом его к оседлости в строительных материалах, намечено к сооружению по области двух кирпичных и четырех черепичных заводов, а также поднят вопрос о передаче Астраханским губисполкомом завода бывш. «Керамик» на Калмыцком базаре облсоюзу для оборудования. Он обещает обслуживать довольно большой район Сталинграда.

Современные бытовые и экономические условия Калмобласти чрезвычайно благоприятны для кооперирования сельского и ловецкого хозяйства. Существует густая сеть самых простейших первичных кооперативов. Правда, эти существующие кооперативы нигде не зарегистрированы, не связаны между собой, среди них не ведется никакой работы, но все эти об'единения в хозяйственной жизни калмыцкого населения имеют подчас решающее значение.

Целью этого об'единения обычно служат: а) общественная запашка, б) общественная уборка сена, в) общественная пастьба скота, г) общественное возделывание огородов, д) общественное пользование сельскохозяйственными машинами и орудиями лова рыбы, е) общественные базы для скота при зимовниках и ж) целый ряд других кустарных и промысловых занятий (битье камыша, ловля рыбы и проч.).

Кроме этих простейших видов кооперации, можно встретить зародыши и более сложных об'единений, как, например, зачатки мелиоративных товариществ.

Общественные кооперативные начала глубоко внедряются в общественную жизнь области. Нужно лишь уделить больше внимания делу кооперирования и тогда окрепнут не только существующие организации, но и возникнут новые более сложные производственные об'единения. А нужда в них в Калмобласти

чрезвычайно велика, ибо переход малоскотных хозяйств из потребительской группы в товарную возможен только через кооперацию.

XIV.

Рыбная промышленность.

В феврале 1923 года Калмыцкий ЦИК и Волго-Каспийское областное управление рыбо-звериными промыслами заключили договор об образовании рыбо-промыслового т-ва «Калмрыбак». Договор этот был выработан согласно основных положений, утвержденных СТО. Товарищество образовано было с целью эксплоатации четырех рыбо-промышленных заведений:

1) Расположенных на берегу Каспийского моря:

а) Красинского, с пропускной способностью за год . .				16.450 пуд.
б) Котельничего,	„	„	„	18.950 „
в) Стан Хар-Хол.,	„	„	„	7.000 „

2) Расположенных близ города Астрахани:

а) б. Винницкого с пропускной способностью				105.000 пуд.
б) б. Федичкина	„	„	. . . . .	60.000 „

Средства т-ва должны были состоять из 177.777 руб. золотом, вносимых в оборотный капитал т-ва Калмыцким ЦИК'ом в размере 75% всей суммы и Областрыбой — 25%.

Всего за весеннюю путину 1923 г. т-вом принято было на промыслах 108.000 пудов рыбы-сырца.

С небольшими средствами т-во провело жаркую и осеннюю путину, переработав на своих промыслах 101.000 пудов рыбы-сырца.

Таким образом улов рыбы у т-ва «Калмрыбак» за 1923 г. выразился в 209.000 пудов и состоял из следующих пород: воблы, сельди, сазана, судака и др.

Первый год своей деятельности т-во закончило балансом в 153.745 р. 63 к.

По балансу видно, что т-во закончило свой операционный год с небольшой прибылью, выразившейся в сумме 868 р. 86 к.

В течение 1924 года предприятие приняло и переработало на своих промыслах всего 351.454 пуда 20 фун. рыбы-сырца.

Из баланса видно, что при всех исключительно неблагоприятных условиях 1924 года предприятие все-таки дало чистую прибыль в сумме 5.924 р. 96 к.

В дальнейшем т-во «Калмрыбак» предположено реорганизовать в трест местного значения.

Значение «Калмрыбака», как промышленного органа, несомненно большое, ибо эта отрасль промышленности является един-

ственной в Калмобласти, могущей крепнуть и развиваться в дальнейшем, а также повысить доходность областного бюджета. На-ряду с этим предприятие дает заработок калмыцкому населению в условиях наиболее для него подходящих. Так, в 1924 г. на промыслах предприятия работало 1.115 человек, и рабочая сила набиралась исключительно из калмыцкого населения.

Вокруг промыслов «Калмрыбака» в течение его короткого срока существования образовались целые поселки калмыков. Прежние кочевники-скотоводы окончательно превратились в рабочих ловцов и перешли к оседлому образу жизни. Промыслы «Калмыкрыбака» они считают «своими», и отношение ко всему хозяйству самое бережное. Таким образом рыбная промышленность Калмыкии несет с собой и культурно-хозяйственное возрождение калмыцкого народа.

XV.

Соляная промышленность.

В пределах Калмыцкой области находится громадное количество соляных озер. Зарегистрированных озер насчитывается до 1.500, но число их гораздо больше и доходит до 4.000. Озера делятся в практической работе на южно-астраханские, расположенные у р. Волги, и на группу озер западных улусов области.

Начиная с 1880 и 1893 годов, эти озера давали миллионы пудов соли. Она расходилась как для астраханской рыбопромышленности, так и для местного потребления.

Абсолютное прекращение с 1895 г. разработок вообще соляных озер, расположенных на территории Калмыцкой автономной области, нужно отнести к усовершенствованию разработок на Баскунчакском и Эльтонском озерах, где в эти годы с пристани Владимировской проложена непосредственно на озера железнодорожная ветка. С проложением дороги прикрылась и разработка южно-астраханских соляных озер. Машинизированный способ доставки, а не гужом, конечно, давал продукцию сравнительно дешевле соляной продукции добываемой из территории Калмобласти. Кроме того, на последних озерах производство работ велось мелкими предпринимателями, которые, конечно, не выдерживали конкуренции против более сильных (например на Баскунчаке работало Акционерное Общество «Океан», о-во «Соль» и т. д.).

Главным тормазом в осуществлении разработки озер является повсеместное корчемство соли, которое не дает возможности развить соляное дело в Калмобласти.

Так, Калмыцкий Сольотдел как на Манычских сольозерах, так и на южно-астраханских содержал до 50 человек охраны, но прекратить корчемство не удалось. Практика показала, что корчемством вывезено в 1923—1924 г.г. большое количество соли.

Были случаи задержания до 500—1.000 подвод, в особенности на Маныче.

За время своего существования сольотдел выработал до 450.000 пуд. соли, которую безубыточно, несмотря на корчемство, сумел запродать.

В западных улусах области, в частности Икицохуровском, Манычском, Ремонтнинском и Мало-Дербетовском улусах, находится довольно большое количество озер, дающих соль хорошего и вполне пригодного качества. В Больше-Дербетовском улусе, вблизи села Яшалты (ныне территориально перешедшего к Калмобласти) есть довольно большие озера, как, например:

1) Яшалтинское	3.600	десятин.
2) Лиман-Царик	1.800	„
3) Шаурт-Олгинское и друг.	1.800	„

В 1920 году соль с этих озер была совершенно расхищена окружающим населением путем корчемства. Начиная с 1921 года по 1924 включительно выволочено 728.502 пуда; из этого количества сейчас имеется 359.000 пуд. соли, каковую в настоящее время Калмыцкий сольотдел и перепродает окружающему населению. По данным же дореволюционного времени эти озера давали до 2.000.000 пудов соли в год, которая в большинстве потреблялась Донской, Кубанской областями и Ставропольской губернией.

XVI.

Экономическое районирование области.

По естественно-историческим, хозяйственным и бытовым условиям можно наметить четыре экономических района Калмыцкой области.

I. Земледельческо-скотоводческий район, включающий в себя весь Б.-Дербетовский улус. Он характеризируется следующими данными: количество осадков от 350 до 400 *мм*, почвы в юго-западной части улуса — южные черноземы, сменяемые по мере продвижения на северо-восток и восток каштановыми, затем бурыми суглинками и, наконец, солонцеватыми суглинками и солонцами, тянущимися вдоль Маныча полосой, юго-западная граница которой проходит несколько южнее озер Тавур-Толги и Джалгинского. На большой части территории улуса, за исключением указанной полосы, вдоль Маныча имеются весьма благоприятные условия для земледелия. Распашка здесь имела уже значительные размеры. При неустановившихся пока и весьма несовершенных приемах полеводства, урожайность выражается в среднем для разных культур в 40—60 пудов; главные культуры — ячмень, пшеница яровая и озимая. Полеводство для большей части улуса должно являться главной отраслью. Из дру-

гих отраслей земледелия может иметь место, помимо огородничества, бахчеводства и садоводства, также и виноградничество.

Скотоводство в улусе также должно иметь серьезное значение благодаря пастбищам вдоль Маныча, а также далеко неполной пока распашке пахотноспособных площадей в улусе и вследствие этого большому количеству естественных кормовых угодий. Но и при расширении земледелия улус должен будет остаться при земледельческо-скотоводческом направлении. Это необходимо для устойчивости хозяйства в условиях засушливого климата и полной возможности возделывания здесь кормовых культур: кукурузы, сорго, кормовых трав.

Северо-восточная часть Б.-Дербетовского улуса — с полосой пастбищ вдоль Маныча — должна будет иметь более скотоводческий уклон, чем остальная часть улуса.

Характер скотоводства в улусе — преимущественно крупный рогатый скот мясо-рабочего направления.

Все население улуса в настоящее время живет вполне оседло. При главной земледельческой отрасли, колодезном и лишь отчасти прудовом водоснабжении, наиболее подходящей земельной единицей будет являться мелко-поселковая община.

II. Скотоводческо-земледельческий район, включающий в себя так называемый Донской треугольник, прирезанный к Калмобласти, весь Ремонтнинский уезд, западную часть М.-Дербетовского улуса, вплоть до восточных склонов Эргеней (включая сюда верхние и средние части восточных балок), северо-восточную часть М.-Дербетовского улуса с границей несколько ниже широты Черного Яра (Сталинский аймак) и северо-западную часть Манычского улуса, а также до срединных частей балок восточных склонов Эргеней.

В зависимости от природных условий и от значения и видов земледелия в разных частях его при главной скотоводческой отрасли, район делится на 4 подрайона.

1-й подрайон. Западная часть Донского треугольника с количеством осадков около 300 *мм* и с наличием отчасти каштановых почв при преобладающих бурых. Этот подрайон наиболее подходящ для занятия полеводством, которое до сих пор не имело пока еще особого развития. Система земледелия возможна на первое время залежная. Возделываться могут культуры: пшеница, просо, рожь для собственного потребления и на местный сбыт, горчица на вывоз.

Главной отраслью все же будет являться скотоводство — крупный рогатый скот мясо-рабочего направления. Зимнее кормление — гуменные корма, степное сено.

Обоседление возможно и должно быть полное. Район находится в стадии заселения и подлежит заселению в ближайшее время.

2-й подрайон. Восточная часть Донского треугольника, весь Ремонтнинский уезд, водораздельная часть Эргеней в Мало-

Дербетовском и Манычском улусах до Элисты. Количество осадков 270—300 *мм*. Почвы на водоразделе Эргеней и на вершине западных хамур бурые и солонцеватые суглинки и лишь в падинах (разной величины) темноцветные. Склоны хамур, занимающие громадную площадь, представляются совершенно бесплодными, имея почвы грубо и сильно смытые. В верхних и средних частях долин-балок имеются участки темноцветных почв, в нижних частях — солонцы. Этот подрайон менее благоприятен для земледелия. Размер пахотных угодий — 15—20% общей площади. Средняя урожайность — 20—25 пудов. Земледелие было развито главным образом в русских селах Ремонтнинского уезда и иногда достигало больших размеров (села: Ремонтное, Кресты, Кормовое). Но все же главным занятием и для русского населения Ремонтнинского уезда является скотоводство, что видно из того, что на 100 дес. посева приходится голов скота — в переводе на крупный — по уезду (по данным 1907 г.) в среднем 120, а во многих селах 150, 200, 300 голов и выше, тогда как в земледельческих районах мы имеем 50—60 голов и менее. В полеводстве могут возделываться: пшеница, рожь, просо для собственного потребления и отчасти для местного сбыта, горчица для вывоза.

На западных склонах Эргеней, помимо полеводства, в верхних и средних частях долин-балок развито огородничество, бахчеводство и садоводство.

Крупный рогатый скот — мясо-рабочего направления, овцы — мясо-грубошерстного направления в большей части района и тонкорунное овцеводство (шпанка) в южной части района с.с. Бислюрта, Шандаста, Элиста. В русских селах пастьба без кочевки, путем организации общественной пастьбы с отгоном гулевого скота и оставлением в стадах при селах пользовательного скота. У калмыков лишь летняя кочевка.

Зимние корма — суходольное сено и гуменные. Зимнее обеспечение кормом не совсем устойчиво. Спорадически после ряда сухих лет вызывается необходимость отгона скота на зиму на «черные земли» или в Донскую область или на Маныч.

Этому подрайону соответствует форма полной оседлости. Все русское население района так и живет, калмыки в большинстве живут полуоседло, имея зимники.

3-й подрайон. Северо-восточная часть М.-Дербетовского улуса (Сталинский аймак) и узкая часть верхней части восточного склона Эргеней с расширением. Осадков выпадает 250—275 *мм*. Пахотоспособных земель не свыше 5%. Доминировать в хозяйстве по естественно-историческим условиям должно скотоводство. Временно, вследствие падения скотоводства, роль земледелия несколько повышается. Земледелие падинное. Возделываются рожь, пшеница, просо, горчица, бахчи на потребление хозяйства и на небольшой местный сбыт. Фактический размер максимальной средней запашки — не выше 1,4 дес. на хозяйство

за прошлые года. Возможный размер не свыше $2^1/_2$—3 десятин. Часть запашки выполняется русским инвентарем. Скотоводство (мясной рогатый скот) в количественном упадке. Имеет значение отход на заработки в Сталинградскую губернию. Зимние корма — суходольное и лиманное сено, гуменные корма — камыш из Сарпинских озер. Форма обоседления — зимники, частью полная оседлость в местах преобладания отхожих промыслов.

4-й подрайон. Область балок западного склона и верхней и средней части восточного склона Эргеней. Наличие сравнительно ограниченного количества возможных к орошению участков в долинах балок. При достаточном размере огорода или сада они могут быть основой хозяйства и вызвать полное обоседление. Скотоводство в этом случае может оказаться в качестве подсобного занятия на прилежащих возвышенностях. Зимних кормов в районе недостаточно. При преобладании скотоводства над огородничеством будет тенденция скот на зиму угонять отсюда и устраивать зимник в другом месте.

III. Скотоводческий район, включающий в себя восточную низменную часть М.-Дербетовского улуса, северо-восточную, южную и юго-восточную части Манычского улуса, весь Икицохуровский улус, приволжские улусы, степные части Яндыко-Мочажного и Эркетеневского улусов. Количество осадков 250 *мм* и менее. Господствующие почвы — бурые и солонцеватые суглинки, а в восточной и юго-восточной части района — супески и пески.

В зависимости от условий зимнего кормообеспечения район разбивается на 3 подрайона.

1-й подрайон. С достаточным количеством заливных сенокосов и камышей: равнинная часть М.-Дербетовского улуса, север и юг Манычского, северо-запад Икицохуровского, приречные части приволжских улусов. Исключительное занятие: скотоводство. Реже населенная часть района — Икицохуровский улус с редким населением — не использует всех сенокосов. Скотоводство — рогатый скот, курдючные овцы и лошади, на юге в районе с. Улан-Эрге — тонкорунное овцеводство (шпанка). Форма обоседления полная с устройством зимняков.

2-й подрайон. Со степными сенокосами, недостаточно обеспеченный зимними кормами: бывший Харахусовский, Приволжский за исключением приречной части, центр Манычского, отдельные части Икицохуровского и Яндыко-Мочажного улусов. Скотоводство — рогатый скот, коневодство. Условия способствуют чисто кочевому образу жизни с откочевками на зиму на «черные земли». Обоседление возможно на зиму, но встречает затруднения. Первым шагом к обоседлению должно являться установление границ как зимнего, так и летнего землепользования. Необходимо регулирование и закрепление пользования «черными землями».

3-й подрайон. «Черные земли» — степная часть Эркетеневского и юг Икицохуровского улусов — резервный фонд для

зимнего выпаса. Постоянно занята лишь часть южных земель Икицохуровского улуса. Побудительных причин к обоседлению здесь нет. В большей части «черных земель» оно невозможно из-за отсутствия воды в летнее время.

IV. Рыболовно-скотоводческий район. Прибрежные части Эркетеневского, Яндыко-Мочажного (и отчасти приволжских улусов). Основное назначение района — рыболовство. Благоприятные условия для полного обоседления (кроме малярии и комаров). Море дает заработок, пищу, строительные материалы и топливо в виде камыша, поливает сенокосы и огороды. Можно думать, что скотоводство примет молочное направление, имеются виды на сильное развитие свиноводства. Население, недавно придвинувшееся к морю, пока является полукочевым, скотоводческим, использует прибрежную часть на зимнее пастбище и сенокос, кочует немного вглубь от берега. Возможно и теперь дальнейшее обоседление в форме зимняков. В будущем, видимо, постепенно население обратится к рыболовству и перейдет к полному обоседлению.

XVII.

Расслоение крестьянского хозяйства.

Расслоение крестьянского хозяйства в Калмобласти за последнее время начинает прогрессировать. С одной стороны, имеются крупные хозяйства, владеющие сотнями голов крупного рогатого скота и тысячами овец, а с другой стороны, создаются кадры батраков и полубатраков.

Обследование Калмобласти Нижне-Волжской колонизационной экспедицией в 1924 г. вполне подтверждает такое расслоение:

Число голов	Число хозяйств: По данным 1909 г.	По данным 1924 г.
0—	3,2%	36 %
1— 5	41,5%	42,4%
6—10	16,7%	11,1%
11—15	9,3%	4,1%
Более 15	29,3%	6,4%

Процент хозяйств, не имеющих скота, за период времени с 1902 по 1924 г. с 3,2 увеличился до 36. Это — чисто батрацкая группа, вынужденная искать средства к существованию вне своего хозяйства.

Вторая группа хозяйств с количеством голов от 1 до 5 составляет 42,4%. Жить на доходы от своего хозяйства эта группа также не в состоянии, а потому вынуждена всех работоспособных членов выбрасывать на отхожие промыслы.

В этой группе хозяйств молодняк не выращивается, а потому стадо не пополняется, и при малейших неблагоприятных условиях эта группа также вынуждена будет превратиться в батрацкую, усилив последнюю до 78% всех хозяйств Калмыцкой области.

3-я группа хозяйств с количеством голов от 6 до 10 составляет 11,1%. Группа эта является более или менее устойчивой и, надо полагать, при благоприятных условиях будет экономически крепнуть.

Все остальные, в процентном отношении крайне немногочисленные, группы занимают вполне устойчивое положение и имеют благоприятные условия для своего развития.

XVIII.

Приближение деятельности соваппарата к коренному населению.

Низовой соваппарат в Калмобласти имеет своеобразную структуру, отличающуюся от структуры русских губерний СССР. В Калмобласти, за исключением Ремонтнинского уезда, сельских (хотонных) советов нет. Ближайшим к населению органом власти является аймачный (волостной) исполком, избираемый на аймачном собрании граждан и дальше идет уже улусный (уездный) исполком.

Вопрос о новом районировании находится в стадии разработки, комиссией собираются мнения мест относительно пунктов организации хотонных советов, об'единения аймисполкомов.

В направлении улучшения работ существующей структуры аппарата комиссия признала необходимым, в целях усиления участия населения в строительстве, увеличить состав аймисполкомов, введя в них уполномоченных от хотонов в качестве членов аймисполкомов. Эти хотонные уполномоченные (дарги) информируют население хотонов о мероприятиях власти и работе аймисполкомов, ставят на обсуждение населения наиболее насущные вопросы и передают решения населения на обсуждение аймисполкомов и их пленумов.

Для непосредственного обследования работы низового аппарата и инструктирования его Калмциком систематически высылаются на места ответственные работники из числа членов ЦИК и завотделами.

Результатом деятельности ЦИК'а по улучшению и оживлению совапарата явилось: увеличение сознательности ответственных работников на местах, наглядная демонстрация перед населением забот центральной власти о нем и об улучшении обслуживающего его аппарата и, главное, проявление интереса населением к совработе и к участию в ней. Отмечается оживленное обсуждение на хотонных сходах многих важных вопросов, решение по коим через уполномоченных поступает на обсуждение аймисполкомов.

Нижеследующие данные говорят нам о вполне удовлетворительном составе работников низового советского аппарата области (калмыцкой ее части, т.-е. без Ремонтнинского улуса):

Социальное положение	Крестьян	57%
	Рабочих	22%
	Служащих	21%
Национальность	Калмыков	92,2%
	Русских	7,8%
Партийность	Чл. РКП (б), кандидатов и членов РЛКСМ	59,8%
	Беспартийных	40,2%

Состав членов президиума улусных исполкомов:

Социальное положение	Крестьян	37%
	Рабочих	44,5%
	Служащих	18,5%
Национальность	Калмыков	93%
	Русских	7%
Партийность	Чл. РКП (б), кандидатов и членов РЛКСМ	96,3%
	Беспартийных	3,7%

По образованию состав аймисполкомов разделяется: со средним образованием — 6,5%, низшим — 65%, малограмотных — 26% и неграмотных — 2,5%. Состав президиума уисполкомов: среднее образование — 11%, низшее — 89%.

Женщин в аймисполкомах из среды членов президиума уиков нет.

Из приведенных сведений видно, что будучи удовлетворительным в социальном, национальном отношениях и в смысле насыщенности партийными работниками, состав низовых органов в отношении образования оставляет желать много лучшего.

Калмыцкая область, ввиду культурной отсталости населения, вообще бедна культурными работниками и потому здесь таковые, как партийные, так и беспартийные, большею частью вовлечены в работу в низовых и областных учреждениях.

В последнее время особенно усиленно проводится выдвижение работников из коренного населения на работу в областных учреждениях. К настоящему времени мы имеем следующие сведения о выдвиженцах, работающих в областных учреждениях: в облземуправлении — 3, в облфинотделе — 14 (из них 8 работают на местах), в облсуде — 1, в секретариате ЦИК'а — 1.

В общем нужно сказать, что вовлечение беспартийного крестьянства в работу соворганов тормозится недостатком грамотных людей в гуще населения, а главное жесткими штатами учреждений, благодаря чему каждый работник на счету и должен уже с первого дня нести соответствующую должности работу при полной нагрузке. Общая насыщенность улусных и аймачных

выборных учреждений работниками коренной национальности, как можно видеть из вышеприведенных статистических сведений, можно считать в условиях Калмобласти вполне удовлетворительной. То же самое можно сказать в отношении других общественных организаций на местах. Хуже в этом отношении обстоит дело в областных учреждениях. Ниже приводится таблица соотношения национальностей в облучреждениях, из которой видно, что калмыков 18,3%, русских и прочих 81,7%.

Наименование учреждения	Число служащих	
	Калмыков	Русских и проч.
Калмцик (председ., зампред., секретариат)	3	23
Облпрофсовет (президиум)	4	3
Прокуратура (областная и на местах)	3	25
Облсоюз потребительских обществ	17	62
Облсуд	7	32
Нарсудьи	3	6
Нарследователи	4	5
Облнаробраз	2	6
Облплан	6	9
Облфинотдел	7	74
Отдел труда	3	2
Облсоцобес	1	3
Облземуправление (отдел и работники на местах)	10	70
Облстатбюро	—	11
Обл. РКИ	3	10
Адм. отдел и милиция (отдел)	13	28
Облвоенкомат	1	20

В партийном отношении состав областных учреждений характеризуется:

Партийных	18,5%
Беспартийных	81,5%

Недостаточное укомплектование областных органов работниками коренной национальности об'ясняется недостатком этих последних. Положение должно быть улучшено в ближайшие годы, с окончанием совпартшкол, рабфаков и высших учебных заведений обучающимися в них ныне калмыками.

Перевод делопроизводства на местный язык еще не проведен. Основными препятствиями к тому служат: 1) недостаток работников-калмыков и 2) только что закончившаяся реформа калмыцкой письменности. Мероприятия по национализации учреждений области и по переводу делопроизводства на родной язык не могут быть произведены одним только административным порядком. Для этого необходимо расширение сети школ всех видов и общий культурно-экономический под'ем населения, свя-

занный, главным образом, с вопросом перехода от кочевого образа жизни к оседлому.

XIX.

Дело юстиции.

Местный калмыцкий язык в судопроизводство, судогозорение и делопроизводство еще не введен. В существующих ныне 8 камерах народных судей и 8 камерах народных следователей, обслуживающих чисто калмыцкую часть населения, и в областном суде судопроизводство, судоговорение и делопроизводство ведутся через переводчиков на русском языке.

Из восьми народных судей, служащих в чисто калмыцкой части области, пять человек русской национальности, не знающих калмыцкого языка. Из восьми народных следователей, работающих в той же части Калмыцкой области, пять человек из калмыков, три человека русской национальности, не знающие калмыцкого языка.

В областном суде работают семь человек — 3 русских и 4 калмыка.

Специфической национальной бытовой особенностью являются дела о кражах скота. Степень распространенности этих дел по отношению к другим определяется в 50%. В Калмыцкой области существуют только одни советские суды. Других же национально-религиозных судов в роде шариатских на Кавказе нет.

Самосуда в калмыцкой жизни не наблюдается.

XX.

Дело здравоохранения.

В вопросе народного здравоохранения должно отметить чрезвычайно остро стоящий момент для калмыцкого народа — наблюдающееся вымирание калмыков. Это подтверждают беспристрастные цифры о количестве населения. Нижеприведенные цифры дореволюционного периода, надо полагать, преуменьшены. Раньше калмыцкое население ко всяким переписям относилось с предубеждением, так как они производились с фискальной целью. По сохранившимся материалам управления калмыцким народом и по сведениям последних лет получаем следующую картину:

В 1900 г. было калмыков	138.250	чел.
„ 1909 „ „ „	120.648	„
„ 1920 „ „ „	115.000	„
„ 1924 по Калмыцкой обл.	107.821	„

Вывод получается весьма печальный:

С 1900 года число калмыков уменьшается. Что же способствует этому катастрофическому явлению? Укажем главные причины. Прежде всего губительно действует кочевой образ жизни со всеми его неудобствами. Невыносимый холод зимой в кибитке беспощадно уносит в могилу немало жизней. Особенно много вымирает детей. По недавно произведенному анкетному опросу в Эркетеневском уезде (было опрошено 900 семей) выяснилось, что в возрасте до 5 лет умирает $^2/_3$ всего количества детей.

В жизни калмыка немаловажную роль играют спиртные напитки. В царское время в его распоряжении были «казенки» и его незаменимое «тепленькое», или «арьки». Теперь особенно распространено это питье арьки. С ранней весны до поздней осени продолжается сплошная пьянка. Ежедневно на долю калмыка приходится не менее 3—4 чашек этого ядовитого напитка, содержащего в себе сивушное масло. Такое хроническое пьянство в продолжение 6—7 месяцев, несомненно, жестоко карает калмыков и ведет к вырождению.

Весьма распространены венерические болезни — сифилис и гоноррея. По уверениям старых врачей, проработавших немало среди калмыков, заболевание сифилисом в степи достигает 60—70%. После империалистической и гражданской войны венерические болезни еще больше распространились среди населения. Калмыки же к этим серьезным болезням относятся довольно легкомысленно, часто называя сифилис «меджулдук им», т.-е. принимают его за чесотку, а гоноррею называют «олона гем», т.-е. «общественная болезнь»...

В вырождении народа сифилис, несомненно; играет крупную роль, да и гоноррея, остающаяся без лечения, ведет к полному бесплодию.

В процессе вымирания калмыков играет известную роль и туберкулез. Причинами заболевания туберкулезом являются:

а) непосильные работы калмыков на рыбных промыслах, где они заняты на самых тяжелых, главным образом неводных работах;

б) плохое питание;

в) ношение так называемого «камзола».

Многие врачи причину легкой заболеваемости калмыков туберкулезом усматривают в том, что с самых ранних (7—8) лет девушки-калмычки носят камзолы (вид корсета), которые не дают развиваться нормально грудной клетке и это состояние передается потомству. Население из поколения в поколение выходит все больше со слабо развитой грудной клеткой.

Культурная отсталость калмыка заставляет обращаться за помощью в лечении к духовенству и знахарям. Конечно, это «лечение» кроме вреда ничего не приносит, и калмык умирает в полной уверенности, что для него «медиками» сделано все, что возможно, и что в книге судеб сочтены его дни, против чего бессильны «могучие» эмчи — лекари. Итак, состояние здоровья

калмыцкого народа внушает серьезные опасения, и нужны решительные меры борьбы за существование и оздоровление отсталого, забитого и экономически бедного народа.

Из приводимой ниже таблицы видим, что Советская власть не остается безучастной к этому делу. За год количество больниц и врачебных участков увеличилось вдвое, фельдшерских пунктов увеличилось больше чем вдвое, приняты меры к организации сети туберкулезных и венерических диспансеров и т. д.

I. СЕТЬ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

	1923 г.	1925 г.
Врачебных участков	6	12
Больниц	5	9
Врачебных амбулаторий	—	3
Диспансеров венерических	—	1
Зубных амбулаторий	—	1
Фельдшерских пунктов	13	35
Число коек общих	77	260
„ „ венерических	—	30
Всего „	77	290
Врачей	6	12
Фельдшеров и ф-ц-акушерок	—	55
Зубных врачей	—	1
Колич. населен. на 1 врача	23.764	18.452
„ „ „ 1 койку	1.958	643
„ „ „ 1 больницу	23.764	18.224

II. СОЦИАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ.

1. Венерические заболев. и сифилис:

	1924 г.
Гоноррея	1.413
Мягкий шанкр	16
Сифилис I	210
„ II	945
„ III	1.402
Всего сифилис	2.557
Всего	3.986

2. Туберкулезные заболевания:

	1924 г.
Легочный туберкулез	1.728
Кожно-суставн. туберкулез	231
Кожный туберкулез	17
Туберкулез желез	180
„ проч. органов	317
Всего	2.513

XXI.

Работа профсоюзов.

Профессиональные организации Калмыцкой области начали свое существование в 1921 г. К концу 1921 г. были организованы в Калмыцкой области следующие профессиональные организации: союз совработников, рабпрос, рабземлес, медсантруд, и 4 августа 1921 г. был организован областной совет профсоюзов. Говорить о количестве членов союзов в момент организации их не приходится, так как сведений не сохранилось, а те, которые сохранились, — настолько отрывочны, что не представляют из себя что-либо целое.

Определенная цифра была в союзе медсантруд — 262 чел. По отрывочным сведениям можно судить, что союзы охватили лишь городских рабочих и служащих. Из уездов же имелись профорганизации только в Ремонтнинском, в котором существовал секретариат профсоюзов, с 15/VIII 1920 г. подведомственный красноармейскому упрофбюро. 17/VIII 1921 г. было организовано упрофбюро в Мало-Дербетовском улусе.

Максимальные цифры роста наших калмыцких организаций дал 1922 г. Сведений о национальном составе их не сохранилось, но, судя по некоторым данным, состав был для коренного населения невелик, так как наши организации почти совершенно не охватили степи.

Нижеприведенная таблица показывает рост профсоюзов за период 1922—1923 гг.

Наименование профсоюза	Численный состав союза		Число членов на 26/III 1923 г. по отношению к 1922 г. составляет	Уменьшилось (—) или увеличилось (+) и на сколько
	на 25 III 1922 г.	на 26/III 1923 г.		
Рабземлес	1.326	70	5,2%	—94,8%
Совработники	1.650	892	54,0%	—40%
Рабпрос	980	230	23,5%	—76,5%
Медсантруд	262	202	76,3%	—23,7%

Причина понижения—новая экономическая политика (нэп) и добровольное членство. В период обязательной трудовой повинности, а главное — при льготах, которые давала служба или вывеска трудящихся, все были членами союзов. С введением нэпа когда многие, примазавшиеся к союзам, получили возможность

вернуться к своим прежним занятиям, союзы, конечно, сразу численно упали. К тому же времени и подошло сжатие учреждений. Понижение числа у рабземлеса об'ясняется стремительной ликвидацией всяких коллективов и всякого рода артелей. Как раз союз рабземлес состоял из крестьян, вошедших в коллективы и артели. Батрачество еще не являлось основным ядром союза.

В силу вышеприведенных причин основной исходной точкой нормального роста профсоюзов Калмобласти следует считать 1923 год. Исходя из означенного года, рост профсоюзов представляет следующую картину:

Наименование союзов	Численный состав членов на 1923 г.	На 1/I — 1924 г.	% уменьшения или увеличения по отнош. к 1923 г.	На 1/IV — 1925 г.	% уменьшения или увеличения по отнош. к 1923 г.
Рабземлес	70	90	+ 28,5%	502	+ 617,0%
Совработники	892	869	— 2,6%	1.069	+ 19,8%
Рабпрос	230	573	+ 149,1%	509	+ 121,3%
Медсантруд	202	184	— 8,9%	262	+ 29,7%
Пищевики	—	—	—	916	—
Всего . . .	1.394	1.716	+ 23,09%	3.258	+ 133,7%

ТАБЛИЦА О НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ ПРОФСОЮЗОВ КАЛМОБЛАСТИ ПО ГОДАМ.

Наименование союзов	На 8/VIII — 1923 г.		% отнош. к общему числу.	На 1/IV — 1924 г.		% отнош. к общему числу.	На 1/IV — 1925 г.		% отнош. к общему числу.
	Общ.	Калм.		Общ.	Калм.		Общ.	Калм.	
Совработники . .	831	265	31,8%	906	269	29,7%	1.069	234	21,8%
Рабземлес	98	20	20,4%	300	120	40,0%	502	273	54,3%
Рабпрос	230	64	27,8%	452	91	20,1%	509	148	29,7%
Медсантруд . . .	202	12	5,9%	149	14	9,8%	262	53	20,2%
Пищевики	—	—	—	—	—	—	916	284	31,0%
Всего . . .	1.361	361	26,5%	1.807	494	27,3%	3.258	992	30,4%

Означенная таблица показывает охват союзами коренного калмыцкого населения. Незначительное количество вовлеченного в союзы коренного населения об'ясняется тем, что калмыцкое уотделение входит в состав астраханского губотдела союза пищевиков. Многие рабочие-калмыки не входят в союз, хотя они являются работающими из году в год на рыбных промыслах.

СОЮЗ ПИЩЕВИКОВ.

Союз пищевиков играл доминирующую роль в развитии профдвижения Калмыцкой области. Калмыцкая область имеет чисто крестьянское хозяйство, и других промышленных предприятий, кроме рыбных, не имеет. Поэтому-то промысловые рабочие и должны служить основной базой для развития профдвижения в Калмобласти. II областной с'езд профсоюзов в 1923 г. подтвердил необходимость добиться создания самостоятельного калмыцкого отдела союза пищевиков. В 1924 г. летом удалось добиться разрешения этого вопроса, но не совсем удачно. ЦК союза пищевиков согласился на создание калмыцкого отдения астраханского губотдела, но входящего как самостоятельный отдел в калмыцкий совет профсоюзов. III с'езд профсоюзов Калмобласти снова подтвердил необходимость создания своего отдела. 15/II 1925 г. ЦК вопрос о калмыцком отделе разрешен утвердительно, но с об'единением только промыслов территориально калмыцких.

Организационная работа задерживается из-за территориальной запутанности в Астраханской губ. В районе рыбных промыслов окончательные границы в натуре еще не проведены; как временная мера, калмыцкими организациями выдвинут принцип, чтобы калмыцкому облотделу придать те пять промыслов, которые обслуживались уотделением, об'единявшим 8.000 рабочих (в осеннюю путину), из которых 4.200 калмыков.

Культработа — это слабая сторона наших союзов. Отсутствие средств, работников, распыленность членов, отсутствие культурных очагов в улусах, — все это, вместе взятое, не дает возможности развернуть работу как следует. Однако за последнее время учительство начинает проявлять активное участие в общественной жизни, особенно по ликвидации неграмотности. Союзом рабпрос взято шефство над школами по ликвидации неграмотности. С своей стороны союз рабземлес путем договора с облоно обеспечил первоочередный прием на ликпункты батраков. Более энергично в этом отношении действует за последнее время рабземлес. Им разосланы на места журнал «Работник Земли и Леса», «Крестьянский Интернационал», газета «Батрак». Кроме того, разослано на места 7 библиотечек по профдвижению и антирелигиозным вопросам. Высланы в улуссекции: Маныцкую, Мало-Дербетовскую, Ремонтнинскую и Яндыко-Мочажную учебники, разрезные азбуки, программы по ликвидации неграмотности.

Экономическое и правовое положение: а) батраков и б) рабочих промыслов (членов профсоюзов).

Низкий уровень развития сельского хозяйства и прошедшие под ряд годы неурожая, а также слабость союзной организации сильно отражаются на экономическом положении батраков. Число заключенных труддоговоров достигает 160, что безусловно мало по сравнению с числом батраков-рабочих. Все же это служит показателем роста интереса батраков к союзу и роста самой профорганизации. Год тому назад не было ни одного труддоговора. Зарплата охваченного труддоговорами батрачества в среднем выражается в 70 руб. в год при хозяйском столе и одежде. В частности зарплата батраков распределяется: мужчина-батрак от 10 до 15 руб. в месяц, женщина от 3 до 5 руб. в мес., подростки-чабаны — от 3 до 7 руб. в месяц на хозяйских харчах и одежде. В кустарных производствах, как-то мельницы и др., зарплата была от 20 до 50 руб.

Отсутствие инспектуры труда, разбросанность членов, слабость профорганизаций и громадный процент неграмотных среди батрачества, — конечно, все это, вместе взятое, служит тому, что батраки эксплоатируются хозяйчиками. И в этой области перед профсоюзами стоит большая работа.

Экономическое положение рабочих рыбной промышленности намного лучше положения батраков. Все рабочие рыбной промышленности охвачены колдоговорами, и их заработная плата достигла довоенного уровня (в рублях). Сравнительная компактность во время работ облегчает всю профессиональную работу среди них, эта компактность дает возможность поставить на должную высоту и дело охраны труда. Значительным недостатком в правовом положении рабочих рыбной промышленности является утрата в силу сезонных работ на рыбных промыслах своего профессионального стажа. По окончании сезона вся эта рабочая масса порывает с производством и союзом и уходит по домам. Благодаря отсутствию в каждом аймаке профорганизации, а также и благодаря тому, что союзы смотрели на них как на временный элемент, как на элемент полупролетарский, полукрестьянский, работы среди сезонных рабочих во время промежутков между рабочими сезонами совершенно не велось, и рабочие автоматически теряли свои права на свой профстаж.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ В СВЯЗИ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ СОЮЗА ПИЩЕВИКОВ И РОСТА БАТРАКОВ В СОЮЗЕ.

В связи с организацией союза пищевиков работа последнего должна прежде всего пойти в сторону выявления и сохранения профстажа у рабочих-калмыков. Это создает твердую базу, на которой можно будет проводить как профессиональную, так и культурно-политическую работу. Развитие работы среди рабо-

чих-пищевиков пополнит наши профорганизации коренным населением области, так как на рыбном производстве занято не менее 7 тысяч наемных рабочих-калмыков. В союзе же рабземлеса при усилении работы состав коренного населения увеличился с 20,4 до 54% общего числа членов союза. Благодаря росту числа батраков в союзе, ему предоставляется возможность через эту массу деревенского пролетариата проводить в толщу крестьянского населения идеи советского строительства и, сплотив эту массу вокруг профсоюза, поднять ее культурный уровень.

XXII.

Общественные организации.

Общественная организация по Калмобласти в первое время плохо привилась. Особенно трудно развернуть общественную работу ввиду кочевого образа жизни коренного населения, затрудняющего приспособление к переезжающему с одного места на другое населению.

КРЕСТЬЯНСКИЕ КОМИТЕТЫ ВЗАИМОПОМОЩИ.

ККОВ в Калмобласти организованы в ноябре 1921 г. по всем улусам, но этот год характеризуется периодом развития бандитизма в Калмыцкой степи.

Набеги банд на пролетарские организации на местах и отсутствие хотя бы мало-мальски способных организаторов мешали укрепить работу по ККОВ в уездах.

В 1923 г. ККОВ уклонились своими действиями от своих прямых задач и занялись беспощадным обложением населения, расходуя собранные суммы куда попало.

В октябре месяце 1924 г. состоялся I областной с'езд ККОВ, который указал на все недостатки в прошлом и наметил путь дальнейшей работы ККОВ.

Всех комитетов к настоящему моменту по Калмобласти насчитывается 105. Из них: 10 улусных и 95 аймачных (волостных). Все выборные должности по ККОВ заполнены калмыками, за исключением Больше-Дербетовского улуса и Ремонтнинского уезда (в последнем население исключительно русское).

В начале 1925 г. начался плановый об'езд вновь приглашенным инструктором по ККОВ всех низовых организаций, который, производя ревизии комитетов, интруктирует их в текущей и дальнейшей работе, и в результате работа ККОВ стала налаживаться, имевшие место незаконные обложения прекратились, и в настоящий момент авторитет этой организации восстановлен, так как всякая помощь населению — фуражная ссуда, семенная и др. — проводится при непосредственном участии ККОВ.

Отношение населения ко всем общественным организациям очень серьезное. Население интересуется значением каждого общества, охотно приобретает значки и старается усвоить главным образом значение того или иного общества.

XXIII.

Культурное строительство.

В культурном отношении Калмобласть нужно считать едва ли не самым отсталым уголком СССР. Из общего числа населения в 164.017 чел. грамотные составляют едва 9,5%, при чем на долю калмыков падает 2,6%, великороссов — 4,6%, украинцев — 2,1%, татар — 0,09% и прочих национальностей — 0,08%. Если же взять положение культурного уровня каждой национальности нашей области особо, то самым отсталым будет коренное население — калмыки. Из общего числа населения этой национальности в 107.813 человек грамотные составляют едва 3,77%, тогда как великороссов грамотных 22,23%, украинцев — 16,77%, татар — 15,44% и прочих национальностей — 52,08%.

Это положение можно видеть из статистических сведений о грамотности населения области по отдельным национальностям.

Национальн.	Грамотных		Неграмотных		Всего	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Калмыков.	3.790	288	50.743	53.000	54.533	53.288
Великороссов	4.860	3.008	12.196	15.286	17.056	18.294
Украинцев.	2.200	1.100	7.326	9.056	9.526	10.156
Татар.	92	51	350	433	442	484
Пр. национ.	78	47	72	43	150	90
Всего. . . .	11.020	4.494	70.687	77.816	81.707	82.310

Культурный уровень женщин намного ниже культурного уровня мужчин. Особенно это заметно на женщинах-калмычках. Число грамотных из них составляет только 7,4% общего числа грамотных калмыков-мужчин, тогда как число женщин по отношению к числу мужчин своей национальности колеблется от 62 до 50%. Особенно же резко бросается в глаза то положение, что число грамотных калмычек составляет немного больше 0,5% общего числа их (на 200 чел. одна).

Для поднятия культурного уровня коренного населения области расширяется сеть просветительных учреждений в населенных калмыками пунктах. В последнее время усилена работа по калмыкизации просветительных учреждений. До сих пор как обучение в школах, так и ликвидация неграмотности проводились на русском языке, что задерживало развитие и детей и взрослых на целые годы. В настоящий момент усиленно идет работа по составлению и переводу учебников и пособий на калмыцкий язык и подготовка учителей-калмыков.

Расширение сети культурно-просветительных учреждений если и не особенно быстрым темпом, но все же идет вперед. Вместо 20 государственных школ и небольшого числа религиозных туземных школ (точное число их неизвестно) в дореволюционное время, в 1923—1924 году существовало 101 учреждение соцвоса. В 1924—1925 г. существует 121 учреждение, и на 1925—1926 г. разработана сеть на 160 учреждений. Главным препятствием к развитию сети служат: кочевой образ жизни населения, отсутствие помещений в степи, слабое хозяйство населения.

Вузов в области нет, техникумов только два, школ II ступени — 2, школ I ступени — 105, детдомов и колоний — 12. Число учащих, учащихся и национальный состав их можно видеть из следующих таблиц:

НА 1923—1924 ГОД.

Тип учреждений	Число учрежд.	Колич. учит.	Учащиеся		
			Калм.	Русск.	Всего
Школ I ст.	87	209	2.702	2.534	5.236
„ II „	4	25	162	78	240
Детдомов и колоний	10	26	270	253	523
Техникумов	2	31	107	79	186
	103	281	3.241	2.844	6.185

НА 1924—1925 ГОД.

Тип учреждений	Число учрежд.	Колич. учит.	Учащиеся		
			Калм.	Русск.	Всего
Школ I ст.	105	358	3.615	2.693	6.308
„ II „	4	34	325	120	445
Детдомов и колоний	12	46	396	162	558
Техникумов	2	39	140	86	226
	123	477	4.476	3.061	7.537

Из всего числа учителей общеобразовательных предметов калмыков только 48 человек. Вот почему основным языком в школах в текущем учебном году еще является русский. Что касается будущего учебного года, то до 25% школ перейдут к обучению на родном языке. Для этого были организованы шестимесячные курсы по подготовке учителей-калмыков, с числом слушателей в 50 человек. Кроме этого, были организованы общие курсы по переподготовке учителей, на которых учителя общеобразовательных предметов — калмыки на практике будут подготовлены к переходу к обучению на материнском языке. Кадр квалифицированных культурных работников подготовляется путем командирования пролетарской молодежи в вузы различных городов СССР. Количество командированных студентов в текущем году составляет 92 человека. По социальному положению все командированные — бедняки, а по национальности — 79 человек калмыков и 13 чел. русских.

В текущем году на различные краткосрочные курсы также командировано в Москву 10 работников просвещения.

ПОЛИТПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА.

1924—1925 год нужно считать переломным в деле возрождения политико-просветительной работы. При росте политической активности самой массы и сильном росте партийной и комсомольской организации появилась и здоровая потребность культурных очагов.

Если по политпросвету сеть учреждений в 1923—1924 г. сводилась к 30 ликпунктам и нескольким учреждениям других видов этой работы, то в 1924—1925 г. устанавливается довольно твердая сеть.

В этом году мы имеем:

Изб читален	41
Клубов и библиотек	12
Ликпунктов	50

Правда, в этой отрасли мы все еще очень и очень слабы. Работа проводится довольно примитивно. Так, напр., во многих клубах фактически нет членов, а клуб является местом для собраний и постановки спектаклей. Избы-читальни не стоят на должной высоте.

Ликвидация неграмотности среди калмыков все еще ведется на русском языке, но уже начата работа по изданию учебников на родном языке.

XXIV.

Состояние партийной организации.

Членов партии — калмыков со стажем 1918 г. насчитывается несколько человек. Они у нас считаются старыми партийцами. В процессе гражданской войны в партию втягивается больше

калмыков, и членов со стажем 1919 и 1920 г.г. набирается несколько десятков. В последующие годы, 1921 и 1922, число членов и кандидатов переваливает за 150, и таким образом со дня организации автономной области партия окончательно в Калмыцкой области оформляется.

Количественный рост представляется в следующем виде:

Всего было членов партии	в	1922	г.	477 человек [1]).
„ „ „ „	„	1923	г.	521 „
„ „ „ „	„	1924	г.	570 „
„ „ „ „	„	1925	г.	1.004 „

Первые три года организация стояла почти на одном уровне. За последний год видим резкий скачок в сторону повышения: организация в два раза увеличивается. Такое большое увеличение об'ясняется ленинским призывом и последующим за ним массовым вступлением в партию калмыцких рабочих и батрацких масс по всем улусам. Массовое вступление продолжается весь 1924 г., и сейчас мы наблюдаем это же явление. Самые отсталые слои — женщины-калмычки 8 марта 1925 года, в день международной солидарности работниц и крестьянок, показали себя преданными революции, и наша организация обогатилась новыми кандидатками-калмычками (190 человек).

Социальный состав калмыцкой организации меняется после ленинского призыва. В первые годы жизни автономной области организация была с преобладанием крестьянских слоев. Ленинский призыв дает более 200 промысловых рабочих, преимущественно калмыков. На 1-е марта 1925 г. рабочий состав партии уже преобладает над другими основными группами — крестьянами и служащими. Состав организации пролетаризируется.

Национальный состав в течение последнего года резко меняется в сторону увеличения числа калмыков. В первые годы организация в большинстве была с преобладающим русским составом. В последний год калмыцкий состав увеличился в три раза сравнительно с прошлым периодом.

Состав областного комитета партии в 1922 и 1923 г.г. по национальности разбивается так: в составе областного комитета партии калмыки образуют половину его.

	Калм.	Русск.	Проч.	
1922 г. . . .	7	7	1	15
1923 „ . . .	8	6	1	15

В 1924 г. состав меняется в сторону увеличения калмыков, а именно: 9 калмыков, 7 русских.

---

[1]) Цифры эти в дальнейшем приводятся применительно на 1 мая 1922 г., 1 марта 1923 г., 1 апреля 1924 г. и 1 марта 1925 г.

В бюро обкома входят 4 калмыка и 3 не-калмыка.

Национальный состав улускомов определяется таким образом в 1924 г.:

Калм.	Русск.	Проч.
31	15	1
66%	32%	2%

На 1/I 1925 г. было 40 секретарей ячеек, из них 13 калмыков, 25 русских и 2 прочих. При чем в число русских входят 16 секретарей Ремонтнинского уезда и 6 городских.

Социальный состав обкома остается за все годы почти одинаковым: число рабочих незначительно, большинство составляют бывшие крестьяне и служащие.

Что же касается социального состава улускомов, то к 1925 г. положение резко меняется. За годы 1922 и 1923 рабочие входят совсем незначительно, в 1924 г. — 13%, а в 1925 г. (после весенних улусных конференций) в составе улусскомов рабочие достигает до 40%, и эта категория преобладает над остальными нашими группами работников, взятыми в отдельности, что, конечно, является значительным достижением.

Что же касается секретарей ячеек, то 44 — рабочие, остальные — крестьяне и служащие.

Болезненные явления. Калмыцкая организация, как молодая организация, имеет много болезненных сторон. Прежде всего на ней сказываются остатки родового быта в виде так называемого улусизма. Улусизм проявляется в том, что каждый данный партиец становится защитником того улуса, откуда он сам происходит. При чем защита своего улуса иногда переходит всякие границы, в виде принципа: «права или неправа моя страна, но она моя страна». Улусизм особенно мешает в работе, так как при разрешении даже принципиальных вопросов, не говоря уж о практических, частенько собрание разбивается на группы по принципу улусизма. Однако это уродливое явление постепенно изживается.

Другим таким же пережитком родового быта является авторитаризм; он сказывается в том, что если кто-нибудь будет признанным руководителем или вождем улусной работы или областной, то остальные работники беспрекословно слушаются и проводят директивы этого «авторитетного» человека, хотя бы они сами не соглашались с данными указаниями, даже считая их неправильными. С этим злом была открыта борьба еще в 1924 г., и она сейчас продолжается, выливаясь в ту или иную форму.

Естественно, что находясь столетиями под гнетом царизма и наступательного движения на калмыцкие земли русского населения, среди калмыков развился национализм, который передается и парторганизации. Правда, этот национализм как бы является оборонительным, но все же дает пищу для развития антагонизма между работниками. Калмыцкий национализм постепенно изжи-

вается путем решительной борьбы против великодержавных тенденций русского населения. Эта борьба ведется прежде всего по линии экономических вопросов, как-то: точное определение земельных границ, улучшение быта промысловых рабочих-калмыков и т. д. Лучшей мерой против местного национализма является калмыкизация учреждений. Как население, так и туземные работники убеждаются, что национальная политика совправительства защищает угнетенных не только на словах, но и на деле.

Кроме перечисленных недостатков, организация, несомненно, имеет еще другие общие для всей партии.

РАБОТА ЯЧЕЕК.

Обследование ячеек непосредственно членами, инструкторами и другими представителями областного комитета выявило все стороны ячейковой работы в наших условиях. Работа некоторых ячеек оказалась очень слабой.

В результате обследования дан ячейкам и улускомам целый ряд практических предложений для поднятия работы в низовых парторганизациях.

Всех ячеек насчитывается 42. Кроме того, имеются возникшие в аймаках 5 кандидатских ячеек. Как временная мера, существующие кандидатские ячейки сохранены, но с тем ограничением, чтобы кандидатские ячейки не выступали от имени партии самостоятельно, общие собрания проводились бы в присутствии представителя улускома, и свои решения кандидатские ячейки проводили бы в жизнь лишь по утверждении улускомом.

Обследование работы улускомов и бюро ячеек показывает, что некоторые улускомы мало обращали внимания на внутрипартийную работу. То же самое и бюро ячеек. Одним из недостатков внутрипартийной работы является отсутствие или малочисленность достаточно развитых партработников на местах.

Работа среди беспартийных заключается в проведении беспартийных конференций и народных собраний в аймаках. На-ряду с организацией ячеек в аймаках необходимо проведение такого же метода работы в хотонах (поселках). Руководство работой советских и профессиональных органов на местах осуществляется улускомами непосредственно. По обследованию это руководство оказалось слишком слабым, т.-е. улускомы фактически руководили органами улусного масштаба, а ближайшего руководства работой аймачных исполкомов, месткомов, крестkомов, низовых кооперативов не было. Особенно такая картина выявилась по Больше-Дербетовскому улусу.

К данному моменту обком принял самые решительные меры к действительному проведению в жизнь лозунга «лицом к деревне». Ряд комиссий и отдельных работников выявили поражающие недостатки низового аппарата. Остается еще более усилить связь с низовой работой.

XXV.

Работа калмсовпартшколы.

Совпартшкола существует с 1921 г. До настоящего учебного года ею было сделано три выпуска курсантов, при чем в 1922 г. было выпущено 30 чел., в 1923 г. — 62 чел., в 1924 г. — 68 чел.

По социальному составу учащиеся принадлежат, главным образом, к крестьянству и батрачеству.

По национальному составу слушатели были: 70% — калмыки и 30% — русские. По партийному составу в прошлом учебном году было: членов и кандидатов 7% и комсомольцев 90%.

Учащиеся прежних выпусков использовались, главным образом, на комсомольской, политико-просветительной, партийной и советской работе в низовых аппаратах. Значительный процент отправлен в совпартшколы II ступени и комвузы (главным образом в КУТВ).

В нынешнем учебном году совпартшкола имеет в I ступени 53 учащихся и во II ступени 19. По социальному составу учащиеся, главным образом, крестьяне и батраки; по национальному составу 81,5% калмыков и 18,5% русских; по партийному составу: членов и кандидатов РКП 19,4%, членов РЛКСМ 83%; по возрасту: до 19 лет — 13,9%, 19—20 лет — 69,4%, старше 20 лет — 16,7%.

Преподавание ведется на русском языке и дополняется об'яснением на калмыцком языке. Посещаемость аккуратная, на все 100%.

После III областпартконференции политвоспитательная работа в центре области и на местах велась весьма слабо. Она носила чисто кустарный характер: плана занятий не было, школ политграмоты и марксистских кружков не существовало. В городе, где сконцентрированы лучшие пропагандистские силы, было прочитано всего две лекции, а в улусах изредка устраивались беседы на самые разнообразные темы, которые нельзя связать в систему. Между тем культурно-просветительная отсталость членов и кандидатов калмыцкой организации настоятельно требовала энергичных мер со стороны партийных органов.

Удалось создать одну городскую школу и городской марксистский кружок. И школа и кружок работали до осени, когда была проведена проверка политзнаний.

В улусах дело обстояло хуже: там создавались марксистские кружки, которые, просуществовав недолго, естественно замирали за отсутствием опытных руководителей партийцев с соответствующей подготовкой.

После V облпартконференции еще большая планомерность в агитационно-пропагандистской работе выявилась в осенне-зимный период 1924—1925 г., когда вся организация как в городе,

так и в улусах была покрыта сетью школ политграмоты. Работало 24 школы, в которых обучалось до 800 человек, из коих 80% членов и кандидатов РКП (б) и 20% комсомольцев.

В городе работают 4 ленинских кружка, охватывающие всю городскую организацию (свыше 100 членов и кандидатов). В улусных школах политграмоты слушатели в большинстве — крестьяне-скотоводы, в ленинских кружках — служащие и частью рабочие типографии.

Теоретическая подготовка руководителей городских ленинских кружков вполне достаточная.

Занятия проводились и в улусных школах и ленинских кружках на русском языке. Только в некоторых улусных школах, состав слушателей коих плохо владел русским языком, занятия проводились на калмыцком языке.

В осенне-зимний период 1924—1925 г. было занято учобой до 70% всего состава калмыцкой организации. Остальные 30% работали над поднятием уровня политзнаний в политкружках. Последние охватывали тех товарищей, которые по тем или иным причинам не могли проходить школы.

Работа по самообразованию тоже не оставалась в тени. В этом отношении агитпроп давал руководящие указания по организации кружков и о методах самообразовательной работы.

РАБОТА ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДИ БЕСПАРТИЙНЫХ.

Беспартийные конференции среди калмыцкого крестьянства, батраков и ловцов, проведенные в улусах в феврале и марте текущего 1925 г., прошли весьма оживленно, выявив рост политической активности всех слоев крестьянства. Особенно тщательно разбирался на конференциях вопрос о низовом соваппарате и о кооперировании населения. Большой интерес вызвал и вопрос о поднятии сельского хозяйства улусов.

Работа среди национальной интеллигенции ведется путем создания кружков политического самообразования, которыми руководят члены РКП (б).

Что касается создания беспартийного актива вокруг партии в калмыцких улусах, то здесь дело осложняется тем, что наши улусные парторганизации еще сами недостаточно активны в силу своей отсталости, а они все заключают в себе наиболее передовой элемент.

ПОЛОЖЕНИЕ ПЕЧАТИ.

Состояние областной печати к марту 1922 г. характеризуется выпуском еженедельника «Красный Калмык» (тираж 300 экз.) и журнала «Вестник Обкома РКП (б)».

С мая 1923 г. одна страница «Красного Калмыка» стала печататься на калмыцком языке.

За 1924 г. выпущено 48 номеров «Красного Калмыка», тираж которого увеличился до 1.000 экз.

Качественно «Красный Калмык» значительно улучшился. Связь его с улусами укрепляется. Число заметок отдела «По улусам» все увеличивается. Газета заметно изменяется к лучшему.

Большую работу подотдел печати проделал с журналом «Вестник Обкома РКП (б)».

В самом недалеком будущем «Красный Калмык» будет переведен на калмыцкий язык, так как шрифт новой транскрипции уже получен.

Таким образом период после V облпартконференции можно рассматривать в области работы с печатью как период, подготовляющий национализацию областной печати.

XXVI.

Работа среди молодежи.

Рост калмыцкой организации коммунистического союза молодежи шел все время по восходящей линии. Организация молодежи в связи с общим состоянием Калмыцкой степи начинается только в конце 1920 г. Естественно, первый почин делает молодежь из рабочего района. В ноябре 1920 г. в поселке Долбан, Яндыко-Мочажного улуса, собирается группа молодежи и после горячих обсуждений создает собственную ячейку, в которую записалось до 15 человек.

На 23 августа 1921 г., к моменту первой обл. конференции, по области насчитывалось 240 членов. По приблизительным сведениям, 30% организации составляли рабочие, 45% — крестьяне и 25% — служащие, учащиеся и прочие. Национальный (калмыцкий) состав организации равнялся 65%, число ячеек было 15.

На 1 марта 1922 г. по области насчитывалось уже 700 членов, т.-е. организация увеличивается в 3 раза. По социальному положению — рабочих было 25%, крестьян 50%, и остальные 25% составляли служащие, учащиеся и проч. Состав калмыков доходил до 70%, ячеек было 23.

На 1 ноября 1923 г. по области было 858 членов. Здесь с 1922 г. замечается сильная текучесть состава членов, за счет выбытия в другие организации и исключения. Этим об'ясняется недостаточное повышение количественного состава организации: за полтора года — лишь на 158 человек. По социальному положению на 1 ноября 1923 г.: рабочих — 30%, крестьян — 35%, и 35% составляли служащие, учащиеся и проч.; ячеек — 41.

На 1 апреля 1924 г. по области было 944 члена и 50 ячеек. Социальный состав: рабочих — 30%, крестьян — 45%, и 25% — служащие и проч. Калмыков в союзе было 75%.

На 1 марта 1925 г. по области было 2.260 членов и 127 кандидатов. По социальному положению: рабочих — 13,8%, батраков — 20,4%, бедняков-крестьян — 49,2%, крестьян-середняков — 1,8%, ремесленников — 0,1% и прочих — 14,7%. Ячеек — 91.

К 1 марта 1925 г. количество неграмотных равняется 419, что составляет 18,5%.

База для дальнейшей широкой массовой организаторской работы далеко еще не исчерпана, и еще тысячные массы рабоче-крестьянской молодежи не охвачены комсомольской работой вследствие своей общей темноты и отсталости. Но, однако, последние явно очевидные достижения в работе среди молодежи — количественный рост и поднятие политической активности молодежи — дают надежду на то, что при дальнейшей нормальной работе комсомольская работа еще более улучшится как количественно, так и качественно. Организация период своего оформления и первичных кризисов пережила и к настоящему времени перешла уже к плановому систематическому росту. Сравнительно сильный рост ставит задачу усиления воспитательной работы.

Интересно отметить работу среди девушек.

Процент девушек	в	1922	году	равняется	—		
„	„	„ 1923	„	„	11,4%	на	1/VI
„	„	„ 1924	„	„	15.0%	„	1/VIII
„	„	„ 1925	„	„	17,4%	„	1/II

Девушка-калмычка, в силу бытовых обычаев и обрядностей находящаяся в полной зависимости не только от взрослых членов семьи — мужчин, но и взрослых женщин, казалось бы, совершенно далека от всякой общественной жизни. Тем не менее, всматриваясь в цифры, мы констатируем постепенный рост, медленное и верное продвижение вперед. Значительный и даже преобладающий % девушек-комсомолок в организации составляли в прошедшие годы русские, калмычек-комсомолок было очень мало. Рост же количества девушек за последнее время идет уже, главным образом, за счет калмычек. Одной из главных причин, препятствующих к развертыванию массовой, сколько-нибудь нормальной работы, является отсутствие подготовленных работниц-массовичек.

Работа комсомольских ячеек сосредоточивается, главным образом, на вопросах: внутрисоюзной, воспитательной, с одной стороны, и вовлечения в союзную работу широких масс беспартийной молодежи — с другой. С этой целью организуются при ячейках политические кружки и пропколлективы. По не вполне точным сведениям около 50% всех существующих ячеек на местах охвачены политкружками. Конкретной формой культурно-просветительной работы являются кружки: драматический, спортивный, антирелигиозный, юнкоровский и т. д. В эти кружки

вовлекается беспартийная молодежь. Большую помощь в этой культурной массовой работе оказывает местное учительство, ставшее особенно активным после первого всесоюзного учительского с'езда.

С 1924 г. начинают возникать кружки сельскохозяйственные и отчасти даже кооперативные, связанные с хозяйственной практической работой.

Комсомольские ячейки организовывают стенные газеты. Стенгазеты существуют во всех улусах. Всего по области насчитывается 30 стенных газет, из них: уездных — 10, деревенских — 15 и городских — 5. Основной недостаток этих газет — то, что они издаются большею частью на русском языке. Об'ясняется это тем, что древне-калмыцкие буквы комсомольцы не изучают, а новую реформированную транскрипцию тоже не успели еще усвоить. Кое-где по изданию стенгазет на родном языке меры все же принимаются: так, на Калмыцком Базаре газета издается даже на трех языках: калмыцком, русском и татарском.

Страничка молодежи в общеобластной прессе «Улан-Хальмг» («Красный Калмык») дается молодежи примерно один раз в $1^1/_2$ месяца. За 1924 г. с 1 января по настоящее время выпущено 9 страничек. Следует отметить, что тяга к газете вообще среди молодежи большая.

До последнего времени, примерно до 1924 года, сколько-нибудь серьезной и углубленной антирелигиозной работы организация не вела. Только с начала 1924 года эта работа принимает уже более или менее серьезный характер.

Комсомол параллельно с религиозными праздниками проводит и свои праздники и кампании: комсомольская «Зула», «Цаган Сара», «Орелье» и т. д. В эти дни и накануне их молодежь ставит антирелигиозные доклады и лекции.

К докладам и лекциям молодежь привлекает учительство и прочие интеллигентские силы. Нужно отметить, что молодежь в хотонах и аймаках — почти единственные непримиримые проповедники «безбожия». К настоящему времени начинают возникать специальные кружки «безбожник», естественно-научные кружки и т. д., пытающиеся уже научно и основательно подойти к антирелигиозному вопросу и его пропаганде. Таких кружков по области — четыре.

Комсомольские ячейки использовывают существующие клубы и избы-читальни и открывают новые там, где таковых нет.

К концу 1924 года принимает плановый систематический характер и работа в области экономически-правовой: плановое заполнение законодательных норм брони подростков в рыбном производстве, установление систематического контроля за охраной труда и бытом рабочей молодежи.

Состав актива. К началу 1922 г. было 5 работников областного масштаба, 49 человек улусно-ячейкового. Русских активистов было 26 человек, калмыков — 22 чел. К 1925 г. дело

с активом обстоит лучше: 65% актива — националы-калмыки; работников областного масштаба — 9 человек и улусно-ячейкового масштаба — 73 человека, взятых на учет.

Пионерское движение в Калмобласти зародилось в 1923 г.

На 3-й конференции калмкомсомола этот вопрос разбирался впервые.

К тому времени насчитывалось 3 отряда с 75 членами. К 1925 г. по Калмобласти имеются 14 отрядов и 547 пионеров. Движение растет, и перед ним встают большие перспективы.

Вторые областные курсы подготовят до 50 человек необходимого актива.

XXVII.

О работе в Красной армии.

В историю революционной борьбы пролетариата и крестьянства Советского Союза калмыцкая беднота сыграла крупную — относительно к своей территории — роль.

Начиная с 1918 г. и кончая 1923 г., Калмобласть выставляет целый ряд крупных кавалерийских частей, а именно: одну кавалерийскую бригаду, два кавалерийских полка, один кавалерийский дивизион, 9 отдельных кавалерийских сотен и целый ряд других единиц с общим числом бойцов до 18 тысяч. Они участвовали в боевых действиях не только на территории области, но и в составе украинских и кавказских армий.

В настоящее время приступлено к формированию одного кадрового полуэскадрона конницы из числа добровольцев призывного возраста с постепенным доведением до одного эскадрона и в дальнейшем — дивизиона.

Попутно с формированием национальных частей будет введен и военный учет калмыков. После этого, вероятно, будет приступлено к организации территориальных частей. Сейчас же ни экономические, ни бытовые условия не благоприятствуют созданию территориальных частей в области.

XXVIII.

Работа среди женщин.

Первым достижением в области раскрепощения калмыцкой женщины от традиционно-бытовых предрассудков надо считать декрет об отмене ношения камзола. Камзол — узкий лиф, носимый девушками до замужества, который задерживает рост грудей, следствием чего является плохая молочность, полное отсутствие грудей при первом ребенке, плохо развитая грудная клетка и

наклонность к легочным заболеваниям, что безусловно отражается как на матери, так и на потомстве. Есть и ряд других законодательных актов по борьбе с бытовыми преступлениями и некоторыми видами закрепощения женщины. Таковым является декрет о борьбе с похищением девушек, где говорится о свободе личности женщины, каковую похищать, как вещь, против ее желания нельзя. В результате за период работы женотделов снято девушками до 2.500 камзолов в обмен на реформированное платье, выдаваемое женотделом. Наблюдается уменьшение варки арьки. Арька — это молочно-спиртный напиток, выгоняемый из перебродившего молока, после выгонки которого остается сваренное молоко, называемое «боза». Из этой «бозы» (род творога) калмыки делают и сушат лепешки на солнце. Такие лепешки называются «хурсун» и «шермык». Все это — «хурсун», «шермык» и «боза» — считается очень питательным и заменяет калмыкам хлеб. За последнее время в некоторых аймаках Ян-Мочажного, Икицохуровского и Эркетеневского улусов варка арьки уменьшается. Это об'ясняется плохим состоянием скотоводческого хозяйства, уходом калмыков на работу рыбных промыслов, агитацией самих женщин, соответствующим декретом и показательными беседами по сельскому и молочному хозяйству. Прекратились случаи умыкания и калыма, которые до этого были сплошным явлением. По статистике облженотдела на улусный женотдел приходилось в месяц 8 умыканий и 10 калымов (в среднем). За последнее время калым наблюдается только в скрытом виде. Умыкание же существует только против желания родителей и с согласия со стороны девушки. К бытовым особенностям женщины-калмычки, с которыми ведет борьбу женотдел, являются также так называемые «шеверлики». Это черные мешочки, надеваемые на косы, вверху прикрепляемые позолоченными или простыми пуговицами, а внизу выпускается серебряное висячее украшение, привязываемое к косе. Ведется также борьба с грязью, которая доходит до ужасающих размеров при кочевом быте. Калмычка плохо знакома, если совсем не знакома, с баней, так как ей приходится зимой жить почти на улице, под плохой защитой кибитки. При таких условиях, конечно, не может быть и речи о необходимой гигиене женщины-матери и ее ребенка. В этих же условиях женщина родит, впоследствии наживая себе ряд женских болезней.

Религиозные предрассудки среди фанатичного населения являются основными правилами жизни и оковами для женщины. В связи с массовым уходом калмыцкого духовенства в крестьянство и новыми экономическими условиями у калмычек религиозный дурман постепенно сходит на-нет. В связи с переходом калмыков к оседлости наблюдаются улучшения и в быте калмычки. Калмыцкая традиционная грязь уже не является резко бросающейся в глаза при оседлой обстановке, при которой калмычка улучшает свое хозяйство, приспособляясь к бахчеводству

и полеводству. Переходя от кибитки к хате, от скотоводства к огородничеству и хлебопашеству, калмычка отбрасывает свои кочевнические привычки на более лучшие, приспособленные к оседлому образу жизни. По всем этим специфическим калмыцким вопросам проводились специальные кампании. По области насчитывается с 1924—1925 г. 545 делегаток коренного населения (в 1923 г. делегатки выбирались впервые, в числе около 200 чел.).

Массовая работа, в которой принимали участие делегатки, выразилась за 1924 — 1925 г. в проведении 45 беспартийных конференций, 63 общих собраний. Делегатки являются связующим звеном с массой, и через них проводятся все практические мероприятия по вовлечению женщины на поприще общественной работы. В 1924—1925 г. результатом работы делегатских собраний явилось выдвижение женщины на руководящую общественную работу.

В результате мы имеем женщин: в секциях советов — 27 чел., в кооперативных организациях — 10 чел., в секциях ККОВ — 8 чел., нарзаседателей — 25 чел., женкоров — 30 чел. В профсоюзах заметно также некоторое участие женщины.

Экономическое положение женщины улучшается в связи с выдвижением женщин на рыбно-промысловую работу, где впервые выступают женщины-калмычки; так, на промыслах «Калмрыбака» в весеннюю путину 1925 г. работают женщины, чего до сих пор никогда не было. Весной 1925 года в Ян-Мочажном улусе начала функционировать чаканная артель из женщин, которые, связавшись с потребительским обществом, будут сбывать свои изделия на рынок. Кустарничество среди калмычек чаканными и кошемными изделиями при наличии чакана и шерсти встречается в каждом хозяйстве. Производится эта работа большею частью для себя, так как, при отсутствии какой бы то ни было мебели в обиходе калмыка, он пользуется чаканными цыновками и ширдыками (кошмы).

Комсомол, как более молодая организация, давал быстрые побеги, но в партию женщины шли туго. Только 8 марта 1925 г. является переломным моментом, и в более передовых улусах женщины-калмычки вступают в партию массами.

Забитая, бесправная калмычка начинает поднимать свой голос за фактическое овладение ею всеми правами, которые дала ей пролетарская революция.

За последнее время наблюдаются в незначительной мере акты гражданских обрядностей: октябрины, гражданские свадьбы, и в одном из уездов встретился даже факт гражданских похорон беспартийного калмыка.

Много способствует борьбе со старым бытом подбор для работы женотдела работниц-калмычек. Правда, подобранные работницы не сильны теоретическими знаниями, но зато они выходцы из самой толщи коренного женского населения. На местах по Калм-

области в улусах и в одном уезде (русском) работает 4 русских работницы и 6 калмычек.

Достижения в области раскрепощения калмычек выражаются не только в непосредственном вовлечении в общественно-политическую работу, но и в стихийном росте сознательности, которая проявляется в признании за женщиной прав человека и гражданина и в бесчисленных обращениях за помощью и содействием ко всем органам Соввласти самих трудящихся женщин-калмычек.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение № 1.

ВОЗЗВАНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ К КАЛМЫЦКОМУ ТРУДОВОМУ НАРОДУ.

(«Известия ВЦИК», № 161, от 24 июля 1919 г.; «Жизнь Национальностей», № 28 от 27 июля 1919 г.).

Братья калмыки! Все прошлое вашего народа — это беспрерывная цепь страданий. Народ ваш благодаря своей хозяйственной и политической отсталости всегда был предметом эксплоатации со стороны более сильных соседей. Самодержавное царское правительство, распространившее кровавым путем захвата свою власть на многие инородческие племена, наложило цепи рабства и на свободолюбивый калмыцкий народ. Завладев, самодержавие все время обращалось с вами, как с рабами. Земли, находящиеся в вашем пользовании, урезывались. Вам запрещали обучаться, печатать книги на родном языке, вас намеренно держали в темноте для того, чтобы легче было вас угнетать. Многих из вас брали на военную службу, чтобы, пользуясь вашей темнотой, употреблять вас, как орудие угнетения других, как и вы, угнетенных народов.

Так продолжалось до тех пор, пока русский трудовой народ, рабочие и крестьяне, не свергли в пропасть ненавистное царское самодержавное правительство, а вслед за ним — власть капиталистов и помещиков. Сделав это, русский рабочий и крестьянин образовали новое государство — рабоче-крестьянскую республику, где власть находится в руках самих трудящихся.

Одним из первых шагов рабоче-крестьянской Советской власти было опубликование «Декларации прав народов России», где всем народам было обещано равенство, право самим определять свои судьбы, отмена всяких национальных и религиозных ограничений и свободное культурное развитие.

Но враги рабоче-крестьянской Советской власти, капиталисты и помещики, желая попрежнему властвовать над рабочими и крестьянскими массами, все время не давали возможности Советской власти провести в жизнь данное обещание по отношению

к калмыцкому народу. Ваша земля опять была захвачена насильниками, борющимися за восстановление права капиталистов и помещиков.

Им помогают заграничные английские, французские капиталисты, угнетающие сотни миллионов ваших соплеменников-единоверцев в Азии. Только слепой не видит, к чему стремятся эти господа. Они хотят восстановить старые порядки, при которых калмыцкий народ будет страдать так же, как страдали сотни лет при царизме. Но теперь этого не будет.

Братья калмыки! В обстановке этой гражданской войны, которую озверелые генералы, капиталисты и помещики ведут с рабоче-крестьянскими массами России, часто случалось, что ваш народ подвергался различного рода насилиям со стороны отдельных агентов Советской власти. Стоящий во главе рабоче-крестьянского правительства Совет Народных Комиссаров сим заявляет вам, братья калмыки, что он боролся, борется и будет бороться со всеми злоупотреблениями этих лиц и строго наказывает и будет наказывать насильников.

Стоящее на защите интересов трудовых масс всех народов рабоче-крестьянское советское правительство сим заявляет вам, братья калмыки, что судьба вашего народа лежит в ваших собственных руках. Поэтому Совет Народных Комиссаров п о с т а н о в и л: содействовать трудовому калмыцкому народу в созыве общекалмыцкого трудового с'езда. Для организации этого с'езда Совет Народных Комиссаров утверждает комиссию в составе: т.т. Чапчаева, Амур-Санана, Лавгаева, Мещерякова, Манкирова, Саранговa и Герценберга, с правом кооптации технических нужных членов. Для того, чтобы привлечь к делу строительства калмыцкой жизни как можно больше деятелей из среды самих калмыков, Совет Народных Комиссаров решил об'явить амнистию многим из тех видных калмыцких деятелей, которые до сих пор находятся в стане белогвардейцев.

Применение этой амнистии Совет Народных Комиссаров возлагает на комиссию по созыву общекалмыцкого с'езда.

Совет Народных Комиссаров приложит все усилия к тому, чтобы помочь трудовому калмыцкому народу восстановить разрушенное войной хозяйство, и чтобы предоставить в его пользование, по выяснении действительных потребностей и местных условий хозяйства на всекалмыцком с'езде, достаточное количество земли для ведения восстановленного скотоводческого и других видов хозяйства трудового калмыцкого народа.

Братья калмыки! Для того, чтобы осуществить созыв общекалмыцкого с'езда, надо освободить от белогвардейских банд значительную часть ваших земель. За это освобождение борются рабоче-крестьянское правительство и его Красная армия. Но для того, чтобы освобождение совершалось как можно скорее и с меньшим кровопролитием, нужно, чтобы весь калмыцкий народ,

как один человек, восстал против царских генералов, белогвардейцев и помог Красной армии быстро смять Деникина.

Братья калмыки! Судьба вашего народа в ваших руках.

Все в ряды Красной армии! Все против белогвардейских, казачьих банд Деникина! Все на защиту вашей Советской власти!

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

2 июля 1919 года, г. Москва.

Приложение № 2.

НОВОЕ УСТРОЙСТВО ЗЕМЕЛЬНОГО БЫТА КАЛМЫЦКОГО НАРОДА.

1. Калмыцкий трудовой народ об'являет земли Калмыцкой степи навсегда свободными от гнета богачей и составляющими достояние калмыцкого трудового народа. Подробные правила пользования землями будут выработаны самим населением Калмыцкой степи и ее будущим правительством применительно к условиям быта и хозяйства.

2. Чтобы дать возможность калмыцкому народу, издавна угнетавшемуся и лишенному забот старой власти, спокойно подготовиться к проведению земельной реформы на занимаемых ими территориях, последние до выработки подробного плана землеустройства закрываются для всякого неорганизованного переселения, и таковое может производиться только в особом порядке по соглашениям правительства РСФСР и будущего правительства трудового калмыцкого народа.

3. Всякому произвольному и беспорядочному использованию земель посредством захвата их по праву сильного кладется конец. Рабоче-крестьянским правительством всячески будут поддерживаться товарищеские формы землепользования.

4. РСФСР оказывает калмыцкому трудовому народу содействие своими техническими средствами и опытом в деле проведения землеустройства. В местностях с кочевым или полукочевым населением будет проведено предварительное обследование бытовых и хозяйственных условий для установления норм землепользования. Эти нормы должны будут соответствовать действительным нуждам трудового народа и обеспечивать ведение различных видов местного хозяйства и возможность его усовершенствования путем перехода к более производительным формам.

5. При землеустройстве, расселении и колонизации будут приняты все меры для защиты экономически слабых и культурно отсталых элементов калмыков от подавления их более сильными группами населения, в том числе и произвольно присвоившими землю в революционный период. Равным образом будут приняты

меры к тому, чтобы насильственно отторгнутые части калмыцкого народа имели возможность приложить свой труд в родной степи.

6. Калмыки строят свои центральные и местные (улусные и аймачные) земельные органы для управления землями и для их устройства, пользуясь опытом социалистического земельного законодательства РСФСР. С завершением земельного устройства на социалистических началах, будет уничтожено неравенство в землепользовании, вызванное угнетением слабых и бедных богатыми и сильными, а также будут уничтожены и существующие преимущества одних групп населения перед другими, связанные с национальностью, вероисповеданием, полом и подданством.

Председатель Совета Народных Комиссаров Ульянов (Ленин).

Народный Комиссар Земледелия С. Середа.
Секретарь Совета Л. Фотиева.

24 июля 1919 года.

Приложение № 3.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ОБ ОБРАЗОВАНИИ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА.

(«Известия ВЦИК» № 249 от 6 ноября 1920 г. — «Жизнь Национальностей», № 35 от 7 ноября 1920 года).

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. Образовать автономную область Калмыцкого народа.

2. Установление границ и выработку положения автономной области поручить комиссии в составе представителей Наркомнаца, Наркомвнудела и Наркомзема с участием представителей заинтересованной национальности и заинтересованных губисполкомов.

3. Обязать комиссию закончить свою работу в кратчайший срок.

4. Созыв комиссии поручить Наркомнацу.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Калинин.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Секретарь ВЦИК Енукидзе.

Москва, Кремль, 4 ноября 1920 г.

Приложение № 4.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КАЛМЫЦКОГО ТРУДОВОГО НАРОДА, ПРИНЯТАЯ ПЕРВЫМ ОБЩЕКАЛМЫЦКИМ С'ЕЗДОМ СОВЕТОВ 5 ИЮЛЯ 1920 ГОДА.

Калмыцкий трудовой народ, в течение веков находившийся под тяжелым национальным, культурным, экономическим, колониальным и моральным гнетом самодержавия, ныне освобожденный и призванный волею великой Октябрьской революции к свободному строительству своей жизни, на первом за 300-летнее пребывание в пределах России действительном общекалмыцком с'езде трудящихся констатирует свободное существование калмыцкого трудового народа и его культурно-экономическое возрождение считает возможным только в тесном союзе с братским пролетариатом России. Провозглашая об'единение всех разбросанных частей калмыцкого народа в одну административно-хозяйственную автономную единицу, но не выделяясь из состава РСФСР, I общекалмыцкий с'езд советов трудящихся п о с т а н о в л я е т:

I. О выделении в область.

§ 1. Все калмыцкое население Астраханской губернии (улусы Эркетеневский, Яндыко-Мочажный, Икицохуровский, Харахусовский, Багацохуровский, Манычский, Мало-Дербетовский, Калмыцкий Базар с прилегающими аймаками Ставропольской губернии (Больше-Дербетовский улус), Терской области (Кумский аймак), Донской области (станицы: Платоновская, Денисовская, Иловайская, Кутейниковская, Ботлаевская, Ново-Алексеевская, Власовская, Чукусовская, Бурульская, Эркетеневская, Потаповская, Грабовская и Беляевская) выделяется из этих губерний и областей и образует область под названием «автономная область калмыцко-трудового народа».

§ 2. Выделение и строительство всей жизни области происходит на основе конституции РСФСР, воззвания тов. Ленина к трудовому калмыцкому народу от 22/VII—1919 года, декрета о новом устройстве земельного быта калмыцкого народа от 24/VII—1919 г. и декрета об охране и восстановлении калмыцкого животноводства от 15/X—1919 года, всех постановлений Всероссийских С'ездов Советов.

II. О с'ездах советов и исполкомах.

§ 3. Высшая власть в области принадлежит с'езду советов области, а в период между с'ездами—Центральному Исполнительному Комитету области калмыцкого трудового народа, в улусах — улусному с'езду советов и аймачным исполкомам.

Примечание а) Улус равнозначащ уезду: число отделов, необходимых исполкому, определяет Центральный Исполком на основании постановлений VII Всероссийского С'езда Советов по вопросу о советском строительстве.

Примечание б) Аймак равнозначащ волости. Организация аймачных исполкомов происходит на основании «Положения о волостных исполкомах», принятого ВЦИК, с изменениями сообразно условиям степи.

§ 4. Норма представительства на областной с'езд советов: от рабочих и красноармейцев на 500 человек — один делегат, от прочего населения на 1.000 человек — один делегат, с тем условием, чтобы общее число делегатов не превышало 300 человек на область. Порядок производства выборов — на общих основаниях.

III. О Центральном Исполнительном Комитете автономной области калмыцкого трудового народа.

§ 5. В Центральном Исполкоме автообласти калмнарода сосредоточивается высшее управление области.

§ 6. ЦИК'у автообласти калмнарода непосредственно подчиняются все исполкомы области с правом реконструкции их.

§ 7. ЦИК автообласти калмнарода образует отделы:

1) управления,
2) военный,
3) юстиции,
4) труда,
5) социального обеспечения,
6) народного образования,
7) финансов,
8) земледелия,
9) продовольствия,
10) совнархоз,
11) рабоче-крестьянской инспекции,
12) статистики,
13) здравоохранения и
14) ветеринарный.

Примечание а) В отдел управления входит п/отдел народной связи.

Примечание б) Отдел по борьбе с контр-революцией и спекуляцией образуется ВЧК по соглашению с Центральным Исполкомом автообласти калмнарода.

§ 8. ЦИК автообласти калмнарода имеет целью:

а) об'единение и организацию всей советской деятельности в пределах области;

б) контроль над деятельностью местных советов и исполкомов;
в) разрешение всех вопросов, имеющих чисто местное значение;
г) принятие всех мер к поднятию области в хозяйственном и культурном отношениях;
д) указания центру на необходимость удовлетворения особых нужд области;
е) проведение в жизнь всех постановлений центральной власти;
ж) проведение воинской и трудовой мобилизации;
з) выполнение всех разверсток, данных ему из центра;
и) создание из мобилизованных калмыков особой калмыцкой Красной армии, подчиненной через ЦКВ комиссариат ближайшему военному округу.

§ 9. Члены ЦИК автообласти калмнарода являются заведывающими отделами.

IV. Отношение к центральной власти.

§ 10. С'езд Советов области и ЦИК автообласти калмнарода подчиняются непосредственно ВЦИК и Совнаркому.

§ 11. Заведывающие отделами ЦИК автообласти калмнарода утверждаются соответствующими наркомами.

Приложение № 5.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

Об автономной области калмыцкого народа.

(«Известия ВЦИК» № 268 от 28 ноября 1920 г.)

§ 1. В состав автономной области калмыцкого народа включаются:

а) Из Астраханской губернии — улусы: 1) Багацохуровский, 2) Икицохуровский, 3) Александровский (Хощеутовский), 4) Харахусовский, 5) Эретеневский, 6) Мало-Дербетовский, за исключением аймаков Червленского и Северного, кои включаются в Черноярский уезд, 7) Яндыко-Мочажный, 8) Манычский и 9) улус Калмыцкий Базар.

Примечание. Аймаки Яндыко-Мочажного улуса: Батутовский, Багацохуровский, Долбанский, Харахусовский и Багутовский в вопросах, связанных с рыбной промышленностью, подчиняются астраханскому исполкому.

б) Все волости и станицы Черноярского уезда Царицынской губернии, лежащие к югу от Абгонеровской и Аксайской волостей: Садовая, Обильная, Киселева, Заветная, Торговая, Валуевка, Ремонтная, Кресты, Кормовая, Приютная, Элиста, Булгун, Кюрюльта и Уланское.

в) Из Ставропольской губ. — Больше-Дербетовский улус, за исключением Яшалтинской волости и поселка Князь-Михайловского, по линии реки Джалга Средняя.

Примечание. Отдельные русские поселения Больше-Дербетовского улуса временно, до выполнения ими продовольственной разверстки 1920 года, остаются в подчинении Медвеженскому уезду. По выполнении разверстки они немедленно передаются исполкому Больше-Дербетовского улуса.

г) Из Донской области часть территории Сальского округа, связывающая Больше-Дербетовский улус с основной территорией Калмыцкой области и расположенная между губернскими границами Ставропольской и Астраханской губ. и параллелью $46^{0}30'$ южной широты от пулковского меридиана.

д) Из Терской области — Кумский аймак.

§ 2. Народному комиссариату по внутренним делам и Народному комиссариату по делам национальностей поручается образовать смешанную комиссию для разрешения вопросов, могущих возникнуть при детальном установлении границ Калмыцкой области.

§ 3. Вся полнота власти в автономной Калмыцкой области, в границах, указанных в § 1, принадлежит с'езду советов и избираемому с'ездом исполнительному комитету, коему присваиваются права губернского исполнительного комитета.

§ 4. Передача органов управления территорий, отошедших от смежных губерний к Калмыцкой автономной области, должна быть произведена не ранее 1 января 1921 года и не позднее 1 февраля 1921 года в порядке, установленном НКВД.

До составления акта передачи перевод сотрудников из учреждений, подлежащих передаче, допускается только с утверждения НКВД.

За председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Ю. Лутовинов.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Секретарь ВЦИК А. Енукидзе.

Москва, Кремль, 25 ноября 1920 г.

Приложение № 6.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦИК АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА.

Ношение камзола, укоренившееся в Калмыцкой степи, не вызываемое никакими разумными основаниями и религиозными верованиями, приносит неисчислимые бедствия подрастающему населению. Останавливая рост всего тела, развитие легких, грудных желез, камзол является причиной болезни (туберкулеза — чахотки) и смертности детей, рождающихся от матерей, носивших камзол.

Во исполнение постановления I общекалмыцкого с'езда, осудившего ношение камзола, пленум ЦИК Калмыцкой области 12 апреля 1921 года постановил:

Ст. 1. На всей территории автономной области калмыцкого народа навсегда воспретить ношение камзола, его хранение и изготовление.

Ст. 2. Со дня обнародования сего декрета все лица, носящие камзол, должны его снять и распороть.

Ст. 3. Местному судье предоставляется право осмотра через медицинский персонал и понятых женщин всех, заподозренных в ношении камзола.

Примечание. За недостатком или отсутствием медицинского персонала судья может приглашать местную учительницу или иное должностное лицо женского пола.

Ст. 4. Родители, опекуны и воспитатели лица, уличенного в ношении камзола, наказываются арестом на срок по определению суда; несовершеннолетние, носящие камзолы, могут быть отправлены в детские дома.

Ст. 5. Несовершеннолетние рецидивисты по приговору суда обязательно отсылаются в детские дома или интернатные школы для воспитания на срок шесть месяцев и более — по определению суда.

Ст. 6. Осужденные судом за ношение камзола теряют право на снабжение реформированной одеждой.

Ст. 7. Карательные меры в отношении нарушителей настоящего декрета применяются судьями, начиная с 1 августа 1921 г.

Ст. 8. На местные женотделы возлагаются следующие обязанности по проведению в жизнь настоящего декрета:

1) сообщать местным судьям о всех случаях нарушения декрета,

2) право обжаловать приговоры судей, постановленные на основании этого декрета,

3) ходатайствовать перед облисполкомом о выдаче особых премий за пропаганду и агитацию против камзола среди населения.

Об изложенном президиум ЦИК об'являет во всеобщее сведение.

Пред. ЦИК Манкиров.

Секретарь Плюнов.

20 апреля 1921 года.

Приложение № 7.

ПРИКАЗ № 33.

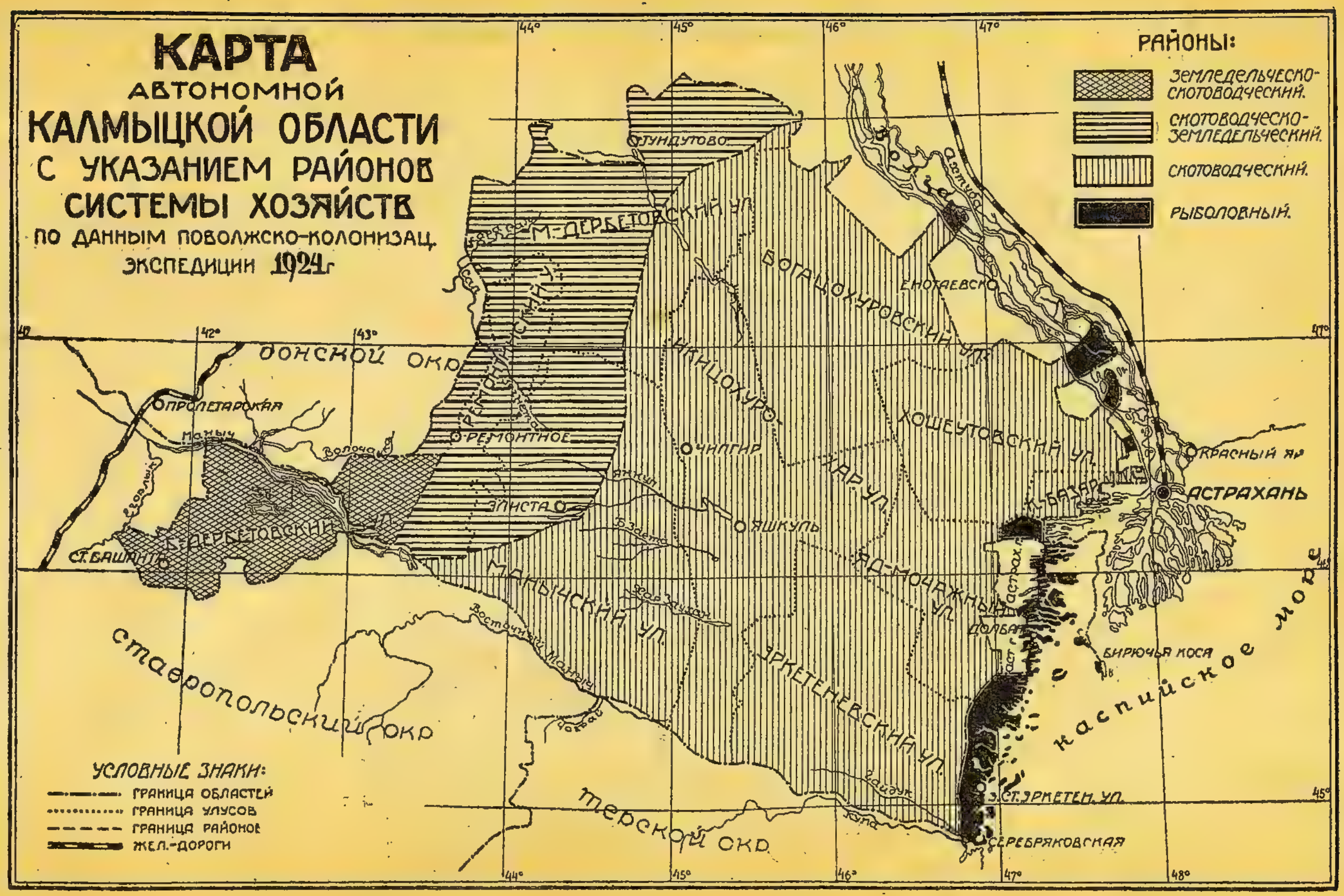
Председателя Центрального Исполнительного Комитета автономной области трудового калмыцкого народа.

Обычай похищать девушек, часто не достигших брачного возраста, и обращать их в жены до сих пор продолжает существовать в среде калмыцкого населения. Такому насилию над личностью женщины, являющейся свободной гражданкой РСФСР, должен быть положен конец самыми решительными мерами.

Вследствие этого предлагаю всем исполкомам и сельсоветам о каждом случае похищения девушки немедленно доводить до сведения разыскных и судебных властей для привлечения виновных к законной ответственности.

Пред. ЦИК (подпись).

25 декабря 1922 года.


КАРТА
АВТОНОМНОЙ
КАЛМЫЦКОЙ ОБЛАСТИ
С УКАЗАНИЕМ РАЙОНОВ
СИСТЕМЫ ХОЗЯЙСТВ
ПО ДАННЫМ ПОВОЛЖСКО-КОЛОНИЗАЦ.
ЭКСПЕДИЦИИ 1924 г.
РАЙОНЫ:
ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКО-СКОТОВОДЧЕСКИЙ.
СКОТОВОДЧЕСКО-ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ.
СКОТОВОДЧЕСКИЙ.
РЫБОЛОВНЫЙ.
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
ГРАНИЦА ОБЛАСТЕЙ
ГРАНИЦА УЛУСОВ
ГРАНИЦА РАЙОНОВ
ЖЕЛ.-ДОРОГИ
ДОНСКОЙ ОКР.
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ОКР.
ТЕРСКОЙ ОКР.
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
ТУНДУТОВО
М-ДЕРБЕТОВСКИЙ УЛ.
БОГАЦОХУРОВСКИЙ УЛ.
ЕНОТАЕВСК
ИКИЦОХУРОВ
ХОШЕУТОВСКИЙ УЛ.
ХАР УЛ.
ЯД-МОЧАЖНЫЙ УЛ.
ЭРКЕТЕНЕВСКИЙ УЛ.
МАНЫЧСКИЙ УЛ.
Б-ДЕРБЕТОВСКИЙ УЛ.
ПРОЛЕТАРСКАЯ
РЕМОНТНОЕ
ЧИЛГИР
ЭЛИСТА
ЯШКУЛЬ
КРАСНЫЙ ЯР
АСТРАХАНЬ
К-БАЗАР
ДОЛБАН
БИРЮЧЬЯ КОСА
Э.СТ.ЭРКЕТЕН.УЛ.
СЕРЕБРЯКОВСКАЯ
СТ.БАШАНТА
Маныч
Волочаевка
Восточный Маныч
Гайдук
Кума
Б.Заета
Хар Заухан
Яшкуль
Ерзовка
Сал
Астрах.
Астрах.
44°
45°
46°
47°
48°
42°
43°

СОДЕРЖАНИЕ.

		Стр.
I.	Главнейшие события в истории калмыцкого народа	5
II.	Февральская революция	10
III.	Октябрьская революция	14
IV.	Бандитизм в Калмыцкой степи	18
V.	Быт	21
VI.	Духовенство	25
VII.	Административное деление	30
VIII.	Бюджет и налоги	33
IX.	Землепользование и землеустройство	37
X.	Земледелие	40
XI.	Современное обоседление и темп его развития	45
XII.	Ловецкое хозяйство и кустарное производство	48
XIII.	Кооперация	49
XIV.	Рыбная промышленность	55
XV.	Соляная промышленность	56
XVI.	Экономическое районирование области	57
XVII.	Расслоение крестьянского хозяйства	61
XVIII.	Приближение деятельности соваппарата к коренному населению	62
XIX.	Дело юстиции	65
XX.	Дело здравоохранения	—
XXI.	Работа профсоюзов	68
XXII.	Общественные организации	72
XXIII.	Культурное строительство	73
XXIV.	Состояние парторганизаций	75
XXV.	Работа калмсовпартшколы	79
XXVI.	Работа среди молодежи	81
XXVII.	Работа в Красной армии	84
XXVIII.	Работа среди женщин	—
	Приложения	88

Государственное Издательство РСФСР

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

С. И. СУЛЬКЕВИЧ

АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ СОЮЗА ССР

(Материалы о территориальных преобразованиях с 1917 г. по 1 июля 1925 г.)

Стр. XVIII+300. Ц. 1 р. 50 к.

СССР

ПО РАЙОНАМ

СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ ОБЛАСТЬ

Составил **М. И. Ивановский.**

(„Экономическая география СССР". Под редакцией М. Б. Вольфа и Г. А. Мебуса).

Ц. 60 к.

Мариетта ШАГИНЯН

СОВЕТСКАЯ АРМЕНИЯ

Вып. I. Армения сельско-хозяйственная.

Стр. 128. Ц. 80 к.

Н. ЯКОВЛЕВ, проф.

ИНГУШИ

Стр. 134. Ц. 90 к.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ в Торговый Сектор Госиздата РСФСР

Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4. Тел. 1-91-49, 5-04-56 и 3-71-37.

Ленинград, „Дом Книги", Проспект 25 Октября, 28. Тел. 5-49-32

и во все отделения и магазины Госиздата РСФСР.

ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ ГОСИЗДАТА

(Москва, проезд Художественного театра, 6)

высылает все книги немедленно по получении заказа почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке денег вперед (до 1 руб. можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.

5068

60 коп.